

Л.П. ЧАХОЯН

◆

СИНТАКСИС
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Л.П. ЧАХОЯН

СИНТАКСИС
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов педагогических институтов
по специальности «Иностранные языки»*

Москва «Высшая школа» 1979

ББК 81.2 Англ -9
Ч 26

Рецензенты: кафедра лексики и фонетики английского языка МГПИ им. В. И. Ленина и докт. филол. наук проф. Почепцов Г. Г.

Чахоян Л. П.

Ч 26 Синтаксис диалогической речи современного английского языка: Учеб. пособие. (Б-ка филолога) — М.: Высш. школа, 1979. — 168с.
30 к.

В пособии рассматриваются основные закономерности построения реплик диалога в пьесах современных английских и американских драматургов. Особенностью пособия является комплексный анализ смысла диалогических реплик, заключающийся в установлении их логико-семантических, коммуникативно-психологических и экспрессивно-стилистических характеристик. Предназначено для студентов старших курсов и аспирантов филологических факультетов университетов и педвузов.

Ч 60602— 391
001(01)—79 171—79 4602010000

4И (Англ)
ББК 81.2 Англ -

ОТ АВТОРА

Настоящее пособие создано на основе курса лекций, который читался автором в течение ряда лет на филологическом факультете Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова.

В пособии рассматриваются основные закономерности построения реплик диалога в пьесах английских и американских драматургов. Описание материала проводится с применением методик, используемых для выявления содержательных признаков языковых структур различного типа. Особенностью предлагаемого в данном пособии подхода является комплексный анализ смысла диалогических реплик, заключающийся в установлении их семантико-синтаксических, логико-семантических и коммуникативно-психологических характеристик.

Кроме описания основных теоретических проблем синтаксиса диалогической речи книга включает также материал для практического усвоения изложенных в ней теоретических положений: это отрывки из пьес английских и американских авторов. Они снабжены методическими указаниями, в которых перечисляются различные виды работы с материалом книги и даются соответствующие образцы (образцы заданий, упражнений, примерные списки курсовых и дипломных работ).

В пособие включены также указатель терминов и списки использованных сокращений. В конце книги приводится перечень дополнительной литературы, в который включены наиболее важные произведения по затронутым темам, не отраженные в поэтических сносках.

Пособие создано в соответствии с программой по курсу «Теоретическая грамматика современного английского языка», утвержденной Главным управлением университетов, экономических и юридических вузов МВ и ССО СССР, а также в соответствии с «Программой по теоретической грамматике английского языка для педагогических институтов», утвержденной Учебно-методическим управлением по вузам МП СССР.

Поскольку описание синтаксиса английской диалогической речи дается на фоне общетеоретических проблем, представляется, что настоящее пособие представит интерес не только для студентов, но и для аспирантов и для преподавателей, занимающихся повышением своей квалификации.

Автор выражает искреннюю благодарность всем, принявшим участие в обсуждении полного варианта этой книги или ее отдельных глав: проф. Г. Г. Почепцову, проф. В. В. Бурлаковой, проф. В. Д. Аракину, доц. Гурьевой Ю. Ф., к. ф. н. Бродович О. И., к. ф. н. Зернову Б. Е., доц. Варшавской А. И.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Диалогическая речь представляет собой часть общей коммуникативной системы, каковой является язык. Язык, рассматриваемый как орудие общения между людьми, может использоваться для передачи информации разного качества и разной протяженности в зависимости от целевой установки говорящего, от направленности информации и от условий ее передачи.

Под целевой установкой говорящего понимается то, что человек, пользуясь языком как орудием общения, отбирает языковые средства и использует их с целью наиболее адекватной и выразительной передачи информации о фактах объективной действительности и своем отношении к ним.

Под направленностью информации понимается тот факт, что сообщение может предназначаться одному-двум собеседникам, более или менее ограниченному коллективу людей, всем людям, интересующимся данным предметом. Оно может быть направлено непосредственно собеседнику, может быть рассчитано на современника или обращено к грядущим поколениям.

Наконец, условия передачи информации с помощью языка определяют многие параметры самого орудия общения — языка, ибо в одном случае обилие экстралингвистических элементов, данных в общем опыте говорящих, позволяет минимально использовать языковые знаки для передачи информации, в других случаях язык является единственным способом передачи объективной и субъективной информации.

В зависимости от объективных условий и целевой установки лица, пользующегося тем или иным языком как средством общения, возникают внутри общей вербальной коммуникативной системы языка частные коммуникативные системы — подязыки¹.

Диалогическая речь представляет собой такую частную коммуникативную систему, которая характеризуется сиюминутностью производства, быстротой и непосредственностью процесса отражения явлений и ситуаций объективного мира, активностью говорящих в отношении выражения своего индивидуального отношения к фактам, обилием эмоциональных реакций.

Возможность выражения эмоционального отношения к фактам, так же как и возможность экспрессивного расслоения подаваемого сообщения, не является исключительной прерогативой диалогической речи, однако степень проявления этих языковых потенций в диалогической речи больше, чем в других сферах речевой деятельности.

Целью данной книги является изучение диалогической речи в ее литературной форме, т. е. в том виде, в котором она представлена в диалогах пьес современных английских и американских писателей. По единодушному мнению исследователей речь персона-

¹ См. также определение термина «подязык» в книге Н. Д. Андреева «Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении». Л., 1967, с. 23.

жей современных пьес наиболее точно воспроизводит устную форму разговорной речи и потому в большой мере характеризуется теми же чертами, что и разговорная речь в ее устном варианте¹.

Существенной чертой разговорной речи считают то, что в ней не проявляется ни один из выделяемых в настоящее время языковых стилей. «Разговорно-речевая сфера есть сфера общения, характеризующаяся несущественностью, неактуальностью для говорящего каких бы то ни было позитивных стилистических требований»². Другие исследователи подчеркивают «раскованность», «свободный» характер синтаксиса как характерную черту разговорной речи³.

Независимо от того, какие свойства приписываются разговорной речи, важным моментом является то, что ее специфика определяется на фоне так называемых «нейтральных» языковых явлений. Исследователь общелингвистических проблем описания синтаксиса разговорной речи Ю.М. Скребнев пишет по этому поводу следующее: «Приняв за исходную форму нейтральную единицу, можно констатировать, что отклонения от нейтральной (обладающей «нулевой» специфичностью) единицы сводятся либо к усложнению структуры («плюс»), либо к ее упрощению («минус»)»⁴.

Установление типа нейтральной языковой единицы, т.е. эталона для выявления специфики речевых единиц, проводилось до сих пор с позиций структурного синтаксиса. В настоящем пособии читателю предлагается системное описание диалогической речи с позиций функционально-семантического синтаксиса.

Анализ диалогической речи в указанном направлении ставит перед исследователем три основные задачи: 1) необходимость выделения единиц расчленения диалога; 2) необходимость изучения специфики их функционирования в условиях ситуации непосредственного общения; 3) необходимость установления линий взаимодействия реплик диалога.

В соответствии с этими задачами предлагаемое описание синтаксиса диалогической речи распадается на три части. В первой части описываются основные принципы анализа функционально-семантического содержания синтаксических единиц, предлагаемые рядом авторов как у нас в стране, так и за рубежом. Целью анализа в этой части работы было выявление семантических параметров, которые могут быть положены в основу построения семантических моделей предложения и высказывания.

Вторая часть предлагает читателю дихотомическую систему описания высказываний как единиц, отражающих коммуникативную деятельность человека, и как единиц, отражающих различные формы речемыслительного процесса.

В третьей части впервые описываются функционально-семантические линии взаимодействия реплик диалога.

¹ Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960, с. 25; Galperin I. R. Stylistics. M., 1977., p. 286; Беркнер С.С. Проблемы развития разговорного английского языка XVI—XX вв. Воронеж, 1978, с. 36.

² Скребнев Ю.М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи. М., 1971, с. 12.

³ Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976, с. 264.

⁴ Скребнев Ю.М. Цит. соч., с. 15.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ВЫСКАЗЫВАНИЕ

В практике лингвистического обихода существуют два термина для обозначения единиц коммуникации, т. е. единиц, обеспечивающих передачу языковой информации от говорящего к слушающему, — предложение и высказывание. Первый термин имеет давнюю традицию обозначения синтаксической единицы, которая служит «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли»¹.

Известны многочисленные попытки определения предложения и его существенных признаков. Все они варьируются по нескольким линиям: по линии большего или меньшего сближения с логической единицей — суждением, по линии формализации — семантизации признаков предложения, по линии выявления признаков предложения как единицы письменной или звучащей речи.

Современный этап развития теории предложения позволяет разграничить два уровня его описания: уровень синтаксической структуры и семантико-синтаксический уровень.

Предложение как единица синтаксического уровня характеризуется такими формально-грамматическими признаками, как:

- 1) целостность, т. е. неделимость на единицы с такими же функциями и признаками;
- 2) автономность, т. е. невключенность в большую грамматическую форму;
- 3) грамматическая замкнутость, т. е. наличие только внутренних грамматических связей;
- 4) интонационная и грамматическая законченность (последнее означает реализацию всех структурных связей его компонентов)².

К этим признакам, характеризующим предложение со

¹ Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. «Вопросы языкознания», 1954, № 1, с. 3.

² Структурный синтаксис английского языка. Л., 1972, с. 8.

стороны его формы, добавляются два основных содержательных признака, которые характеризуют предложение как целостную структуру: **предикативность** и **модальность**.

Соотношение последних устанавливается в зависимости от понимания признака предикативности. Модальность определяется как категория, «обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом»¹. Второй признак — предикативность — определяется по-разному. Если под предикативностью понимается **сказуемость**², то модальность становится более широким признаком, чем предикативность, ибо она может быть выражена не только сказуемым, но и интонацией. В соответствии с другой точкой зрения предикативность признается понятием более широким, чем модальность, так как она, вслед за В. В. Виноградовым, определяется как отнесенность содержания высказывания к действительности³. Сторонники этой точки зрения считают, что предикативность выражается в категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица.

Последние две категории не следует смешивать с соответствующими морфологическими категориями, так как они не всегда выражаются с помощью глагольных (личные формы глагола) или местоименных (личные местоимения) форм. Например: в русских односоставных предложениях типа *Зима*. представлено настоящее время, которое не выражено глаголом, а выявляется в парадигматическом ряду: *Зима. — Была зима. — Будет зима.* С другой стороны, в повелительных предложениях категория 2-го лица также может выражаться не морфологически, а синтаксически: *Карету мне, карету!* (А. Грибоедов)⁴.

Предикативность как основной содержательный признак предложения часто рассматривается как свойство, характеризующее не все предложение, а его структурное ядро, называемое моделью предложения, структурной схемой или ядерным предложением: «...предложение есть син-

¹ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947, с. 581.

² Стеблин-Каменский М. И. О предикативности. «Вестник ЛГУ», № 20, 1956.

³ Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975, с. 227.

⁴ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 138. См. также: Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973, с. 15.

таксическая структура коммуникативного назначения, в основе которой лежит одна из существующих в системе языка конструктивных форм, обладающих категорией предикативности...»¹.

В соответствии с такой постановкой вопроса предикативность стала рассматриваться как признак конструктивного минимума предложения, его структурной схемы, которая реализуется, или развертывается, с помощью синтаксических приемов распространения в полную структурную модель².

Перенос центра тяжести с исследования предложения как структурной единицы на исследование передаваемой им информации привел к появлению конкурирующего термина «высказывание». Под высказыванием стали понимать ту информативную единицу, которая передается предложением.

Было установлено, что предложение одной и той же синтаксической модели может передавать разную информацию в зависимости от целевой установки говорящего, и, таким образом, появилось учение о смысловой структуре предложения, или его актуальном членении.

Один из основоположников теории актуального членения чешский ученый В. Матезиус выделял в качестве элементов членения высказывания основу и ядро³. Впоследствии более широко распространенными стали термины *тема* и *рема*. Тема определяется как исходная часть высказывания или предмет сообщения, рема — как элемент, несущий основное содержание сообщения, т. е. коммуникативный центр высказывания⁴.

Актуальное членение, в отличие от синтаксического, выражается главным образом интонацией и порядком слов: тема не несет на себе фразового ударения и стоит в начале предложения, а рема выделяется фразовым (логи-

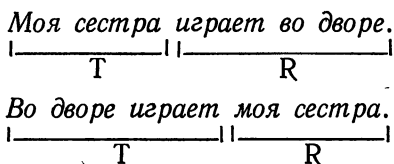
¹ Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1966, с. 137.

² Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971, с. 113.

³ Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. — В кн.: «Пражский лингвистический кружок». М., 1967, с. 239.

⁴ Firbas J. On defining the theme in functional sentence analysis. Travaux linguistiques de Prague. I, 1964, p. 267-280; Ковтунова И. И. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976, с. 7.

ческим) ударением¹ и стоит в конце предложения. В языках с так называемым свободным порядком слов изменение порядка слов позволяет поставить в рематическую позицию любой член предложения. Например, в русском:

Однако в языках с закрепленным порядком слов (таких, как английский) темо-рематическая структура высказывания имеет закрепленные средства выражения. Так, тема выражается чаще всего существительным с определенным артиклем или притяжательным местоимением, личным или указательным местоимением. Для ремы, напротив, характерно наличие в ее составе неопределенного артикля, отрицания или местоимений других разрядов, кроме личных и указательных².

Перечисленные признаки темы и ремы позволяют предположить, что тема соответствует известному, данному, а рема — новому, впервые сообщаемому в предложении, однако это не совсем так. Исследователи информационного содержания тематического элемента высказывания подчеркивают, что тема не всегда является данным, известным собеседникам элементом смысла: тема высказывания может быть информационно новым элементом, т. е. еще не упоминавшимся в данной ситуации:

'this gazebo 'can't have been built by Wren

theme	rheme
new	new + given ³

¹ См., например: Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, «Academia», 1966; Ковтунова И.И. Цит. соч., с. 10.

² См.: Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М., 1976, с. 47-48.

³ Пример взят из работы: Halliday M. A. K. Language Structure and Language Function. In: New Horizons in Linguistics. Ldn., 1970; см. также: Chafe W. L. Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics and Point of View. In: Subject and Topic. N. Y., 1976.

В данном случае фразовое ударение, выделяющее местоимение *this*, показывает, что тема впервые вводится говорящим и, следовательно, является новым элементом в структуре информации, а в состав ремы входит информационно новый элемент (*can't*) и известная информация (*have been built by Wren*).

Выделение темы и ремы вызывает большие затруднения при практическом анализе материала, потому что эта процедура до сих пор не получила формализованного представления. Наиболее широко распространенный формальный критерий, используемый при расчленении высказывания на коммуникативные составляющие — постановка вопроса. Так, исследователь типов высказывания в русском языке И. И. Ковтунова пишет: «Вид вопроса служит критерием, определяющим состав темы и ремы и парадигматические свойства высказывания»¹. Исследователь синтаксиса современного английского языка О. Н. Селивестрова также считает, что вопросо-ответная методика выделения темы и ремы высказывания является наиболее формализованной процедурой. «Мы полагаем, — пишет она, — что каждое утвердительное предложение можно считать ответом на тот или иной вопрос. При таком рассмотрении тему высказывания можно отождествлять с содержанием того вопроса, ответом на который оно служит, а реме — с той частью информации высказывания, которая и составляет непосредственный ответ на вопрос».²

Такая методика выделения темы и ремы дала основание ставить вопрос о том, что тема и рема не соответствуют синтаксическому членению предложения. Исследования, посвященные изучению соотношения между членами предложения и его темо-рематическим членением, показали, что рематическую информацию может выражать практически любой член предложения³. Поэтому выделение коммуникативных моделей проводилось на основе выделения чисто рематических, темо-рематических или ремо-тематических построений.

Итак, уже в рамках теории структурного синтакси-

¹ Ковтунова И. И. Цит. соч., с. 149.

² Селивестрова О. Н. Семантический анализ экзистенциональных и possessивных конструкций в английском языке. — В кн.: «Категории бытия и обладания в языке». М., 1977, с. 28.

³ Отрошко Л. М. К проблеме коммуникативной значимости членов предложения в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Калинин, 1973.

са наметилось разграничение двух единиц — предложения и высказывания, которые противопоставлялись друг другу как единицы двух разных синтаксических уровней: конструктивно-синтаксического (предложение) и коммуникативно-синтаксического (высказывание)¹.

Особенно актуальным разграничение высказывания и предложения стало в настоящее время, когда предложение начали рассматривать как единицу семантико-синтаксического уровня. Новое направление исходит из того факта, что предложение соединяет в себе две функции: функцию н о м и н а ц и и и функцию к о м м у н и к а ц и и. Осознание этого факта привело к расчленению предложения на две семантические составляющие. Н. Д. Арутюнова определяет их как номинацию и модус коммуникативной цели² и, таким образом, снимает противопоставление предложения и высказывания как двух разных единиц синтаксиса. Г. Г. Почепцов, напротив, считает, что высказывание является более крупной единицей, включающей предложение как составную часть: «Высказывание, — пишет он, — понятие более широкое, полностью включающее в себя предложение и в дополнение к нему содержащее прогнозируемые характеристики общения (функционирования данного предложения)»³.

Поиски семантических критериев разграничения предложения и высказывания проходят в русле выявления элементов смысла, передаваемых различными единицами языка. При этом основным положением, из которого исходят представители современного синтаксиса, является положение о том, что единицы языка обладают номинативным и коммуникативным статусом.

Предложение передает номинацию не всем своим составом, а только той его частью, которая называется п р о п о з и ц и е й. Под пропозицией в общем смысле понимается та часть смысловой структуры предложения, которая отражает отношения реальной действительности⁴.

¹ Распопов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961; Вардуй И. Ф. Основные понятия актуального синтаксиса. — В кн.: «Исследования по японскому языку». М., 1967.

² Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976, с. 34.

³ Почепцов Г. Г. Высказывание и трансформация его свойств в неречевых формах общения. «Структурная и математическая лингвистика», № 4, 1976. Киев. КГУ, с. 54.

⁴ Fillmore Ch. A case for case. In: Universals in linguistic theory. N. Y., 1968, с. 24; Арутюнова Н. Д. Цит. соч., с. 34.

Пропозиция как номинативная часть предложения обычно противопоставляется модальной его части, или м о д у с у¹, под которым понимаются элементы смысла предложения, связанные с объективной или субъективной основой представления номинативной части предложения. Так, в предложении типа *The girl ate the apple*, выделяется пропозиция, которая может быть описана словами как «действие, произведенное агенсом над пациенсом» или с использованием логической нотации $P(x, y)$ и модус существования, который включает такие характеристики, как время и наклонение для глагола и конкретность/неопределенность — для существительного.

Понятие пропозиции возникло в русле логики предикатов, которая пришла на смену классической логике, или логике суждений. Классическая логика, изучавшая формы мышления, пользовалась гносеологическим понятием предиката. Под предикатом понималось то, «что высказывается (утверждается или отрицается) в суждении о субъекте»². Современная логика предикатов предлагает не гносеологическое, а онтологическое понятие предиката как элемента, выражающего признак, свойство или отношение.

Предикат определяется ею также как постоянный элемент, связанный ассоциативной связью с переменными непредикатными элементами — а р г у м е н т а м и. Отношения между предикатом и его аргументами могут быть учтены с помощью предикатных формул, заимствованных из символической логики, — $P(x)$, $P(x, y)$, $P(x, y, z)$, где P — символ предиката, а x, y, z — символы аргументов. Эти формулы фиксируют наиболее общие свойства, лежащие в основе отражаемых предложением явлений объективной действительности. Точнее, они показывают, что смысловая структура предложения в наиболее абстрактном виде представляет собой дескрипцию, т. е. описание предмета или явления $P(x)$, или реляционную структуру, т. е. описание отношения между предметами и явлениями объективной действительности — $P(x, y)$, $P(x, y, z)$ — в языковых формах.

Эти формулы показывают также важнейшее свойство предикатных знаков — их валентность, т. е. семантиче-

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, с. 44.

² Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975, с. 473.

ское отношение, потенциально связывающее названия действия (признака, отношения) и участников (носителей) действия (признака, отношения).

Количественное описание семантических структур, лежащих в основе предложения, как пропозитивных номинаций, впоследствии было дополнено качественным описанием. Исследователи исходили из того, что предикатам и аргументам логической структуры в языке соответствуют языковые знаки, имеющие предикатный или непредикатный (идентифицирующий) категориальный статус.

Семантическая структура предложения, описываемая в терминах предикатных и непредикатных знаков, может быть представлена в виде п р е д и к а т н ы х в ы р а ж е н и й. «Предикатное выражение (ПВ), — пишет В. В. Богданов, — включает в себя один предикатный знак плюс ноль, один или несколько соединяемых им непредикатных знаков»¹. ПВ представляют собой иерархические семантико-синтаксические структуры, вершиной которых является предикат.

ПВ могут быть разделены на несколько типов в зависимости от семантических характеристик предикатных и непредикатных знаков. Наиболее общими семантическими характеристиками предикатных знаков являются значения действия, состояния, процесса, признака, отношения. Семантические характеристики непредикатных знаков позволяют выделить следующие функционально-семантические подклассы: п а ц и е н с (предмет, над которым производится действие), а г е н с (лицо, которое производит действие), л о к а т и в (семантико-синтаксический элемент, называющий место), э к с п е р и е н ц е р (лицо, испытывающее внутреннее — психическое — действие), и н с т р у м е н т а л ь (предмет, с помощью которого производится действие), б е н е ф и ц и а н т (лицо, в пользу которого или во вред которому производится действие), д е с к р и п т и в (лицо или предмет — носитель свойства, качества, признака) и др².

Предложения, семантическая структура которых может быть представлена с помощью одного ПВ, являются семантически простыми. Например:

He brought me a book.

¹ Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977, с. 29.

² Fillmore Ch. Op. cit., p. 24; Чейф У.Л. Значение и структура языка. М., 1975, с. 123, 167—190; Богданов В.В. Цит. соч., с. 54.

В основе данного предложения лежит ПВ с предикатом действия *bring*, называющим определенную ситуацию, и аргументами: 1) агенсом (*he*), 2) бенефициантом (*me*), 3) пациенсом (*a book*). Это — трехместный предикат, так как он соединяется с тремя непредикатными знаками, выражающими обязательных участников ситуации.

Семантико-синтаксическая структура предложения может включать кроме ПВ, номинирующего ситуацию, также и функционально-семантические элементы, номинирующие отдельные п а р а м е т р ы с и т у а ц и и. К числу параметров ситуации относятся прежде всего пространственно-временные характеристики, а также причинно-следственные и каузативно-результативные. Например:

I'm going out in the morning. (В. 65)

Здесь ПВ с двухместным предикатом, выраженным глаголом *to go* и сочетающимся с аргументом-агенсом и аргументом-локативом (*out*), соединено с темпоральным семантико-синтаксическим элементом (ССЭ) *in the morning*.

В предложении:

I can write his name and address here. (В. 65)

ПВ соединяется с локативным ССЭ¹ *here*.

Кроме предикатных номинаций и номинаций параметров, в семантико-синтаксическую структуру предложения входят и другие ССЭ. Их число и свойственные им признаки определяются по-разному.

Существенными для определения семантико-синтаксической структуры предложения являются следующие ССЭ:

1) П р е д и к а т ы п р о п о з и ц и о н а л ь н о г о
о т н о ш е н и я (называемые также включающими предикатами), т. е. такие ССЭ, которые передают отношение между лицом (предметом) и событием. Например: *I know that he came to Moscow only yesterday.*

2) П р е д и к а т ы - о п е р а т о р ы, т. е. одноместные предикаты, сферой действия которых является ПВ. К их числу относятся кванторы, отрицание, модальные предикаты.

¹ Локативный ССЭ, выражающий факультативную характеристику ситуации, не следует смешивать с аргументом-локативом (см. выше), который обозначает обязательный элемент ситуации (например, при глаголах движения).

Предикаты-операторы выделяются в логике как особый семантический тип предикатов, так как они меняют форму высказывания¹. К числу модальных операторов относятся значения «необходимость» и «возможность». К числу операторов-кванторов — квантор общности, который выражается в английском языке словами *all*, *every* и показывает что ПВ является истинным по отношению ко всем лицам (предметам), и квантор существования, показывающий, что ПВ истинно по отношению к одному предмету (лицу). Оператор отрицания выражает отрицание истинности суждения, лежащего в основе предложения.

3) М о д и ф и к а т о р ы (или семантические операторы): фазисные глаголы, прилагательные, качественные наречия.

Вопрос о модификаторах поднимался, главным образом, в работах представителей дескриптивной лингвистики. Так, Ч. Фриз называет модификаторами те члены синтаксической структуры, назначение которых состоит в сообщении основным членам предложения дополнительных значений². В качестве модификаторов он выделяет наречия образа действия и прилагательные в атрибутивной позиции.

Л. Теньер рассматривает модификаторы как члены синтаксической структуры, находящиеся на нижнем уровне синтаксической иерархии и называет их «сирконстантами»³. (Ср. идею О. Есперсена об иерархических рангах и о роли модификаторов — тернарных элементов — в структуре предложения и словосочетания⁴.)

По поводу участия модификаторов (сирконстантов) в семантической репрезентации предложения были высказаны два мнения. Большинство исследователей относят их к предикатам второго ранга⁵. Однако существует и другая точка зрения, которая представляется нам более убедительной. Т. Парсонс в исследовании, специально посвященном анализу семантической структуры выражений, включающих модификаторы, убедительно доказал, что мо-

¹ Кондаков Н.И. Цит. соч., с. 406.

² Fries Ch. The Structure of English. N. Y., 1952, p. 202.

³ Tesnière L. Syntaxe structurelle de la langue française, Paris, 1959, p. 142.

⁴ Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958, с. 107.

⁵ Сусов И.П. Семантическая структура предложения. Автореф. докт. дис. Л., 1973, с. 18; Богданов В.В. Цит. соч., с. 92.

дификаторы выполняют роль семантических спецификаторов¹.

Вопрос о семантических спецификаторах, впервые поднятый Т. Парсонсом, заслуживает более тщательного рассмотрения. Предикат, по определению, передает лишь признак (отношение), но не влияет на ограничение значения слова. Между тем, прилагательные и качественные наречия именно ограничивают понятие, сопряженное с ними, а не характеризует его. Поэтому их нельзя отнести к предикатным значениям. Они имеют более узкую сферу семантического действия, чем настоящие предикаты.

К числу модификаторов мы также отнесли так называемые фазисные глаголы², т. е. глаголы, передающие значение начала, конца или продолжения действия. Фазисные глаголы, как и другие модификаторы, выражают семантическую спецификацию семантико-синтаксического элемента (предиката).

4) И м п л и к а т о р ы, т. е. ССЭ, которые указывают на наличие имплицитной номинации.

Имплицитная номинация заключается в том, что при соединении двух потенциальных семантико-синтаксических структур в единое высказывание одна из них не получает полного выражения, а имеет только своего представителя в составе другой³. Например: 1) *She is twenty*. 2) *She is young*. → *She is only twenty*.

Only является импликатором в составе результирующего высказывания.

В целом элементы семантико-синтаксической структуры предложения по своей роли в акте номинации делятся на два типа: б а з и с н ы е, т. е. ПВ и номинации параметров, и м о д и ф и к а ц и о н н ы е, т. е. включающие предикаты, предикаты-операторы, модификаторы и импликаторы.

Все эти ССЭ, соединяясь друг с другом, создают иерархические семантические структуры, которые лежат в основе иерархических синтаксических структур — предложений. Между ними нет однозначного соответствия. Это означает, что одна и та же семантическая структура может

¹ *Parsons T.* Some problems concerning the logic of grammatical modifiers. In: *Semantics of natural language*. Boston, 1972, p. 133.

² Подробнее о фазисных глаголах см.: *Мразек Р.* Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. «Вопросы языкознания», 1964, № 3.

³ *Старикова Е. Н.* Проблемы имплицитной номинации в современном английском языке. Автореф. докт. дис. Киев, 1977, с. 5.

быть выражена разными синтаксическими структурами и, наоборот, одна и та же синтаксическая структура может выражать разные семантические структуры. Например: ПВ с двухместным предикатом, выраженным глаголом действия, может быть представлено синтаксической структурой $S - P - O_1$ или $S - P - O_2$:

The girl ate the apple.

The apple was eaten by the girl.

Линейная последовательность подачи элементов иерархической семантической структуры отражает разную направленность связей между ССЭ¹. При прямом отражении ситуации подлежащее соответствует агенту или экспериенцеру. В сдвинутом (не соответствующем прямому) отражении ситуации в предложении возникают иные синтаксические конструкции с изменением направления семантической связи. Соотношение между семантической и синтаксической структурами предложения принято называть диатезой. Закрепленной в морфологической форме диатезой являются залог (в частности пассивный залог)².

Как правило, при прямом обозначении ситуации мысль говорящего идет от субъекта к его функционально-семантическим противочленам. Однако, как отмечает С. Д. Кацнельсон, в языке существуют синонимичные предикаты, выражающие отношение со стороны одного или другого предикандума (т. е. аргумента в нашей терминологии); например: *быть мужем — быть женой, построить — быть построенным*³. «Предикативное значение — это, следовательно, векторная величина, в которой задана вместе с содержанием определенная направленность на субъект»⁴. Это положение совершенно справедливо, однако следует уточнить, что разная направленность на субъект вызывается либо логико-семантическими, либо коммуникативно-семантическими причинами.

¹ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, с. 150; Никитина М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974, с. 120; Мухин А. М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. Л., 1976, с. 103.

² Типология пассивных конструкций. Диатезы и залог. Л., 1972; Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1977.

³ Кацнельсон С. Д. Цит. соч., с. 184.

⁴ Там же.

Так, предикатное выражение *Peter and Jane are husband and wife*, выражающее отношение между двумя лицами, может быть представлено с помощью двух преобразованных синтаксических структур:

Jane is Peter's wife.
Peter is Jane's husband.

Оба предложения построены на основе процесса логико-семантического преобразования ПВ, а именно на изменении логико-синтаксического типа высказывания: вместо суждения-описания дается суждение тождества¹. Соответственно этому логическому преобразованию изменяется форма предиката, а именно предикатное значение (*wife, husband*) осложняется значением принадлежности.

При сравнении же предложений

He built a house.
The house was built by him.

можно сделать вывод, что различие в структуре этих предложений объясняется коммуникативно-семантическими причинами, т. е. не добавлением семантических показателей, а изменением коммуникативных акцентов².

В последнем случае мы встречаемся не с новой формой предиката, а с тем же предикатом и с перераспределением коммуникативных акцентов между его аргументами. Такое предложение должно быть выделено как коммуникативно преобразованное, т. е. оно представляет собой особую коммуникативную форму номинации, а не особый логико-семантический тип.

Итак, изучая семантику предложений, ученые пришли к выводу о несоответствии семантической и синтаксической структур предложения.

Новый качественный сдвиг в изучении семантической структуры предложения наметился в связи с развитием учения о логической сущности пропозиции.

Изучение пропозиции в логике привело к разграничению понятий ее смысла и значения: под смыслом пропозиции понимается отношение между предметами, а под

¹ См.: Ревзин Г. Г. Структура языка как моделирующей системы. М., 1978, с. 182.

² См. также: Ившин В. Д. Грамматические средства логического выделения главных членов предложения в простом повествовательном предложении (К вопросу о выражении логического предиката). Автореф. канд. дис. М., 1963.

значением — значение истинности или ложности. Вопрос о значении пропозиции впоследствии был пересмотрен: была отмечена принципиальная возможность использования одной и той же пропозиции в разных коммуникативных целях. Эту мысль высказал Л. Витгенштейн, который писал, что одна и та же пропозиция (*propositional radical*) может выступать в сочетании с разными коммуникативными предикатами¹.

Таким образом, наметилась тенденция считать, что предложение номинирует не только факты и события объективной действительности, но и коммуникативную цель говорящего. Эта мысль нашла теоретическое обоснование в теории Дж. Остина, который рассматривал номинацию, заключенную в предложении, как номинацию речевых актов. Дж. Остин рассматривает коммуникацию шире, чем теорию только речевой коммуникации. Он понимает под ней процессы коммуникативного общения людей и пытается объединить теорию коммуникативных действий и речевых актов. Исследуя речь в этом плане, он считает, что речевые акты, различающиеся своей коммуникативной значимостью, делятся на *п е р ф о р м а т и в н ы е*, т. е. эквивалентные действию, поступку, определенной человеческой акции, и *н о м и н а т и в н ы е*, т. е. выражающие значение истинности. Перформативные высказывания, по его мнению, характеризуются свойством эффективности или неэффективности, а не истинности или ложности. Классические перформативы выражаются глаголами первого лица единственного числа настоящего времени индикатива актива. Дж. Остин выделяет пять классов речевых актов, различающихся своей коммуникативной значимостью, и, соответственно, пять классов перформативов. Это вердиктивы (*verdictives*), содержащие суждение о чем-либо (типа *Я считаю, оцениваю, полагаю, нахожу*), акты побуждения (*Я приказываю, советую* и т. д.), акты обязательства (*Я обязуюсь, обещаю, даю слово*),² формулы социального этикета (например: *поздравляю, прошу прощения, беру свои слова обратно*) и, наконец, интродукции, т. е. перформативы, эксплицирующие функцию реплики в коммуникации². Все перечисленные выше глаголы называют

¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958, с. 134.

² Austin J. L. How to do things with words. Cambridge, 1962, p. 98. См. также: Арутюнова Н. Д. Цит. соч., с. 48

речевые акты и, таким образом, составляют особую группу семантических элементов.

Последователь Дж. Остина Дж. Сирль, продолжая его линию анализа, различает в синтаксическом построении предложения показатели пропозиционного содержания и иллокутивные индикаторы, т. е. семантические элементы, номинирующие речевой акт. Иллокутивные индикаторы обычно выражаются просодикой (интонацией или ударением) или перформативными глаголами¹. Например:

I think he is at home. You went there?

Впоследствии идея перформативов была перенесена и на семантическую структуру предложения. Представители генеративной семантики Дж. Росс, П. Сюрен, Д. Гордон и Дж. Лаков² считают, что в каждую семантическую структуру предложения должен быть включен перформатив, обнаруживающий коммуникативную цель высказывания.

Итак, номинация, выражаемая предложением, определяется в двух направлениях: с одной стороны, считается, что в предложении осуществляется номинация ситуации, которая производится с помощью пропозиции, т. е. определенного сочетания предикатных и непредикатных значений; с другой — номинация, выражаемая в предложении, определяется как номинация речевого акта и номинация ситуации. В этом последнем случае предложение номинирует не только объективную ситуацию, но и коммуникативную установку говорящего и, таким образом, является частью высказывания. В соответствии с этим положением было предложено выделить в качестве особого раздела семантики изучение правил выявления эффективного смысла высказывания, т. е. смысла высказывания, определяемого с учетом ситуации общения и передачи информации.

Таким образом, предложение и высказывание рассматриваются либо как две самостоятельные единицы разных уровней представления, либо как единицы одного (номинативного) уровня, но номинирующие разные стороны объективной действительности.

¹ Searle J. Speech acts. Cambridge, 1969, p. 122.

² Ross J. R. On declarative sentence. In: «Readings in English transformational grammar». Waltham, Mass., 1970, p. 223; Seuren P. A. M. Operators and nucleus. Cambridge, 1969, p. 139; Gordon D., Lakoff G. Conversational postulates. In: Papers from the 7th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, 1971.

При разграничении предложения и высказывания как единиц синтаксического уровня соотношение между предложением и высказыванием предстает в следующем виде: всякое предложение есть высказывание, но не всякое высказывание есть предложение. При этом в центре внимания исследователей находятся структурные различия, а не содержательные. Именно поэтому основным направлением их разграничения было вычленение структурного ядра — двусоставного (полного или неполного) и односоставного предложений — и периферийных непредложенческих структур — высказываний¹.

При противопоставлении предложения и высказывания как единиц семантико-синтаксического уровня различие между ними можно определить по форме номинации: предложение номинирует события, факты или явления объективной действительности, а высказывание дает номинацию речевого акта (эксплицитную, т. е. выраженную с помощью интонации или перформативных глаголов, или имплицитную, т. е. не выраженную прямо, а подразумеваемую) и номинацию фактов (событий) объективной действительности. Например:

I gave her a book.

Предложение такого типа, как уже отмечалось, выражает номинацию события. Вместе с тем оно является высказыванием, так как включает имплицитную номинацию речевого акта — сообщения. Его семантико-синтаксическая структура включает перформатив *I inform you*.

В обоих случаях методика анализа предложения и слова как номинативных единиц была одинакова по направлению. Предложение, как и слово, описывалось как единица языка с последующим анализом употребления его в речи (ср. противопоставления: структурная схема — ее реализация, модель — ее расширение, пропозиция — модальный элемент, диктум — модус), а также описывались стилистические и другие речевые коннотации моделей простого предложения, определяемые спецификой использования данной модели в различных речевых стилях.

Между тем методика анализа слова и предложения может быть обратной. «Содержание предложения, — пишет С. Д. Кацнельсон, — принципиально отличается от

¹ Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959, с. 179 и др.; Bryant M. M. A Functional English grammar. Boston, 1945, p. 4.

содержания слова тем, что оно сохраняет живой контакт с действительностью»¹. Слово является номинативной единицей, а предложение, главным образом, — коммуникативной, т. е. соединением номинаций в коммуникативных целях. Коммуникативное задание может выражаться эксплицитно (полностью или частично) или имплицитно. Независимо от формы его выражения, оно всегда присутствует и составляет сущность вербальной коммуникации.

Высказывания возникают в процессе общения как соединение номинаций или как особое их использование. Высказывание — это единица, возникающая в результате непосредственного коммуникативного процесса, а предложение — результат коммуникативного процесса, объективированного в номинативных формах.

Это различие можно проиллюстрировать с помощью следующего примера. Высказывание может представлять собой сиюминутное произведение, форма которого определяется потребностями данного речевого общения, а предложение строится по определенным моделям, закрепленным в данном языке. Например:

J i m m y: *It's quite a simple thing, you know — turning over a page.* (O. L. 23)

В данном случае мы имеем дело с высказыванием, так как семантико-синтаксические комплексы: оценочный (*quite a simple thing*), апеллятивный (*you know*) и номинирующий ситуацию (*turning over a page*) располагаются свободно, в соответствии с коммуникативной задачей. Предложение же соответствующей формы (с так называемым вводящим *it*) представляет собой объективированную в номинативной форме коммуникативную модель с выносом рематического элемента на первое место (подробнее см. далее, с. 47).

Как показывает данный пример, высказывание обладает значением, выявляемым только в конкретных условиях коммуникации.

Таким образом, изучая слово как единицу номинации, мы выделяем денотативное (и сигнификативное) значение и лишь затем коннотации, сопутствующие этому основному значению; изучая же высказывание как единицу коммуникации, мы должны понять сначала коннотации (т. е. контекстуальные значения), а затем его денотативное и сигнификативное значения.

¹ Кацнельсон С. Д. Цит. соч., с. 141.

Изучая коммуникативный процесс, а не письменный текст, исследователь вынужден обращаться к высказываниям, т. е. не к структурным единицам, а к коммуникативным. Высказывание, в отличие от предложения, имеет не только структурный, но и актуальный смысл, который передается одной и той же структурной единицей — предложением — по-разному, в зависимости от условий речевого контекста и ситуации. Теория предложения издавна включала некоторые типы высказываний, выделяя их в виде субклассификационной рубрики: «Предложения, выделяемые по цели высказывания» (это всем известное деление предложений на повествовательные, вопросительные и повелительные).

Попытка перейти на непредложенческие единицы — высказывания — при анализе звучащей, а не письменной речи была сделана представителями структурального направления в лингвистике¹. Однако эта попытка не имела успеха, так как высказывание трактовалось ими как структурная единица, а не содержательная, а замена одной структурной единицы (предложения) другой (высказыванием) могла быть оправдана только в рамках определенных практических потребностей (для изучения звучащих корпусов речи).

Предлагаемый здесь подход к разграничению предложения и высказывания не предполагает замены одного понятия другим, а в соответствии с лингвистической традицией, идущей от функционального синтаксиса, имеет целью установить более четкое соотношение между предложением как структурно-семантической единицей и высказыванием как функционально-семантической единицей.

При этом исходными положениями являются следующие:

1. Высказывание представляет собой единицу функциональную, т. е. самодостаточную (несущую самостоятельную функциональную нагрузку) в коммуникативном процессе, не зависящую от его парадигматически и синтагматически восполняемых структурных противочленов.

2. Высказывание как единица, имеющая актуальный для данной ситуации общения смысл, может быть приравнено к актуализованному в речи предложению². Однако оно определяется нами на основе смысловых, а не структурных признаков, и в этом смысле может быть приравне-

¹ См. оценку этого направления в кн.: *Iofic L. L., Chakhoyan L. P. Readings in the theory of English grammar. L., 1972.*

² Термин Ш. Балли (цит. соч., с. 87).

но к понятию предложения на модификационном уровне, выработанному И. П. Сусовым, а также к понятию коммуникативных разновидностей предложения, предложенному Н. Д. Арутюновой¹.

3. Особенностью предлагаемой трактовки высказывания является то, что в ней учитываются не только логико-семантические и семантико-синтаксические, но также и психологические, прагматические и коммуникативно-семантические механизмы, действующие в сфере коммуникативного процесса, основной лингвистической единицей которого и является высказывание.

Строя теорию коммуникативного процесса на основе теории речевой деятельности, представители психолингвистического направления отмечают, что речевая деятельность, как и всякая деятельность человека, определяется целевой установкой². Именно в зависимости от целевой установки говорящий использует и комбинирует семантические и синтаксические блоки, создавая реальное высказывание. Под высказыванием в этом случае понимается речевое произведение, характеризующееся интенцией говорящего, его желанием выделить те или иные элементы конкретной ситуации, его стремлением сделать свою мысль по поводу ситуации, понятной слушающему. Процесс коммуникации — двусторонний процесс, т. е. он связан не только с интенцией говорящего, но и с восприятием речи слушающим. Именно поэтому изучение коммуникативного процесса должно вестись с учетом интенции говорящего и реакции собеседника.

Обе эти стороны коммуникативного процесса наиболее четко можно проследить, исследуя диалогическую речь, которая непосредственно отражает ситуацию общения.

Коммуникативная деятельность говорящего осуществляется для целей коммуникации по поводу событий или для передачи отношения к этим событиям. Е. Ф. Вольф указывает, что одной из характерных черт текстовых диалогов является спор об оценках событий³. Основой коммуника-

¹ Сусов И. П. Семантическая структура предложения (на материале простого предложения современного немецкого языка). Тула, 1973, с. 51; Арутюнова Н. Д. Цит. соч., с. 235 и др.

² Леонтьев А. А. Предисловие к книге «Психолингвистика». М., 1976, с. 14.

³ Вольф Е. Ф. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1978, с. 51. См. также: Чахоян Л. П. Функционально-семантические составляющие текста-диалога. В сб.: Предложение и текст в семантическом аспекте. Калинин, 1978.

тивной деятельности могут быть и другие коммуникативные цели.

Анализ коммуникативных целей говорящего проводился главным образом в работах представителей психолингвистического направления.

Речевая деятельность человека, если она выражена в вербальной форме, по мнению Б. Скиннера, делится на четыре типа: 1) контролируемое поведение (письменный текст, перевод и др.); 2) «мáнды» (от английских слов *command, demand, contermmand* и т. д.); 3) «такты» (от английского *contact*, т. е. реактивная речь); 4) автоклитики (т. е. реакция на речевое поведение)¹.

В советской психолингвистике предлагается шестичленная схема функциональных типов высказываний, основанная на учете типов речевого поведения. В ней выделяются следующие типы высказываний: 1) приказ (просьба), 2) вопрос, 3) приветствие, 4) восклицание, 5) автоклитики, 6) констатирующие высказывания².

Рассмотрим подробнее один из видов речевой деятельности — приказ (просьбу). Его можно определить как стремление говорящего получить поведенческую реакцию со стороны слушающего. Эта сторона речевой деятельности может быть отражена в языке номинативно, т. е. с помощью глагола-перформатива (типа *Я приказываю*), или особой морфологической формой глагола (повелительное наклонение). В парадигме предложения приказы выражаются усеченными семантическими формами (повелительными предложениями), так как это — результат семантического свертывания (усечение перформатива). Полная, семантически неусеченная форма приказа выступает в косвенных приказах: *He ordered me to go with him*, где эксплицитно называется речевое действие и требуемый вид поведенческой реакции. Здесь в информативных целях осуществляется прямая номинация приказа, так как нет условий непосредственного общения. В условиях диалога полная форма употребляется только в случае коммуникативного выделения перформативного предиката:

But I insist on your coming with me.

Именно поэтому предложения с глаголами, выражающими различные оттенки психического отношения к виду пове-

¹ Skinner B. F. Verbal behaviour. N.Y., 1957, Ch. III-IV.

² Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969, с. 142.

денческой реакции (т. е. маркированные по отношению к простым приказам), всегда выступают в полной семантической форме (ср.: *Come with me* и *I insist on your coming with me*).

В каждом языке существует формальный аппарат для передачи информации о вербальных действиях 3-го лица (так называемая «косвенная речь»). В этом измерении речевое действие всегда номинируется. При передаче событий от имени 1-го лица номинация перформативного действия, т. е. действия, производимого говорящим при выражении приказа, происходит только в случае его подчеркивания, выделения.

Высказывание, выступающее в усеченной семантической форме, может совпадать с ПВ или быть больше его. В первом случае его основные коммуникативные противочлены — тема и рема — совпадают с членами предикативной конструкции. Во втором коммуникативное расчленение высказывания не совпадает с предикативным членением предложения. В этом случае в роли коммуникативных противочленов могут выступать целые функционально-семантические блоки. Например: в качестве темы может выступать ПВ, а в качестве ремы — ПВ или другие номинативные комплексы:

I'll plant it in the woods. (Н. Л. 62)

Темой данного высказывания является ПВ (*I'll plant it*), а ремой — номинация локативного ССЭ. Здесь мы опять встречаемся с процессом коммуникативного расчленения, но речевого, т. е. не закрепленного структурно. В основе этих речевых структур лежит процесс предикцируемости¹ как постоянно воспроизводимое свойство мышления.

Итак, предложение как семантико-синтаксическая форма выражает одну или несколько номинаций, причем в основе его лежит предикационная структура мысли². Высказывание также выражает одну или несколько номинаций, но в основе его лежит выделяемое говорящим семантическое отношение, являющееся психологической доминантой акта коммуникации.

Высказывание не имеет целью номинацию ситуации, хотя оно и номинирует ее; его назначение заключается в том,

¹ Распопов И. П. Структура простого предложения в современном русском языке. М., 1970, с. 99.

² Сусов И. П. Семантическая структура предложения... . Тула, 1973, с. 29.

чтобы отразить ситуацию в актуальном для говорящего аспекте. Именно поэтому высказывание не отражает пунктуально всех элементов ситуации: в нем выделяются, подчеркиваются те или иные ее элементы, важные для говорящего. Высказывание, таким образом, осуществляет номинацию, но это номинация с определенной коммуникативной установкой.

В заключение следует подчеркнуть еще раз, что предложение и высказывание различаются как структурная и функциональная единицы. Попытки их разграничения проводились только в направлении предложение → высказывание. При анализе коммуникативного процесса, представленного в текстах диалога, мы будем идти в направлении от типа высказывания и постараемся показать, как те или иные типы высказывания выражаются в синтаксических, несинтаксических или суперсинтаксических формах.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

В процессе непосредственного общения говорящий использует для выражения своей мысли направленные речевые произведения, которые мы назовем коммуникативными единицами (КЕ). Направленность КЕ может быть прогрессивной, исходящей от говорящего, и регрессивной, т. е. являющейся формой речевой реакции на коммуникативное поведение собеседника или на собственное речевое произведение. В соответствии с признаком направленности, речевых произведений их можно разделить на **интенциональные КЕ**, т. е. КЕ, в которых произвольно выражается мысль говорящего, и **реактивные КЕ**, в которых формы выражения речевой реакции обусловлены типом речевого стимула. В последнем случае можно выделить два подтипа КЕ: 1) КЕ, являющиеся реакцией на речевой стимул, идущий от собеседника, и 2) КЕ, являющиеся реакцией на собственный речевой стимул.

КЕ, т. е. единицы направленного речевого общения, учитывались в теории предложения лишь частично, а именно в виде так называемых коммуникативных типов предложения, выделяемых по цели высказывания. Это — известное всем деление предложений на повествовательные, вопросительные, повелительные и восклицательные. Это деление было основано прежде всего на учете синтаксической формы выражения данных коммуникативных типов. Отсюда возникли два недочета классификации, отмечаемые в разной связи рядом исследователей, а именно: 1) то, что эта классификация является недостаточно семантической, так как не учитывает многие КЕ, не имеющие закрепленной морфологической или синтаксической формы выражения, 2) то, что эта классификация является

недостаточно формализованной, так как некоторые из выделенных по форме коммуникативных типов выражают разное содержание. Например: вопросительное по форме предложение может выражать запрос, предположение, упрек и др.; повелительное — приказ, просьбу, разрешение, запрет (см. подробнее в соответствующих разделах) и др.

Наличие реактивных КЕ в теории предложения рассматривалось лишь в разделе «Неполные предложения», т. е. не с коммуникативной, а со структурной точки зрения.

Теория коммуникативных типов предложения, называемых нами КЕ, была недостаточно полной еще и потому, что она базировалась на понятии синтаксической формы предложения, т. е. учитывала только традиционно выделяемые члены предложения. Вклад же других элементов предложения (например, вводных и обособленных членов предложения) в теорию коммуникативных типов не учитывался. Не принимались во внимание номинативные способы выражения КЕ, под которыми в данном случае понимаются типы предикатов и аргументов (в их семантических и функциональных разновидностях) и логико-семантические структуры (в их сущностном и операционном разнообразии).

Как уже отмечалось, теория коммуникативных типов предложения постоянно подвергалась уточнению и модификации. Так, в настоящее время выведены из числа коммуникативных типов восклицательные предложения¹ (на том основании, что они выражают не особую коммуникативную цель, а эмоциональный аспект).

Было также отмечено, что оставшиеся три коммуникативных типа предложения неодинаково противопоставлены друг другу, ибо оппозиция повествовательное/вопросительное предложение выделяется по чисто функциональному признаку, тогда как третий коммуникативный тип — повелительное предложение — является не чисто функциональным, а модально-функциональным², так как он выражается особой морфологической формой (повелительным наклонением).

Итак, необходимость пересмотреть теорию коммуникативных типов предложений ощущалась уже в рамках тео-

¹ Сизова И. А. Что такое синтаксис? М., 1970, с. 41; Валгина Н. С. Цит. соч., М., 1973, с. 71—72.

² Валимова Г. В. Функциональные типы предложений. Ростов-на-Дону, 1967, с. 55.

рии предложения. При изучении процесса непосредственного речевого общения, представленного в диалогах, эта необходимость становится особенно актуальной.

Поставив во главу угла единицы коммуникативного общения, мы предлагаем рассмотреть сначала те из них, в рамках которых происходит общение только двух собеседников. КЕ¹ выделяются нами на основе типа речевого действия, производимого говорящим (см. ниже, с. 33), а также на основе учета типа функционально-семантических элементов, фиксирующих различные стороны отражения человеком объективной действительности в речемыслительном процессе. Последнее требует пояснения. Мы исходили из того, что существует три типа функционально-семантических элементов, которые, комбинируясь по-разному, создают различные типы КЕ:

1) Функционально-семантические элементы, отражающие отношения, существующие в ситуациях объективной действительности (уровень реляционной структуры²). Эти элементы названы нами ССЭ (см. выше, с. 16).

2) Функционально-семантические элементы, связанные с отражением психической деятельности человека, которые мы будем называть *интенционально-семантическими элементами* (ИСЭ).

3) Функционально-семантические элементы, отражающие логическую деятельность человеческого мышления, которые мы назовем *логико-семантическими элементами* (ЛСЭ).

Итак, определив основные исходные положения для определения КЕ и способов их выражения, переходим к непосредственному анализу КЕ, представленных в диалогах пьес современных английских и американских писателей.

При этом следует сразу же сказать, что коммуникативный аспект включает два направления анализа: 1) с точки зрения способа выражения коммуникативной цели (в соответствии с этим выделяются КЕ); 2) с точки зрения коммуникативной значимости номинативных комплексов, входящих в состав единиц общения (в соответствии с этим выделяются типы высказывания).

¹ Термин «коммуникативная единица» используется нами вместо термина «коммуникативные типы предложений» с целью отграничения структурных единиц от содержательных.

² *Сусов И. П.* Семантическая структура предложения Л., 1973, с. 19.

КОНСТАТИРУЮЩИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Традиционное разграничение повествовательных, вопросительных и повелительных предложений основано в большой мере на том факте, что повествовательные предложения выделялись в рамках функционального стиля повествования, а вопросительные и повелительные — в рамках функционального стиля диалога. Между тем при изучении невопросительных предложений диалога видно, что они не имеют повествовательной функции, но могут выполнять целый ряд других функций, которые часто маркируются номинативно. Особенностью невопросительных предложений диалога является то, что они отражают внутренние психические переживания человека по поводу каких-то фактов; дают сообщение о фактах объективной действительности или номинируют поведенческую реакцию говорящего или собеседника. С точки зрения коммуникативной цели, заключенной в них, они могут быть названы констатирующими высказываниями и подразделены на сообщение, констатацию, утверждение, предположение.

Основой коммуникации являются факты объективной действительности. Однако чисто событийные номинации в диалоге встречаются сравнительно редко. Как правило, они употребляются в сочетании с глаголами, номинирующими конкретные психические, поведенческие или речевые акты. Высказывания, включающие такие глаголы, употребляются тогда, когда целью говорящего в процессе речевого общения является номинация своего отношения к факту или субъективное представление факта.

1. *I know I'm too young to be reading Payson's book.* (H. G. 136)

2. *I have always said, dear Margaret, that you were the most morbid person in London.* (W. I. H. 180)

3. *I suppose you think him bad because ...* (W. W. I. 149)

4. *I fear you need have no hopes of Miss Worsley.* (Ibid. 148)

Высказывания с *I know, I have said, I suppose, I fear* и др. являются высказываниями с номинацией отношения говорящего к факту. Последняя осуществляется с по-

мощью функционально-семантических элементов, которые называют тип интенционального действия и оперируют логической формой — пропозицией. Включение их в линейную цепь объясняется коммуникативно-семантическими факторами, а именно тем, что они показывают, как говорящий воспринимает факт: как осуществленный или как потенциальный.

Высказывания такого типа в теории предложения рассматриваются как сложные одночленные¹ на основании двух признаков: 1) наличия изъяснительного союза *that* «что», 2) смысловой незаконченности главной части. Однако некоторые исследователи отмечали неравноправность этих предложений в смысловом отношении.

Так, на основании исследования логической сущности предложения были выделены два семантических типа предикатов в главном предложении: фактивные и нефактивные. Первые вводят придаточные предложения, выражающие факты, вторые — придаточные предложения, выражающие предположения о фактах. Например:

I thought you were quite happy here with me, Gerald. I didn't know you were so anxious to leave me. (W. W. I. 133)

Предикат *know* является фактивным, так как сочетается с обозначением факта, что выявляется с помощью подстановки слова *fact*: *I didn't know the fact that you were so anxious to leave me.* Для нефактивного предиката *think* такая подстановка невозможна.

Итак, с точки зрения логической семантики фактивные предикаты связаны с пресуппозицией истинности, а нефактивные не имеют этой семантической пометы.

Еще одно семантическое различие между предложениями этого типа можно установить, если проследить участие этих предикатов в коммуникативном процессе. Сравним две реплики:

1. *I think they're going over to Ireland to get married.* (O. P. P. 130)

2. *I know it is bad for you, Ben.* (H. G. 102)

Первая представляет собой высказывание, выражающее предположение говорящего по поводу факта, а второе — утверждение по поводу факта. Семантическая структура

¹ Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. — «Вопросы языкознания», 1959, № 2, с. 27.

первого высказывания включает номинацию психического действия — предположения, что снимает значение истинности в последующем суждении. Второе высказывание дается как утверждение и, следовательно, его семантическая структура включает перформатив типа *I assure you*, который не выражен эксплицитно в синтаксической структуре. Таким образом, в первом случае высказывание включает номинацию речевого акта и является полной семантической структурой, а во втором оно не номинирует речевого акта и является усеченной семантической структурой. С точки зрения информативной значимости фактивный предикат выражает основное содержание информации и составляет ее ядро, а нефактивный означает исходную точку информации и составляет ее основу.

Итак, номинация ситуации может даваться не сама по себе, а как часть семантической структуры, включающей номинацию типа высказывания (в случае так называемых нефактивных глаголов) или являющейся пресуппозицией для утверждения по поводу психического действия.

Чистые номинации событий в диалоге выступают обычно как КЕ сообщения, направленные определенному лицу, что выражается в коммуникативной форме с обращением:

You have dropped your fan, Lady Windermere.
(W. F. 95)

Обращение является коммуникативным знаком, сигналом привлечения внимания. Это — номинация адресата сообщения в ситуации непосредственного общения. «Обращение, — пишет В. П. Проничев, — всегда и прежде всего — слово или словосочетание с определенным объективным содержанием, которое в основе своей имеет форму мысли — понятие об адресате речи»¹. Обращение — это не только номинативный элемент, но и коммуникативный, ибо оно представляет собой языковой знак, денотатом которого является один из элементов семантической структуры, отражающей ситуацию общения с конкретным лицом, а именно адресатный функционально-семантический элемент.

Показателями направленности сообщения конкретному лицу являются также и такие сигналы привлечения внимания, как *you know, you see, I say, look here, listen:*

It's the gnats I don't like, you know. (O. P. P. 83)

¹ Проничев В. П. Синтаксис обращения. Л., 1971, с. 24.

Эти элементы семантической структуры предложения представляют собой функционально - семантические комплексы (ФСК), которые могут функционировать самостоятельно или, как в данном случае, в качестве показателя направленности сообщения.

КЕ сообщения могут строиться и без специальных показателей направленности сообщения конкретному лицу. Однако потенциальная подстановка обращения в этом типе КЕ всегда возможна:

He has a little surprise gift she bought for you in New Orleans. (H. G. 152)

КЕ констатации отличаются от КЕ сообщения тем, что они не направлены специально одному лицу, а если и касаются одного лица, то либо выражают «кредо» говорящего, либо констатируют отношение говорящего к поведенческой стороне деятельности собеседника. Например:

1. *I dislike arguments of any kind.* (W. E. 347)

2. *All his life you've been plucking him this way and plucking him that.* (H. G. 135)

Первая реплика констатирует «кредо» говорящего и может быть направлена одновременно многим слушателям, во второй дается оценка поведения конкретного лица.

КЕ утверждения могут быть связаны с пресуппозитивно-утверждающей логической структурой¹. При этом пресуппозиция, дающая основание для утверждения, может быть выражена в виде самостоятельного предложения или в виде придаточного предложения:

1. *Politics are in a sad way everywhere. They certainly are in England.* (W. W. I. 103)

2. *I didn't know you were interested in politics.* (O. E. 28)

Первая реплика начинается с КЕ констатации, которая является одновременно пресуппозицией для последующего утверждения. Вторая включает пресуппозицию в виде придаточного предложения.

Показателями КЕ утверждения являются фактивные глаголы и модальные слова. Первые дают имплицитную номинацию речевого акта утверждения, а вторые — эксплицитную, так как они называют отношение говорящего к событийной номинации.

¹*Van Dijk D.* Some notes on text grammars. The Hague-Paris, 1972, p. 99.

Если утверждение производится по поводу экзистенциальной номинации, то пресуппозиция отсутствует:

There is undoubtedly a great deal of corruption in American politics. (W. W. I. 103)

В данном случае утверждение выражается эксплицитно с помощью модального слова *undoubtedly*. Семантическая структура данного высказывания включает номинацию интенции говорящего (утверждение) и экзистенциальную номинацию.

КЕ утверждения может включать перформативный глагол, непосредственно номинирующий речевой акт утверждения:

I assure you, dear, that the country has not that effect at all. (W. W. I. 99)

В этом случае высказывание имеет целью убедить собеседника в истинности фактового содержания реплики.

КЕ предположения маркируется (1) лексически с помощью перформативных глаголов типа *think, believe, suppose* или модальных слов типа *maybe, perhaps, probably*, а также (2) супraseгментным путем (с помощью интонации) или (3) синтаксическим:

1. *I suppose he's in that Rockliffe.* (O. E. 28)

Maybe they are not waiting on her. (W. O. D. 261)

2. *You haven't seen her?* (O'N. 43)

3. *That'sh happened, hasn't it?* (O'N. 43)

Использование предложений с прямым порядком слов для выражения предположения уже описывалось исследователями английского языка¹. Некоторые авторы отмечают, что в этом случае происходит изменение значения вопросительного по форме предложения: возникает несоответствие между видом суждения, закрепленным за вопросительным предложением, и суждением предположения².

Что касается последнего из приведенных высказываний, то его обычно относят к чисто вопросительным высказываниям — так называемый разделительный вопрос

¹ Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. Л., 1971, с. 186; Хачапуридзе О. Н. Вопросительные предложения. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1968, с. 10.

² Беркаш Г. В. Логико-семантическая природа вопроса. Автореф. канд. дис. М., 1969, с. 5.

(disjunctive question). Представляется, однако, что данная форма выражает предположение говорящего по поводу факта, так как говорящий ожидает подтверждения или выражения согласия с его высказыванием¹. В данном случае предположение выражается синтаксическим путем, т. е. с помощью линейного соположения в синтагматической цепи констатирующего высказывания и запроса по поводу его истинности.

Все перечисленные выше типы констатирующих КЕ создаются в результате действия коммуникативно значимых логических и психологических операций, которые говорящий постоянно воспроизводит в процессе речевого общения. К числу логических операций относится процесс предципирования, основанный на добавлении новой информации к информации, известной говорящему. В результате действия процесса предципирования создаются высказывания с определенной смысловой нагрузкой, которая может явиться основой для смысловой классификации высказываний.

Кроме процесса предципирования, в основе высказывания могут лежать логические процессы импликации (см. ниже, с. 61) и отождествления (см. ниже, с. 58). Кроме того, в основе высказывания могут лежать такие психологические процессы, как выделение, усиление, расчленение.

1. Высказывания, основанные на экстенсивной номинации

В зависимости от того, какие элементы семантической структуры предложения предципируются друг к другу, можно выделить два типа номинации, лежащей в основе высказываний: экстенсивную и интенсивную.

Процесс предципирования создает особый тип номинации для высказываний, а именно экстенсивную номинацию, в тех случаях, когда темо-рематические акценты распределяются между двумя ПВ или ПВ и непредикатной номинацией. Например:

1. *S o p h i e: (to Carrie) Frederick is in the cove down by the dock. He has been there all day.* (H. G. 306)

2. *C e c i l y: I keep a diary in order to enter the wonderful secrets of my life.* (W. E. 306)

3. *M i s s P r i s m: I left it (the hand-bag — Л. Ч.) in*

¹ A practical English grammar. English Language Services, Inc. М., 1978, p. 48.

the cloak-room of one of the larger railway stations in London.
(W. E. 346)

В (1) реплика состоит из двух высказываний: первое представляет собой локативную номинацию и совпадает с соответствующим ПВ; второе же основано на экстенсивной номинации, т. е. на предиктировании темпорального ССЭ *all day* к локативному ПВ, представленному здесь в референциальной форме (*he has been there*). В последнем случае ПВ является темой в составе высказывания, а не-предикатная номинация одного из параметров ситуации (локатива) — ремой.

В примере (2) в темо-рематическое высказывание объединяются два ПВ, первое из которых является темой, а второе, связанное с первым причинно-следственной связью, выражает ядро информации — рему

В (3) экстенсивная номинация создается за счет предиктирования к ПВ *I left it*, являющемуся темой, локативного ССЭ, составляющего рему высказывания.

Экстенсивная номинация может быть связана с двумя коммуникативно вычленяемыми элементами (ремами):

I must see him at once on a most important christening — I mean on most important business. (W. E. 322)

Приведенное высказывание включает два рематических элемента — темпоральный ССЭ *at once* и причинный ССЭ *on most important business*.

Еще одна модель КЕ, построенной на экстенсивной номинации, связана с рематическим подчеркиванием ССЭ-модификатора, представляющего собой номинализованное ПВ:

1. *Lord Illingworth: It's the problem of slavery. And we are trying to solve it by amusing the slaves.*
(W. W. I. 103)

2. *Lord Illingworth: You can't make people good by Act of Parliament.* (Ibid.)

КЕ могут создаваться за счет экстенсивной номинации с темпоральным ССЭ.

В английском предложении экстенсивная номинация, связанная с темпоральным ССЭ, выражающим ограниченный период, сопровождается дополнительной маркировкой предиката: в этих случаях в глагольной форме передается

часть семантических признаков темпоральной номинации. Например:

1. *I have been waiting for you there for an hour and three-quarters.* (W. E. 345)

2. *I haven't seen a decent picture for ages.* (O. E. 26)

В (1) предикатная номинация с глаголом *to wait* выступает как тема сообщения, ремой которого является номинация темпорального ССЭ. Последний обладает семантической пометой [+ограниченная длительность]. Эта семантическая помета повторяется в глаголе, хотя там она выражена на морфологическом уровне (формой длительного вида).

Второе высказывание отличается от первого способом выражения темпорального ССЭ, который выражен экспрессивно (*for ages*). Если темпоральный ССЭ, обозначающий предварительную (ограниченную) длительность, не существен для говорящего, то он не выражается номинативно, а выступает лишь как сема глагольной формы:

I've been sitting here talking to Jean. (O. E. 35)

В данном случае цель говорящего заключается не в номинации темпорального ССЭ, а в номинации действия. Именно поэтому в высказывании объединяются два ПВ, причем ПВ, выраженное в предикативной конструкции, составляет исходную точку коммуникации — тему, а номинализованное ПВ *talking to Jean* предиктируется к ней как рема. Таким образом, данная модель с экстенсивной номинацией основана на темо-рематическом объединении двух ПВ.

Высказывание может создаваться за счет экстенсивной номинации, в которой темой является темпоральный ССЭ, а ремой — предикат или целое ПВ. Например:

J a s k: *Miss Prism, Lady Bracknell, has been for the last three years Miss Cardew's esteemed governess and valued companion.* (W. E. 345)

В данном случае высказывание строится также на основе экстенсивной номинации с темпоральным ССЭ, но в отличие от предыдущих случаев процесс предиктирования связан с оценочным предикатом *Miss Cardew's esteemed governess and valued companion*.

Темпоральный ССЭ, являющийся темой высказывания, может быть противопоставлен целому ПВ как реме:

Lady Bracknell: *Twenty-eight years ago, Prism, you left Lord Bracknell's house, Number 104, Upper Grosvenor Street.* (W. E. 346)

Экстенсивная номинация может быть связана с квантификацией предиката или аргумента. Например:

1. *I like his hair so much.* (W. E. 323)
2. *I like you already more than I can say.* (Ibid.)
3. *I've brought a few biscuits.* (P. D. W. 113)
4. *You've spilt some ashes on your new blue suit.* (W. O. D. 264)

Высказывания (1) и (2) основаны на предикате сенсорной деятельности, выраженном глаголом *like*. В обоих случаях новая информация передается ССЭ, выражающими степень проявления чувства. Различие между этими высказываниями заключается в способе обозначения ССЭ (степени признака): *so much* дает референциальное обозначение высокой степени проявления признака (в отличие от номинативно выраженного¹ *very much*); *more than I can say* дает не прямую, а относительную номинацию того же ССЭ (т. е. номинацию с предикатом отношения *more*).

В высказываниях (3) и (4) рематическим элементом является ССЭ-аргумент, имеющий дополнительное кванторное значение. При этом высказывания включают только по одному ПВ.

Экстенсивная номинация может быть связана и с квантифицированной номинацией ССЭ-параметра, например локативного элемента:

Lady Hunstanton: *Politics are in a sad way everywhere.* (W. W. I. 103)

В данном случае оценочная дескрипция (*politics are in a sad way*) противопоставляется как тема рематическому локативному ССЭ, который выражен словом с кванторным значением (*everywhere*).

Экстенсивная номинация может быть связана с рематизацией ЛСЭ.

ЛСЭ в составе высказывания — это прежде всего значение истинности. Выступая в качестве ремы высказыва-

¹ О различии между дейктическими (референциальным и номинативным) способами обозначения см.: Кацнельсон С. Д. Цит. соч., с. 146.

ния, он может выражаться грамматически — с помощью *to do* в функции вспомогательного глагола; или лексически — с помощью модальных слов *really, actually, truly*:

1. *I do go on a bit.* (L. T. 124)

2. *Miss Mopply's mother ... has actually sent me the ransom.* (Sh. T. T. 274)

3. *That's really upset me.* (O. E. S. 233)

Во всех этих случаях рематическим элементом (коммуникативное ядро высказывания) является ЛСЭ истинности, который и создает экстенсивную номинацию вместе с соответствующим ПВ.

Расчленение высказывания на семантико-синтаксическую основу, выступающую в качестве темы, и логико-семантическое ядро, являющееся ремой высказывания, может выражаться и с помощью ФСК *all right*:

She had trouble all right. (W. O. D. 247)

It feels warm all right. (Ibid. 248)

В приведенных примерах ПВ *she had trouble* и *it feels warm* объединены в высказывании с экспрессивно выраженным ЛСЭ истинности *all right*.

Вычленение ЛСЭ истинности при экстенсивной номинации может выражаться синтаксическим путем — с помощью повтора:

Me, I was always lucky, always was. (O. E. 44)

В данной реплике дается предикатная номинация с предикатом *lucky* и квантором *always*, и затем добавляется рематический элемент, подчеркивающий значение истинности.

Высказывание получает двухвершинное построение, т. е. имеет две ремы: в кванторном слове *always* и в повторной номинации *always was*.

Еще одна модель с вычленением ЛСЭ истинности путем повтора может быть проиллюстрирована с помощью следующего примера:

You are a peculiar somebody, you sure are. (Ibid. 49)

В данном случае рематизация ЛСЭ истинности сопровождается дополнительным значением утверждения, передаваемым с помощью предикатного знака *sure*.

Особый тип экстенсивных номинаций возникает в диало-

ге тогда, когда говорящий расчленяет семантико-синтаксический и логико-семантический аспекты сообщения:

1. *Gets on my nerves he does.* (O. E. S. 212)

2. *Took a dislike to me he did the first time he saw me.* (Ibid. 212)

Модель представляет собой ПВ, в котором в коммуникативном фокусе находится утверждение об истинности сообщаемого, т. е. логико-семантическое значение. Такой анализ характерен для функционального стиля диалога, где часто эксплицитно выражаются те элементы смысла, которые в других стилях находят имплицитное выражение. «Синтаксис разговорной речи, — пишет У. Болл в этой связи, — в большей степени проявляет черты аналитизма, чем синтеза»¹.

Вычленение ЛСЭ истинности может производиться и в идентифицирующей семантико-синтаксической структуре:

This is a dream of a movie picture, this is. (Sh. A. B. 135)

Приведенные выше модели высказываний с рематизацией ЛСЭ истинности не следует путать с моделями с обратным порядком слов типа: *A lucky girl she is.*

В данном случае вычленяется предикат *a lucky girl*. Такое употребление иллюстрирует отмечаемую исследователями тенденцию разговорной речи к вынесению рематического элемента на первое место в предложении².

Еще одна модель с расчленением семантико-синтаксического и логико-семантического содержания высказывания описывается в книге И. Р. Гальперина "Stylistics":

*She invited him, Sally did.*³

В данном случае выступает модель, в которой рематизация ЛСЭ истинности производится с помощью референциально выраженного предикатного знака *did*.

Кроме ЛСЭ истинности при экстенсивной номинации может попадать в рематическую позицию и ЛСЭ конъюнкции.

В логике конъюнкцией называется соединение двух высказываний в одно сложное высказывание на основе

¹ Ball W. J. Conversational English. L., 1962, p. 139.

² Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977, с. 151.

³ Galperin I. R. Stylistics. M., 1976, p. 231.

их значения истинности¹. В языке конъюнкция означает соединение высказываний по смыслу с помощью союза *и*. Особенностью языкового употребления является то, что оператор конъюнкции может иметь знаковое выражение в виде наречий *тоже, также, as well, too*. Эта форма конъюнкционной связки может выступать в составе высказывания как рематический элемент:

1. *I wanted some tea as well.* (C. W. 62)
2. *Well, you're a jolly super bear, too.* (O. L. 34)

Ядром высказывания (ремой) может быть также ЛСЭ, выражающий родо-видовое значение:

- I imagined all sorts of horrible accidents.* (O'N. 81)

В данном случае экстенсивная номинация заключается в выделении в составе ССЭ-перцептива ЛСЭ со значением вида (*all sorts of horrible accidents.*)

Особое место среди экстенсивных номинаций занимают высказывания с рематизацией ИСЭ, т. е. элементов, называющих психическое или локутивное действие. Экстенсивные номинации с рематизацией ИСЭ часто используются в разговорной речи. В этом случае высказывание включает событийное ПВ и предиктируемое к нему ПВ с интенциональным предикатом:

1. *I've lost some sleep this week, I can tell you.* (O. E. 30)
2. *He is not very strong, you always said.* (Ibid.)

В первом высказывании темо-рематическое расчленение проходит между ПВ с событийным предикатом, выраженным глаголом *lose*, и локутивным предикатом, выраженным глаголом *tell*. Во (2) дается оценочная дескрипция лица, которая выступает в роли темы, и ПВ с локутивным предикатом *say* — в роли ремы.

ИСЭ может быть противопоставлен событийному ПВ как тема. В этом случае он выражается с помощью нефактивных глаголов или модальных слов:

1. *I suppose we are the only people to know you're back.* (W. S. 209)
2. *Of course the music is a great difficulty.* (W. E. 298)

Оба высказывания основаны на темо-рематическом расчленении ИСЭ и семантико-синтаксического (ситуативного)

¹ Кондаков Н.И. Цит. соч., с. 264.

компонента, причем-первѣй выступает как тема, т. е. исходная для говорящего точка информации. Тематический статус этих элементов зафиксирован в языке в их особой синтаксической функции — вводного элемента.

После глаголов типа *believe, suppose*, как известно, союз *that* может быть опущен, однако он не может быть опущен, когда эти глаголы приобретают рематический статус. Например:

I couldn't believe that two people, two educated people could be so savage. (O. L. 43)

ИСЭ может выступать в качестве тематического элемента и в том случае, когда его рематический противочлен является непредикативной синтаксической структурой:

What did you have a row about? Something silly I'll bet. (O. E. 27)

2. Высказывания, основанные на интенсивной номинации

Коммуникативная специфика высказывания может создаваться не только за счет экстенсивной номинации, но и за счет интенсивной номинации, под которой следует понимать не расширение семантико-синтаксической структуры высказывания, а ее интенсификацию. Последняя достигается путем постановки в позицию ядра высказывания ССЭ-импликатора, ССЭ-модификатора или экспрессивно-оценочного элемента. Рассмотрим все три способа осуществления интенсивной номинации.

Интенсивная номинация выступает тогда, когда ремой высказывания становится ССЭ-модификатор. Например:

1. *They burned him to death.* (W. O. D. 249)

2. *I hardly know myself.* (W. I. H. 218)

В (1) рематизируется семантический элемент завершенности, который уже заключен в самом глаголе *burned*; во (2) — семантико-синтаксический элемент со значением экспериенцера, представленный уже местоимением *I*. Эти элементы выполняют роль семантических спецификаторов семантико-синтаксических элементов. В качестве спецификаторов выступают также (см. с. 18) прилагательные в том случае, когда вместе с последующим существительным они передают одно понятие, и так называемые интенсификаторы:

1. *I prefer long hair.* (O. L. 52)
2. *I've grown genuinely fond of him.* (Ibid. 42)

В первом высказывании ремой является модификатор *long*, во втором — *genuinely*.

Интенсивная номинация, связанная с рематизацией ССЭ-модификатора, может выражаться и с помощью интенсификаторов *very* или *quite*:

1. *It makes men so very attractive.* (Ibid.)
2. *I am very fond of being looked at.* (Ibid.)
3. *I don't quite like women who are interested in philanthropic work.* (Ibid.)

Интенсификатор *very* выступает в сочетании с описательными предикатами, т. е. предикатами, выражающими признак или свойство (*fond, attractive*); *quite* — в сочетании с сенсорным предикатом (*like*).

В высказывании (3) следует отметить специфику номинации ССЭ-перцептива:

women who are interested in philanthropic work.

Здесь выступает номинация, основанная на логическом приеме, который известен как непредикативное определение и суть которого заключается в том, что предмет (лицо) определяется не через существенный признак, а через множество¹.

В высказывании *You are lying again* (H. G. 184) ядром коммуникации выступает импликатор *again*, который выражает повторность действия. Семантическая структура данного высказывания включает два ПВ, противопоставленных друг другу по признаку времени: *You were lying before* и *You are lying now*. Импликатор *again* является представителем имплицитного ПВ (*You were lying before*) в структуре реального высказывания. Именно этот ССЭ выступает в качестве ремы высказывания.

Другим примером интенсивной номинации того же типа могут служить высказывания:

1. *I still can't bring myself to feel the way he does.* (O. L. 42)
2. *It's only fair to tell you beforehand he has got no conversation at all.* (W. F. 116)

¹ Кондаков Н. И. Цит. соч., с. 587.

Only является импликатором, выражающим противопоставление двух ПВ по линии логического приема исключения частного из общего. Импликатор *still* передает значение предварительной продолжительности действия. В обоих случаях импликация производится в отношении предикатного ССЭ. Однако импликатор может выделять и ССЭ-аргумент:

And now, even they are dead, poor little silly animals. (O. L. 47)

Здесь выступает импликатор *even* при ССЭ-дескриптиве.

Экспрессивно-оценочная номинация включается в основное номинативное ядро, усиливая общее коммуникативное значение высказывания:

I was stone cold sober. (O'N. 105)

I damned near busted my knee on that hat-stand. (O'N. 9)

3. Высказывания, основанные на актуализованной номинации

Высказывание, выступающее в форме предложения, может представлять собой не прямую номинацию, а актуализованную, т. е. преобразованную с целью выделения какого-либо элемента семантико-синтаксической структуры. Здесь возможны два случая: 1) вычленение одного номинативного элемента и 2) преобразование исходной номинации с целью выделения одного из ее элементов.

В обоих случаях используется конструкция с *it*, которая может быть названа конструкцией актуализации. *It* выступает в роли коммуникативного актуализатора¹.

Если с помощью конструкции с *it* актуализуется в сознании говорящего один номинативный элемент, то это может быть признаковый или предметный ССЭ:

It's urgent. (O. P. P. 208)

It's a blind. (Ibid. 209)

It's the weather. (Ibid. 219)

Актуализованное высказывание может строиться также на основе темпорального, локативного или модального ССЭ:

¹ Об актуализаторах в русском языке см.: Русская разговорная речь. Под ред. Е.А. Земской. М., 1973, с. 348. О роли *it* в речевых структурах, см.: Кошова И. Г. Проблемы языкознания и теории английского языка. М., 1976.

It is only half-past ten. (W. W. T. 144)

If it is necessary. (O. E. S. 171)

Коммуникативное вычленение какого-то элемента семантико-синтаксической структуры предложения приводит к вынесению его на первое место, но, в отличие от русского языка, в английском это вынесение сопровождается появлением актуализатора и перестройкой структуры предложения:

It's the gnats I don't like, you know. (O. P. P. 83)

В этом случае коммуникативная актуализация (выделение) создает сложное предложение. С точки зрения структуры, первая часть подобных предложений обычно выделяется как главное предложение, однако несомненно, что, исходя из учета семантико-синтаксической организации предложения, признать *it's the gnats* главной частью нельзя. Это — перцептив по отношению к предикату сенсорной деятельности *like*. Если же подойти к этому высказыванию с точки зрения коммуникативного вычленения, то именно эта часть является главной. Таким образом, здесь имеет место закрепленное в языковой структуре расчленение единого ПВ на информативно значимые элементы — рему и тему.

Актуализация элемента семантико-синтаксической структуры с помощью *it* может производиться и в пределах простого предложения:

It's Sunday tomorrow. (O. P. P. 99)

В данном случае вычленяется ССЭ-ономасиатив¹, т. е. элемент, дающий название. Обычная, коммуникативно немаркированная структура была бы *Tomorrow is Sunday*, однако она может выступать только как эксплицитно выраженная пресуппозиция по отношению к какому-то основному высказыванию, как, например:

Tomorrow is Sunday and we'll go to the country.

Вычленение одного ССЭ может производиться с помощью *it* в пределах полипредикатной семантико-синтаксической структуры:

1. *It is so very, very gratifying to hear you say that.*
(W. W. I. 101)

¹ Богданов В. В. Цит. соч., с. 56.

2. *It is not pleasant to see one's own butler ... blushing at the sideboard.* (W. I. H. 223)

3. *It seems to me that I am a little in the way here.* (W. I. H. 259)

В первых двух высказываниях наблюдается вычленение оценочного предиката. Такое вычленение в пределах семантико-синтаксической структуры с двумя предикатами является нормой для современного английского языка. Рассмотрение элемента *it* в рамках синтаксической (структурной) теории привело к выделению так называемых формальных членов предложения — структурного подлежащего и структурного (формального) дополнения. Однако эта теория не удовлетворяла исследователей, так как не обладала достаточной объяснительной силой. В свете теории коммуникативной актуализации семантико-синтаксических элементов наличие в английском языке подобного рода структур объясняется языковой актуализацией, т. е. закреплением в языковой модели коммуникативных акцентов.

Оценочный предикат (*pleasant, gratifying*) находится в центре внимания говорящего и поэтому выносится на первое место. Это — структуры с оценочной коммуникативной доминантой.

В третьем высказывании с помощью *it* актуализуется (выделяется) отношение экспериенцера и глагола сенсорной деятельности (*seem*). Без актуализации этого отношения та же информация была бы передана с помощью другой структуры: *I seem to be a little in the way here.*

Если предикат, актуализуемый говорящим, является модальным, то в структурах данного типа он может выступать в номинализованном виде:

Then I suppose it is my duty to remain with you? (W. I. H. 260)

В данном случае выступает номинализованный модальный предикат *duty*.

Кроме *it*, в качестве актуализаторов могут выступать *that* и *there*. Например:

There was the early morning when I didn't want to wake. (W. M. S. 210)

There is a beautiful moon to-night. (Wilde)

It's not your house, that's the point. (Mur. 67)

That was the trouble. (O'N. 105)

Наиболее распространенными являются высказывания с актуализацией темпорального ССЭ. Высказывания этого типа составляют несколько моделей, которые постоянно воспроизводятся в текстах диалога.

Актуализация темпорального ССЭ может производиться в форме самостоятельного высказывания или в составе ПВ. В самостоятельном высказывании он может выступать с актуализатором *it* или без него:

M a r y: *We were still on our honeymoon, do you remember?*

T y r o n e: *It wasn't on our honeymoon!* (O'N. 81)

В данном случае вторая реплика актуализует темпоральный ССЭ, выраженный существительным *honeymoon*, и является формой выражения несогласия.

Вычленение темпорального ССЭ в репликах-реакциях возможно и без актуализатора *it*. Это происходит в том случае, когда говорящий дает эмоциональное утверждение:

M a r y: *I know you still love me, James, in spite of everything.*

T y r o n e: *Yes! As God is my judge! Always and forever, Mary.* (O'N. 81)

Высказывание *Always and forever, Mary* представляет собой квантифицированное выражение темпорального ССЭ, экспрессивно вычленяемого говорящим.

В интенциональных репликах актуализация ССЭ создается, как правило, с актуализатором *it*:

Where is dinner, Mama? It must be time. (O'N. 82)

Второе высказывание в этой реплике выражает предположение говорящего по поводу временного параметра ситуации, обозначенной в предыдущем высказывании. Темпоральный элемент *time* выступает в позиции вторичного предиката, что выясняется при развертывании этого высказывания в полную структуру *It must be time to have dinner.*

Особая модель КЕ создается при выносе темпорального ССЭ в отдельную синтагму. Например:

Six months and you'll be in the pink. (O'N. 118)

В данном случае ядром коммуникации является темпоральный ССЭ *six months*. Модель включает преобразование семантико-синтаксической структуры предложения, вы-

званное изменением коммуникативных акцентов. Союз *and* связывает коммуникативные элементы — рему и тему. Без коммуникативного преобразования это высказывание выглядело бы так: *You'll be in the pink in six months.*

Как уже было отмечено, актуализация ССЭ может происходить и в пределах высказывания, строящегося на основе ПВ. В этом случае модель с актуализацией строится на основе добавочного (фазисного) предиката *to pass*:

Not a year passes in England without somebody disappearing. (W. I. H. 192)

Исходная, коммуникативно непреобразованная форма этого высказывания была бы *Somebody disappears in England every year.* При преобразовании высказывание получает двупредикатную структуру, причем рематический элемент оформляется как предикативная конструкция. Вынесение рематического элемента на первое место позволяет рассматривать данное высказывание как коммуникативно преобразованное. Следует особо подчеркнуть, что коммуникативные акценты распределяются здесь между двумя ПВ и, таким образом, предлог *without* соединяет рему и тему.

Еще одна модель с актуализацией темпорального ССЭ образуется на основе логического отношения «общее — частное». Рассмотрим следующие примеры:

1. *Edmund: I'm broke.*

Tyrone: You'll always be broke until you learn the value. (O'N. 65)

2. *Carol: Why do you dislike me?*

Val: I never dislike nobody till they interfere with me. (W. O. D. 255)

В обоих случаях вторые реплики представляют собой ПВ с квантифицированным темпоральным ССЭ (*always, never*), который ограничивается с помощью последующего придаточного предложения. Семантическая роль этого придаточного предложения заключается в ограничении квантора общности. Его коммуникативная роль состоит в том, чтобы выразить пресуппозицию говорящего.

Актуализация предметного члена, выступающего в пределах ПВ, дает три модели КЕ. Одна из них представляет собой аналитическое построение с выделением экзистенциального суждения в отдельную синтагму. Например:

There's something I must get at the drug-store. (O'N. 63)

В основе этого высказывания лежит ПВ с предикатом *get*. Один из аргументов этого предиката выражен с помощью знака неопределенной номинации *something*. Именно он является коммуникативным ядром сообщения, и этот факт маркируется с помощью экзистенциальной семантико-синтаксической структуры. Таким образом, наличие сложной синтаксической структуры (сложноподчиненного предложения) объясняется коммуникативно-семантическими причинами.

Актуализация предметного члена семантико-синтаксической структуры с помощью экзистенциального суждения может производиться и в том случае, когда он является ССЭ-агентом:

There is a car here, waiting for you, sir. (Sh. A. B. 196)

В данном случае модель строится на расчленении экзистенциальной и ситуативной номинаций.

Если вычленимый ССЭ с номинативной точки зрения представляет собой определенную дескрипцию (т. е. обозначает предмет, известный говорящим из ситуации или упоминавшийся в предыдущем высказывании), то модель с актуализацией строится с помощью актуализатора *it*:

1. *It's the books you read!* (O'N. 65)

2. *It was you who brought it* (the baby — Л. Ч.) *up.* (O'N. 85)

В (1) актуализуется ССЭ-пациент, во (2) — ССЭ-агент. В обоих случаях синтаксическая структура сложного предложения создается также благодаря рематизации одного из семантико-синтаксических элементов. Модель с актуализатором *it* может выступать и при каузативном предикате. Например:

Т у р о н е: *It's having them* (lights — Л. Ч.) *on, one here and one there, that makes the Electric Light Company rich.* (O'N. 84)

В данном случае актуализуется ССЭ-каузатор (*having them on*).

Третья модель связана с коммуникативным расчленением семантической структуры, основанным на приеме вычленения идентифицирующей номинативной структуры, выступающей в роли темы. Например:

The Duke of Wellington, there was another good Irish Catholic. (O'N. 91)

В данном случае тема, вынесенная в начало предложения, имеет двойное обозначение: идентифицирующее (*the Duke of Wellington*) и референциальное (*there*). Дейктический элемент *there* выполняет в данном случае роль заместителя коммуникативно-семантического элемента — темы.

Рассмотрим модели с актуализацией количественного ССЭ, т. е. передающего кванторное значение. При актуализации квантора общности, выражаемого в английском языке местоимениями *all*, *any* (*anything*, *-body*), *every* (*everything*, *-body*), в рассмотренных пьесах встретились следующие шесть моделей:

Well, I've said all I have to say. (O'N. 59)

Первая модель характеризуется актуализацией квантора общности (*all*) по отношению к ПВ, следующему за ним.

В приведенном примере сообщение строится на основе локутивного предиката *say*, который соединяется с квантифицированной формой изъянительного ССЭ. Квантор *all* имеет областью своего определения ПВ *I have to say*. Таким образом, в позиции изъянительного ССЭ выступает особая кванторная номинация, которая и является ядром сообщения. В данном случае наличие придаточного предложения объясняется логико-семантическими причинами, т. е. оно номинирует область определения квантора.

Еще одна модель с актуализацией квантора общности построена на основе расчленения ПВ и квантора:

I like food — that's all. (O. L. 9)

Данная реплика-сообщение заканчивается особой синтаксической структурой, используемой для коммуникативного вычленения семантико-синтаксических элементов, в данном случае — количественного ССЭ. Говорящий строит информирующее собеседника высказывание, подчеркивая объем информации.

В составе актуализованных высказываний могут выступать также ограниченные кванторы. Наиболее типичной конструкцией с актуализацией ограниченного квантора является конструкция с *there*. (В небрежной разговорной речи *there* может заменяться местоимением 3-го лица множественного числа.):

But they's lots of crazier people than you are still running loose. (W. O. D. 254)

Данная модель строится на основе такого противопоставления ремы и темы, которое зафиксировано в определенных грамматических формах: тема выражена с помощью сравнительного придаточного предложения *than you are*, которое выражает в структуре данного высказывания пресуппозицию *you are crazy*. Рематический элемент представлен дважды: с помощью актуализующей конструкции с актуализатором *there* (в данном случае в форме *they's*), которая является коммуникативно-синтаксическим средством вычленения ССЭ (в данном случае количественного ССЭ) и с помощью предикатной номинации *still running loose* с импликатором *still*.

Другой случай актуализации ограниченного квантора встречается в репликах-реакциях, являющихся ответами на вопрос:

N i c k: *Do you make a living out of this place, darling?*

C o n s t a n c e: *Not much of one.* (H. G. 156)

В данном случае реплика-реакция выражает отрицание понятия, состоящего из ограниченного квантора *much* и предикатного знака *living*, представленного словом-заместителем *one*.

Ограниченный квантор актуализуется также в составе полной семантико-синтаксической структуры. Например:

Most women would feel the same way. (H. G. 155)

В этом случае квантификация ССЭ-экспериментера (*women*) с помощью ограниченного квантора (*most*) создает его повышенную коммуникативную значимость.

Особая модель создается при актуализации референциально выраженного ССЭ. Известно, что референциальное (дейктическое) обозначение ССЭ дается в двух случаях: как указание на предмет или явление, известные из ситуации, или как указание на ССЭ, названный ранее. Соответственно этому различаются ситуативный и анафорический дейксис.

К числу референциальных знаков в английском языке принадлежат *that, this, it, so, here, there* и определенный артикль. Особенностью диалогической речи является, в частности, актуализация референциально выраженного ССЭ. Например:

You see, that is our punishment, that you suffer most and that you suffer at our hands. That is what makes us your victims and your slaves. (Mur. 37)

Последнее высказывание основано на актуализации референциального элемента. Актуализация производится с помощью конструкции *that is what*, где *that* — актуализатор, а *what* — актуализуемый референциальный элемент. Без актуализации данное высказывание выглядело бы следующим образом: *That makes us your victims and your slaves*. В данном случае актуализуется ССЭ-каузатор. Кроме того, актуализоваться с помощью конструкции тождества могут и другие ССЭ, а именно:

1) изъяснительный ССЭ (т. е. ССЭ, выступающий при предикатах пропозиционального отношения):

Is that what you are thinking, Carrie? (H. G. 182)

That's what I says. (O. E. S. 211)

2) локативный ССЭ:

That's where he took me on the first night after our marriage. (O. L. 25)

Try Aston — that's where your mates hang on. (W. C. 57)

3) ССЭ-модификатор:

That's how he spoke to me.

4) ССЭ причины:

That's why I put up with old Phoebe. (O. E. 19)

5) агентивный ССЭ:

That's who informed her about it. (O'N. 110)

6) темпоральный ССЭ:

That's when I first knew about his marriage.

7) предикатный ССЭ:

L a d y: It looks like it was snakeskin.

V a l: Yeah, well, that's what it is. (W. O. D. 248)

Актуализация может касаться не только ССЭ, но и ЛСЭ. Так, актуализация ЛСЭ истинности дает следующие коммуникативные формы высказываний:

1. *It's true I'm a bad Catholic in the observance.* (O'N. 57)

2. *What you want to believe, that's the only truth.* (O'N. 91)

В первом высказывании актуализуемый ЛСЭ истинности представлен с помощью лексемы *true*, которая выступает

в структуре с актуализатором (*it's true*) и эксплицитно выражает значение истинности, представленное имплицитно в последующей дескриптивной номинации (*I'm a bad Catholic...*). Таким образом, в основе этой модели лежит двойное обозначение ЛСЭ истинности — эксплицитное и имплицитное. Семантической основой построения сложного предложения в данном случае является сочетание двух типов номинации — идентифицирующей и дескриптивной.

Вторая модель основана на экспрессивном расчленении темы и ремы. Здесь дается двойное обозначение темы, т. е. выступает конструкция, названная Ш. Балли сегментированной конструкцией. Рематический элемент на семантическом уровне выступает как ЛСЭ истинности и имеет дополнительное значение ограниченности, выраженное с помощью *only*. Тематический элемент представляет собой косвенную номинацию ССЭ-перцептива. Он имеет также второе — референциальное — обозначение (с помощью, *that*) и, таким образом, актуализуется в сознании говорящего.

В диалогах современного английского языка встречаются также специальные модели, в которых актуализуется ЛСЭ, передающий родо-видовое значение.

Модель с актуализацией ЛСЭ вида представлена в следующем высказывании:

Well, that's not the sort of character reference that will do you much good, boy. (W. O. D. 251)

В данном случае выступает модель с актуализатором *that* и эксплицитно выраженным логическим значением вида *sort of*.

Значение вида может актуализоваться и в высказываниях с актуализацией вида признака:

G u s: *It's sort of striped.* (O. D. W. 115)

Актуализации может подвергаться также ЛСЭ сравнения, который представлен в английском языке лексемой *comparison*:

There's no comparison at all with you. (O'N. 86)

В данном случае предложение начинается с актуализатора *there*, который вводит рематический элемент *no comparison at all*. Рематический статус этого элемента сигнализируется наличием усилительной частицы *at all* и от-

рицанием *no*¹. Логическое значение причины в актуализованных высказываниях передается с помощью существительного *reason*. Например:

I never said there was no reason. But it isn't the reason that you like, or will accept. (H. G. 175)

Оба высказывания построены на актуализации логического предиката, выраженного существительным *reason*. В первом он выступает в составе экзистенциальной семантической структуры, которая выполняет функцию изъяснительного ССЭ по отношению к локутивному предикату *say*. Второе высказывание является контрдикторным по отношению к конструкции существования и потому в нем вычленяется логический предикат *reason*. Сложность синтаксической структуры (т. е. наличие сложноподчиненного предложения) объясняется, таким образом, коммуникативно-семантическими, а не семантико-синтаксическими причинами. Так называемое «главное предложение» представляет собой вычленение рематического элемента с помощью особой синтаксической конструкции.

Актуализатор *it* может вводить логические отношения «часть — целое» или единичности на фоне множества:

1. *It's part of a plan to poison a dog I know.* (A. Z. S. 29)

2. *George, I think, maybe, it's one of those storms that are just as bad on land as on the sea.* (W. S. T. 118)

В обоих случаях темо-рематические высказывания преобразуются в двойные рематические высказывания, из которых в первом рема связана с логическим аспектом высказывания, а во втором — с семантико-синтаксическим.

Актуализованные высказывания могут включать не только актуализацию ССЭ и ЛСЭ, но и актуализацию ИСЭ. Рассмотрим следующие примеры:

1. *L u l u: I know what's going on.* (P. B. P. 91)

2. *R o s e: Of course he lives here.* (P. R.)

3. *S t a n e l e y: I'm sorry I'm not in the mood for a party.* (P. B. P. 48)

В (1) актуализуется ИСЭ, выражающий умственную деятельность говорящего, во втором — утверждение, в третьем — психическое действие. В первом и втором высказываниях актуализация ИСЭ основана на пресуппози-

¹ Черняховская Л. А. Цит. соч., с. 30.

ционно-утверждающей логической структуре. В третьем отношении между темой (*I'm sorry*) и ремой (*I'm not in the mood for a party to-night*) строятся на основе логической структуры каузации.

Актуализация ИСЭ может производиться с помощью актуализатора:

M r s. S a n d s: *It'd be a bit dodgy driving to-night.* (P. R. 114)

При актуализации ИСЭ тематический элемент может выступать в форме инфинитивного оборота:

S t a n e l e y: *I'm pleased to meet you.* (P. B. P. 53)

4. Высказывания, основанные на логических приемах тождества и импликации

Высказывание может создаваться за счет логической операции тождества. В логике под суждением тождества понимается такой вид суждений, в котором «понятия субъекта и предиката имеют один и тот же объем»¹. Семантическая структура высказывания в ряде случаев может быть преобразована с помощью логической операции тождества. В этом случае достигается коммуникативный эффект двойной актуализации (выделения) отдельных элементов семантической структуры и переход от одинарного темо-рематического построения высказывания к двойному темо-рематическому построению.

Рассмотрим следующие примеры:

1. *The Countess: What I say is that a love affair should always be a honeymoon.* (Sh. T. T. 279)

2. *Meek: But my dear Colonel — sorry, sir: what I mean to say is that you can become a private if you wish.* (Sh. T. T. 315)

В обоих высказываниях исходная семантическая структура включает локутивный предикат и модальное суждение. Как было отмечено, локутивный предикат обычно опускается в ситуации непосредственного общения. Однако в данном случае он употреблен с целью его выделения, подчеркивания. Таким образом, первый элемент логической структуры тождества представляет собой темо-рематическое коммуникативное построение, в котором в качестве

¹ Кондаков Н.И. Цит. соч., с. 577.

темы выступает изъяснительный аргумент локутивного предиката *say* в референциальной форме (*what*), а в качестве ремы — сам локутивный предикат. Вторая часть этой структуры является также темо-рематическим построением, благодаря которому изъяснительный ССЭ приобретает статус самостоятельного высказывания. Таким образом, применение логической операции тождества к исходному семантическому построению позволяет подать его как два высказывания в пределах одной синтаксической структуры.

Как уже отмечалось, изъяснительный ССЭ в приведенных выше примерах представляет собой модальное суждение. Однако в первом случае ремой является квантифицированный темпоральный ССЭ, а во втором — модальный предикат возможности.

Высказывание, построенное на основе логической операции тождества, может представлять собой структурно более сложное построение. Это происходит в том случае, когда ССЭ, входящие в состав изъяснительного аргумента, имеют особую номинацию. Например:

But what I do mind is that you who have loved me, should pass from the love that is given to the love that is bought. (W. F. 35)

В данном случае рематический характер предиката умственной деятельности (*mind*) выражается в морфологической форме (с помощью эмфатического *do*). Изъяснительный аргумент, так же как и в предыдущих примерах, представляет собой модальное суждение. В основе этого модального суждения лежит релятивная структура, включающая метафорический предикат *pass* «переходить (*о чувстве*)» с двумя аргументами: ССЭ-агеном (*you*) и ССЭ-локативом (*love*). Все аргументы имеют особую номинацию. ССЭ-локативы представлены с помощью номинации, основанной на так называемом непредикативном определении: *the love that is given* и *the love that is bought*. ССЭ-агеном также имеет особую номинацию, которая, однако, основана не на логическом приеме непредикативного определения, а на коммуникативном расчленении ПВ с сенсорным предикатом *love*.

Структура тождества может также употребляться и в том случае, когда говорящий хочет выделить один ССЭ и противопоставить его остальным членам ПВ:

1. *That old life is what I'm used to.* (W. O. D. 275)

2. *A world of light and shadow is what we live in.*
(W. O. D. 289)

В (1) исходная семантическая структура может быть представлена с помощью следующего парафраза: *I'm used to that old life*, а во (2) — *We live in a world of light and shadow*. Однако перестройка исходной семантической структуры с помощью логической операции тождества позволяет произвести двойную актуализацию семантических элементов.

В теории предложения синтаксические построения такого рода рассматриваются как сложные предложения с ПВ-предикативным членом¹. Однако, учитывая содержание модели в целом, вряд ли следует относить данную КЕ к типу предикативных придаточных, так как они имеют не номинативный, а коммуникативный статус и употребляются не в квалификативной (дескриптивной) структуре, а в структуре тождества.

Структура тождества может выступать и в том случае, когда актуализуемыми противочленами являются ПВ и квантифицированная номинация ССЭ:

What I look to you for, my lad, is a bit of fun. (Sh. T. T. 297)

Вторая модель с актуализацией квантифицированного ССЭ основана на двойном темо-рематическом расчленении высказывания:

1. *All he knew was I was in pain.* (O'N. 63)

2. *All I said is my name is Valentine.* (W. O. D. 255)

В обоих приведенных выше высказываниях темо-рематическое расчленение выражается в синтаксической форме, в первой части средством его выражения служит синтаксическая конструкция с ограничительным придаточным предложением (*all, all* — R, *he knew, I said* — T), а во второй — предикативная конструкция (*I, my name* — T, *in pain, Valentine* — R).

Частным случаем использования логической структуры тождества является расчленение оценочной и событийной номинаций. В этом случае элементы логической структуры тождества могут приобретать дополнительное значение (например, значение пресуппозиции):

¹ Структурный синтаксис английского языка, с. 123.

1. *The red secret of it is that though men are awfully nice for the first few days, it doesn't last.* (Sh. T. T. 279)

2. *For myself, my sole concern for the moment is whether I should paint that sky with Prussian blue or white cobalt.* (Sh. T. T. 294)

В (1) первая часть структуры тождества выражает оценку факта, представленного во второй части. Вторая часть представляет собой пресуппозиционно-утверждающую структуру, в которой утверждение связано с предикатом *last*, а пресуппозиция выражается в придаточном предложении. Во (2) пресуппозиция выражается эксплицитно в первой части структуры тождества (*for myself*). Вторая часть имеет альтернативную логическую структуру.

Таким образом, логическая операция тождества создает высказывания с повышенной экспрессивностью. Она является средством выражения двойной актуализации семантической структуры высказывания.

Высказывание может создаваться за счет логической операции импликации. В логике импликацией называется «логическая операция, связывающая два высказывания в сложное высказывание с помощью логической связки, которой в обычном языке в значительной мере соответствует союз *если..., то ...*»¹. В символической логике операция импликации обозначается $A \rightarrow B$ или $A \supset B$. Элемент A обозначает антецедент импликации, т. е. условие, при котором второе высказывание является истинным. Элемент B обозначает консеквент, т. е. следствие условного высказывания. Уже в логике различаются два типа импликаций: материальная импликация, т. е. имплицативное суждение, в котором обе части связаны содержательной связью, и строгая импликация, т. е. импликация, основанная не на смысловой связи антецедента и консеквента, а на их истинностном значении².

В языке имплицативные логические структуры выражаются в форме сложноподчиненного предложения с условным придаточным и представляют собой импликации первого типа. Кроме того, логические имплицативные структуры осложняются дополнительными элементами значений, из которых наиболее важным является противопоставление реальности и ирреальности. Это противопо-

¹ Кондаков Н. И. Цит. соч., с. 192.

² Там же, с. 193.

ставление маркируется морфологическим путем (с помощью соответствующих глагольных форм). В английском языке семантические признаки реальности и ирреальности сообщения, содержащего импликацию, выявляются в противопоставлении трех типов условных предложений. Эти три типа условных предложений образуют две привативные оппозиции, т. е. две оппозиции, выделяемые по одному признаку, а именно: оппозицию по признаку реальности—ирреальности и — внутри ирреального ареала — оппозицию по признаку возможности и невозможности осуществления ирреального действия. Отсюда можно сделать вывод о том, что эти две оппозиции связаны между собой иерархическим отношением. Таким образом, выделяемые в теории английского сложного предложения типы условных придаточных предложений основаны на прагматическом элементе семантики (реальность — ирреальность события с точки зрения говорящего).

Исследование этих предложений с точки зрения отражаемой ими номинации позволяет выделить другую систему типов условных предложений.

Как было отмечено выше, так называемые условные предложения отражают логическую операцию импликации, т. е. представляют собой соединение двух высказываний. Эти высказывания могут быть оформлены как самостоятельные номинации. Наиболее типичной формой импликации является *предикатная импликация*, т. е. объединение антецедента и консеквента по предикату действия или состояния. Например:

1. *Well, if I could get hold of the recruiting sergeant who enlisted you, I'd have his stripes off.* (Sh. T. T. 268)

2. *If my letter was sent by the hands of an irresponsible messenger it should have contained a statement to that effect.* (Sh. T. T. 269)

В (1) логическая операция импликации объединяет два ПВ, основанных на акциональных предикатах, т. е. предикатах, выражающих действие, во (2) ПВ с акциональным предикатом является антецедентом по отношению к ПВ со статальным предикатом (*contain*), являющимся консеквентом.

Антецедент или консеквент может быть основан на ПВ с сенсорным предикатом:

1. *If he cared for me, he would have come after me, would have taken me back by force.* (W. F. 60)

2. *If one of those birds ever dies and falls on the ground and you happen to find it, I wish you would show it to me.* (W. O. D. 253)

Антеcedент может представлять собой логико-семантическую структуру дескрипции или идентификации:

1. *The Patient: If you were a real lady you wouldn't amuse me.* (Sh. T. T. 261)

2. *Lady Windermere: If it had been a girl I would have called it after my mother.* (W. F. 85)

В обоих высказываниях антеcedент выражает ирреальное условие, а консеквент — ирреальное следствие. В (1) консеквент основан на ПВ с предикатом сенсорной деятельности, во (2) — с предикатом, выражающим процесс номинации.

В основе логической структуры импликации может лежать один и тот же логико-семантический тип высказывания: например, экзистенциональное суждение:

Lord Goring: If there was less sympathy in the world there would be less trouble in the world. (W. I. H. 237)

Антеcedент и консеквент могут быть представлены одним и тем же ПВ, выступающим в разных синтагматических условиях. Например:

1. *Mrs. Erlynne: If I make up my mind to tell her, [...] I shall tell her before I leave the house.* (W. F. 84)

2. *Lord Darlington: If I know you at all, I know that you can't live with a man who treats you like this!* (W. F. 50)

В первом высказывании и антеcedент, и консеквент основаны на локутивном предикате *tell*, который в антеcedенте выступает как аргумент сенсорного предиката, выраженного сочетанием *make up one's mind*, а в консеквенте как самостоятельный предикат. Консеквент представляет собой экстенсивную номинацию с ремой в темпоральном ССЭ, выраженном временным придаточным предложением.

Во втором высказывании антеcedент и консеквент основаны на предикате умственной деятельности *know*. В данном случае антеcedент основан на экстенсивной номинации, выражающей объем действия, а консеквент —

на актуализованной номинации, отражающей содержание процесса умственной деятельности.

Антецедент и консеквент могут быть связаны на основе имплицативной связи, возникающей между модальными предикатами. Частым случаем такой связи является модальная импликация, основанная на противопоставлении модальных значений намерения и облигаторности:

Archie: If I'm going to be either very diplomatic or very tactful, I must have plenty to drink first. (O. E. 53)

Логический антецедент может быть выражен референциально с помощью глагола *do*. Например:

1. Aubrey: You should pride yourself on it. If you don't you will lose your self-respect. (Sh. T. T. 280)

2. Lord Windermere: I am going to tell her.

Mrs. Erlynne: If you do, I will make my name so infamous that it will mar every moment of her life. (W. F. 84)

В (1) антецедент представляет собой референциальную номинацию сенсорного предиката (*pride oneself*). Во (2) — локутивного предиката (*tell*).

Номинативный статус антецедента может заключаться в отрицании истинности одного из предыдущих высказываний. В этом случае антецедент включает только знак отрицания — частицу *not*:

Alison: Too late to avert the situation? I'm not certain yet. Maybe not. If not, there won't be any problem, will there? (O. L. 29)

В данном случае логическая структура импликации выступает в КЕ предположения. Антецедент основан на отрицании факта, представленного в предыдущем высказывании.

Консеквент также может выражать только отрицание истинности факта:

*Jiminy: Nothing I could do would provoke her. Not even if I were to drop dead. (O. L. 19) .**

Отношения импликации между антецедентом и консеквентом могут быть основаны на логической связи между непредикатными элементами семантической структуры высказывания. В этом случае члены имплицативной структуры

связаны между собой не причинно-следственной связью, а контрадикторной:

Phoebe: I don't forget anything even if you do.
(O. E. 57)

В данном случае смысловая связь между антецедентом и консеквентом основана на противопоставлении ССЭ-экспериментеров при предикате умственной деятельности (*forget*). В антецеденте и консеквенте здесь один и тот же предикат в разных формах — номинативной и референциальной. Референциальная форма выражения предиката может быть представлена в обеих частях логической структуры импликации:

Lady: Did you just open the cashbox?!

Val: I wonder who did if I didn't. (W. O. D. 279)

Третий тип высказываний с импликацией основан на пресуппозитивно-утверждающей логической связи между антецедентом и консеквентом. Например:

Phoebe: She doesn't mind telling me if there is anything.
(to tell — Л. Ч.) (O. E. 27)

Антецедент *if there is anything* представляет собой, с коммуникативной точки зрения, пресуппозитивную структуру, а с номинативной — актуализацию изъяснительного аргумента локутивного предиката (*tell*).

Консеквент может представлять собой актуализованную номинализацию. Так, в приводимом ниже примере в консеквенте выражается актуализованная номинация причинного ССЭ:

Phoebe: And if I mention the women, it was just because it's been the same thing with them. (O. E. 47)

В роли консеквента может также выступать номинативная структура с актуализацией оценочного предиката:

Jimmy: If you've no world of your own, it's rather pleasant to regret the passing of someone else's. (O. E. 17)

Консеквент может быть также выражен только модальным предикатом, т. е. выступать в актуализованном виде:

Lady: You want to save money.

Val: I never could in my life.

Lady: You could if you stayed on the place. (W. O. D. 273)

Логико-семантическая структура импликации может выступать в КЕ разного типа: в КЕ предположения, сообщения, приказания, просьбы. Например:

1. *Beulah: What strange noises you could hear if you listened.* (W. O. D. 229)

2. *Mrs. Erlynne: And I think it would be a good thing if I was able to tell him that I ...* (W. F. 56)

3. *Lady: Ask for his driver's licence, if there's any doubt.* (W. O. D. 297)

Первое высказывание представляет собой КЕ сообщения, в которой консеквент выражен номинативной актуализацией качественной неопределенности аргумента при предикате сенсорной деятельности (*hear*). Антецедент представляет собой также номинативную структуру с предикатом сенсорной деятельности.

Второе высказывание представляет собой КЕ предположения. Предположение строится на основе имплицативной логической структуры, включающей в качестве консеквента актуализованную номинацию оценки, а в качестве антецедента — модальную модификацию локутивного предиката (*tell*).

В третьем высказывании консеквент представляет собой КЕ приказания. Он основан на ПВ с локутивным предикатом (*ask*). Антецедент представляет собой актуализованную номинацию сенсорного предиката (*doubt*).

Антецедент и консеквент могут выполнять самостоятельную роль в коммуникативном процессе. Например:

1. *Lady: Y' know how much you got coming? If you get it?* (W. O. D. 300)

2. *The Patient: If only I had had a father to stand between me and my mother's care!* (Sh. T. T. 309)

3. *Cliff: And if it is too late?* (O. L. 29)

4. *Jimmy: I wrote a poem while I was at the market yesterday. If you're interested, which you^o obviously are.* (O. L. 50)

В (1) в основе коммуникации лежит КЕ апелляции (см. ниже, с. 81), к которой добавляется антецедент логической структуры импликации и, таким образом, возникает коммуникативная структура, основанная на последовательной подаче элементов полной логической структуры (см. ниже, с. 95). Во (2) антецедент образует самостоятельную КЕ, а консеквент не имеет номинативного выражения. В (3) анте-

цедент используется как вопросительная КЕ. В (4) антецедент также самостоятельно участвует в коммуникативном процессе, выступая вместе с утверждающим высказыванием.

Кроме приведенных выше полных структур, логическая структура импликации может быть представлена двумя структурными разновидностями: 1) с инверсией внутри антецедента и 2) с усечением логической связки («если... то»):

1. *The Elder: Had I been of military age, I should have been a conscientious objector.* (Sh. T. T. 305)

2. *Augustus: Another word, and I charge you under the act with discouraging me.* (Sh. A. B. 123)

Итак, высказывания, образованные с помощью логической операции импликации, включают следующие семантические разновидности:

А. По типу связи между антецедентом и консеквентом: 1) причинно-следственные, 2) контрадикторные и 3) пресуппозитивно-утверждающие.

Б. По типу номинации: 1) с прямой номинацией антецедента (консеквента), 2) с актуализованной номинацией антецедента (консеквента), 3) с референциальной номинацией антецедента (консеквента).

В. По способу синтаксического выражения антецедента: 1) полные, 2) инвертированные, 3) усеченные.

5. Высказывания, основанные на психологическом процессе вычленения

Особенностью диалогической речи является быстрая смена кратких реплик, следующих друг за другом и как бы порождающих друг друга. Исследователи выделяют диалогические единства, т. е. единицы, состоящие из интенциональной реплики (обычно вопроса) и реплики-реакции, представляющей собой неполную синтаксическую структуру (так называемое «неполное предложение»). Последняя в большинстве случаев представляет собой безглагольное высказывание, т. е. выражает коммуникативное задание без участия предикативной (личной) формы глагола. Что касается статуса безглагольных высказываний, то, как уже было отмечено, в теории предложения они получили название неполных предложений. Однако, исследуя от-

ветные реплики с точки зрения их участия в коммуникативном процессе, ученые указывали на их коммуникативную самостоятельность и самодостаточность. Так, Ю. М. Скребнев называет их «коммуникативными сегментами» и говорит, что они лишь потенциально являются второстепенными членами более полных предложеньеских структур¹. И. Н. Горелов, подчеркивая эту мысль, идет еще дальше и определяет коммуникативный статус таких высказываний как самостоятельный, возникающий в обстановке непосредственного общения. Исходя из своей теории речевого онтогенеза, он считает, что однословные и другие реплики неполной синтаксической структуры («деформированные») возникают как экспликации внутренней программы собеседников только в том случае, когда иные (предметные) средства общения недостаточно эффективны при достижении коммуникативной цели².

Учитывая информативный характер мышления³, можно привести еще одно обоснование возникновения безглагольных высказываний (в том числе и ответных реплик). В процессе общения с собеседником говорящий вычленяет отдельные элементы коммуникации с целью снятия дефицита информации по тому или иному вопросу. Именно этот психологический процесс вычленения отражается в речевых структурах, представляющих собой безглагольные высказывания (БВ).

БВ, как и соответствующие глагольные высказывания, т. е. высказывания, основанные на предикативной конструкции, могут выступать в диалоге как интенциональные или реактивные реплики. Кроме того, существенной их функцией является функция самореакции говорящего на произведенное им речевое высказывание.

Наиболее типичной сферой появления БВ являются так называемые вопросо-ответные единства, где в вопросе производится информационный поиск по поводу одного из

¹ Скребнев Ю. М. Цит. соч., с. 3. О коммуникативной полноте так называемых неполных предложений см. также Гущева К. А. Неполные предложения в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Л., 1965, с. 7.

² Горелов И. Н. Проблема функционального базиса речи. Автореф. докт. дис. М., 1977, с. 35.

³ Тихомиров О. К. Информационная и психологическая теория мышления. — «Вопросы психологии». 1974, № 1; Дункер К. Психология продуктивного мышления. — В кн.: Психология мышления. М., 1965; Веккер Л. М. Психические процессы. Л., 1976.

членов ПВ или по поводу одного из ССЭ-параметров, а в ответе дается номинация искомого элемента. Например:

Stanley: *Who is it?*

Meg: *The two gentlemen.*

Stanley: *What two gentlemen?*

Meg: *The ones that were coming.* (P. B. P. 44)

Ответ дает идентификацию одного из элементов ситуации и содержит определенную дескрипцию идентифицируемого ССЭ. Собеседник, однако, задает еще один вопрос с целью получения информации, связанной с идентификацией предмета речи через дополнительные признаки. Ответом является логическая форма, известная как непредикативное определение. В отличие от русского языка, показатель референции (*the*) и показатель класса (*ones*) в английском выражаются раздельно (ср. русск.: *Те, которые должны были прийти*).

БВ может выражать неопределенную номинацию идентифицируемого элемента:

Higgins: *Who is it?*

✓ The Parlourmaid: *A Mr. Doolittle, sir.* (Sh. P. 128)

В данном случае неопределенный артикль выражает не кванторное значение, а значение качественной неопределенности.

Возможна также идентификация класса предметов или лиц, которая выражается с помощью нарицательного существительного с неопределенным артиклем:

Meg: *What is it?*

Pete y: *Er — a girl.* (P. B. P. 21)

Ответная реплика может касаться идентификации различных ССЭ, например: 1) локативного ССЭ, 2) темпорального ССЭ, или 3) изъяснительного ССЭ.

I. Vladimir: *May one enquire where his Highness spent the night?*

Estragon: *In a ditch.*

Vladimir (admiringly): *A ditch! Where?*

Estragon (without gesture): *Over there.* (B. 9)

Первая номинация локативного ССЭ дается как сигнификативная номинация, т. е. указание на класс предмета речи. Повтор *A ditch!* выражает эмоцию удивления. Затем

задаётся вопрос с целью идентификации референции локативного ССЭ. Ответ представляет собой номинацию референции.

2. Mrs. Sands: *How long have we been here, Toddy?*
Mr. Sands: *About half an hour.* (P. R. 114)
3. Meg: *What does it (the paper — Л. Ч.) say?*
Petey: *Nothing much.* (P. B. P. 12)

В первом случае дается прямая номинация соответствующего ССЭ, во втором — оценочная. Оценка выражается в количественном аспекте (ср. русск.: *Ничего особенного*).

Номинация ССЭ может производиться описательно, например, путем сравнения:

- Meg: *What time did you go out this morning, Petey?*
Petey: *Same time as usual.* (P. B. P. 20)

В данном случае БВ построено на основе актуализации предиката, выражающего тождество.

Ответная реплика может выполнять не идентифицирующую функцию, а уточняющую. Это происходит в том случае, когда идентифицирующий элемент ясен из ситуации:

- Lady: *Who calls you Snakeskin?*
Val: *Oh, in the bars.* (W. O. D. 183)

В данном случае идентифицируемый элемент представлен только с помощью локативного ССЭ, выполняющего функцию уточнения.

БВ может быть построено на основе номинации ЛСЭ:

1. Lulu: *I've got a few sandwiches.*
Stanley: *What sort of sandwiches?*
Lulu: *Cheese.* (P. B. P. 36)
2. Vladimir: *I'm glad to see you back. I thought you were gone for ever.*
Estragon: *Me too.* (B. 9)

Высказывание *Cheese* дает номинацию ЛСЭ вида. БВ *Me too* основано на вычленении ЛСЭ конъюнкции.

БВ могут выполнять также функцию подтверждения или качественной характеристики:

1. Mrs. Sands: *But you can't see a thing in this place.*
Can you, Toddy?
Mr. Sands: *Not a thing.* (P. R. 111)
2. Stanley: *So you're down here on holiday?*
McCann: *A short one.* (P. B. P. 49)

В первом случае подтверждение выражается с помощью повтора отрицания и ССЭ-модификатора (*a thing*). Во втором происходит актуализация предикатного ССЭ (*short*).

БВ часто выступают как реакции на КЕ предположения или просьбы. Например:

1. Rose: *I thought you had one* (a woman — Л. Ч.) *when we first came.*

Mr. Kidd: *No women here.* (P. R. 106)

2. Vladimir: *Get up till I embrace you.*

Estragon: *Not now, not now.* (B. 9)

Реактивная КЕ *No women here* строится на основе коммуникативного выделения отрицания факта, выраженного предположительно в предыдущей реплике. Во втором случае ядром сообщения является отрицательно выраженный темпоральный ССЭ.

Отрицательная реакция может быть связана с дополнительными логическими операциями:

1. Mrs. Sands: *It's very dark out.*

Mr. Sands: *No darker than in.* (P. R. 113)

2. The Doctor: *Who is it?*

The Monster: *Nobody but me and the patient.*
(Sh. T. T. 241)

В первом случае наряду с отрицанием говорящий производит сравнение между двумя локативными ССЭ (*out — in*). Во втором — дополнительной является логическая операция исключения.

БВ может выступать как окказиональное, обусловленное конкретными потребностями коммуникации речевое произведение:

Mrs. Harker: *The walls are thin in these houses.*

George: *Pre-war.* (H. L. I. 40)

Ядро коммуникации составляет отдельное высказывание: *pre-war*, которое дает констатацию качества предмета речи. Ядро коммуникации может составлять оценка ситуации, эксплицированной в предыдущем высказывании:

Mrs. Harker: *We'll clear these away, bank the fire up, sit down, switch the wireless, read the paper, hark at the wind and be glad we're warm inside ... Snug, relaxed and comfortable.*

George: *Aye.*

Mrs. H a n k e r: *Lovely.* (H. L. I. 41)

Ядром коммуникации в БВ является ССЭ-модификатор.

Качественная характеристика может составить отдельное высказывание и в случае реакции говорящего на собственную реплику. Например:

It's a nice house, isn't it? Roomy. (P. R. 115)

К числу реплик-реакций, выражающих ЛСЭ истинности (или ложности), относятся БВ *Yes (No)*:

Elaine: *Is Henry still shaving?*

Miller: *Yes.* (M. S. 44)

Коммуникативное предложение *Yes* выполняет функцию утверждения истинности факта. Его значение может быть эксплицировано с помощью прямой номинации речевого действия, т. е. с помощью предложения *James answered in the affirmative*, или с точки зрения речемыслительного процесса *That she talked to me last night is true*. Таким образом, *Yes (No)* также является усеченной формой номинации, т. е. высказыванием, возникшим как результат вычленения в самостоятельную форму одного элемента коммуникации.

Это БВ может иметь различные формы коммуникативной реализации. Об одной из этих форм пишет И. Б. Васильева, отмечая, что формы ответа *Yes, I do* являются коммуникативно маркированными.¹

— *Did June tell you that?*

— *Yes, she did.* (M. S. 55)

Приведенный пример показывает, что в данном случае ответ не имеет эмоциональной или контрастирующей нагрузки. Он подается как двучленная мыслительная структура, в которой проявляется активность отвечающего. Ответная реплика строится на коммуникативном противопоставлении темы — *yes* и ремы — *she did*. Содержание темы и ремы одинаковое — ЛСЭ истинности, но выражено оно разными средствами — лексически и синтаксически. Эквивалентность этих форм в содержательном плане можно проиллюстрировать с помощью следующего примера:

¹ Васильева И. Б. Предложения типа *Yes, I do* в английском языке. Автореф. канд. дис. Л., 1965.

B i l l: *She looks pretty to-day, don't you think so, Wally?*
H u d s o n: *Yes. She does.* (O. I. E. 31)

В вопросительном высказывании дается двойной запрос: по поводу факта (*She looks pretty to-day*) и по поводу мнения собеседника (*don't you think so, Wally?*). Собеседник дает два ответа, используя БВ *Yes* и его функциональный эквивалент *She does*.

Расчленение ответной реплики на два рематических высказывания возможно и тогда, когда говорящий расчленяет ЛСЭ и ИСЭ:

B i l l: *Well, perhaps you'll have a think about it?*
H u d s o n (smiles, then slowly): *Yes. I will.* (Ibid. 51)

БВ *Yes(No)* в теории предложения приписывается категориальный статус слов-предложений. В этом названии отражается тот факт, что они являются языковыми знаками, отражающими не элементы действительности, а определенные функции в коммуникативном процессе.

Функциональными эквивалентами БВ *Yes* в коммуникативном процессе являются также *Oh yes*, где *Oh* выступает как маркер эмоции и является исходным — тематическим — элементом в коммуникативной структуре. Расчлененность этой конструкции сигнализируется семантически: соединением разноуровневых номинативных элементов в акте коммуникации. Она также может выражаться интонационно:

A d r i a n: *Would it give him a turn if he found me here?*
D o b b i n (dismayed): *Oh — yes!* (R. S. 58)

Функциональный эквивалент *Oh yes* может выступать темой в коммуникативной структуре, эмфатически подчеркивающей значение истинности:

J e s s e: *You've got the same look in your eye as your grandmother had when she was courting me.*

P e g: *Have I?*

J e s s e: *Oh, yes, indeed!* (D. L. 83)

Номинативное содержание модального слова *indeed* позволяет использовать его на коммуникативном уровне для подчеркивания основного содержания высказывания (ср. русск. *Именно так*), что раскрывается при толковании его значения парфразами: *in reality, in truth, in fact, to be sure* (Webster, 424).

КЕ, выражающая утверждение, может быть двурематичной: в этом случае оба элемента ответа — модальный и логический — подаются как имеющие одинаковую информативную значимость:

M o t t: *Cornelius, you free right now?*

C h r i s t i a n: *Certainly, yes.* (D. T. 112)

Некоторые модальные слова дают со словом *yes* темо-рематическое высказывание:

B e r n a r d: *Did you send me that?*

J e n n y: *Actually yes.* (E. G. 173)

В данном случае модальное слово *actually* выступает в роли темы (в русском языке такая коммуникативная структура не имеет функционального эквивалента).

БВ *No* кроме ЛСЭ ложности может выражать значение несогласия:

A b b i e: *Ye're gettin' thin's all mixed.*

C a b o t: *No, I hain't.* (O'N. E. 171)

Согласие передается с помощью ФСК *all right* или, реже, с помощью *yes*:

All right. Go ahead and kill yourself. (O'N. 112)

БВ может выражать только ИСЭ, т. е. утверждение, предположение. В этом случае оно строится на основе модальных слов: *sure, certainly, maybe* и др.

1. V e e: *Unwrap that picture, please.*

V a l: *Sure.* (W. O. D. 269)

2. C a b o t: *Ye don't know me, that's it.*

A b b i e: *Mebbe.* (O'N. E. 171)

Большую роль в развитии диалога играют интенциональные БВ. Они могут выражать номинацию или оценку явления, например:

E s t r a g o n: *What exactly did we ask him to do for us?*

V l a d i m i r: *Were you not there?*

E s t r a g o n: *I can't have been listening.*

V l a d i m i r: *Oh ... nothing very definite.*

E s t r a g o n: *A kind of prayer.*

V l a d i m i r: *Precisely.*

E s t r a g o n: *A vague supplication.*

V l a d i m i r: *Exactly.* (B. 18)

В ответной реплике на первый вопрос дается неопределенная дескрипция предикатного ССЭ, выражающего

оценку действия. Самое действие не называется, а дается лишь его описательная номинация, в которой участвует квантор общности *nothing* и оценочный предикат с модификатором *very*.

Далее следует интенциональная реплика, выраженная БВ: *A kind of prayer*. В данном случае в основе высказывания лежит процесс квантификации видового предиката (*a kind of*), с обозначением класса явления (*a prayer*). Неопределенность в обозначении вида дает оценочную коннотацию всей номинации. Реплика является интенциональной, так как она не обусловлена типом реплики-стимула.

Третья интенциональная реплика дает оценку речевого акта *A vague supplication*.

Реплика-реакция *Precisely* является оценочной реакцией на номинацию и вместе с тем выражает согласие собеседника с данной номинацией события.

Завершается диалог репликой-реакцией *Exactly*, которая, также как и предыдущая (*Precisely*), выражает согласие с оценкой, выраженной в интенциональных БВ.

В приводимом ниже отрывке все БВ выступают как интенциональные реплики:

E s t r a g o n: *And what did he reply?*

V l a d i m i r: *That he'd see.*

E s t r a g o n: *That he couldn't promise anything.*

V l a d i m i r: *That he would have to think it over.*

E s t r a g o n: *In the quiet of his home.*

V l a d i m i r: *Consult his family.*

E s t r a g o n: *His friends.*

V l a d i m i r: *His agents.*

E s t r a g o n: *His correspondents.*

V l a d i m i r: *His books.*

E s t r a g o n: *His bank account.*

V l a d i m i r: *Before taking a decision.* (В. 18)

Первое БВ — это актуализованная номинация локативного ССЭ.

Актуализация произведена в отношении семантического качественного элемента: *in the quiet of his home*. Здесь номинация локативного ССЭ дается через качественную характеристику: *his quiet home* → *the quiet of his home*¹. Это

¹ Ср. «конструкции с нексусным коммуникативным режимом» в работе: Шаляпина З.М. К проблеме коммуникативной организации текста и ее отражения в семантической записи. — В кн.: Предварительные публикации проблемной группы по экспериментальной и прикладной лингвистике. ИРЯ АН СССР. Вып. 79. М., 1976.

семантическое преобразование может быть объяснено следующим образом: качественный континуум *quiet* подвергается дискретизации, что выражается в его превращении в актуализованный элемент *the quiet*. Артикль показывает дискретность и ситуативность, а *his home* обозначает носителя качества.

Далее следует целая серия номинаций отдельных элементов окружения человека, о котором идет речь. Все это определенные дескрипции, основанные на пресуппозиции существования (*He has friends* → *His friends*).

Интенциональные БВ также могут быть связаны с процессом номинации отдельных элементов ситуации. Например:

1. *Stanley: Very warm to-night.* (P. B. P. 47)
2. *Liza: Quite chilly this morning, isn't it?* (Sh. P. 136)

Особенно часто БВ выступают в КЕ констатации:

1. *Damn, another hole.* (W. S. 175)
2. *Lack of practice.* (W. S. 175)

В первом случае дается констатация наличия еще одного предмета, во втором актуализуется предикат *lack*.

Основное содержание БВ может заключаться в оценке:

You're a blind man. An old, poor blind man. (P. R. 123)

В центре сообщения — оценочные прилагательные *old*, *poor*, которые являются ремой по отношению к тематическому элементу *blind man*.

БВ может представлять собой коммуникативное соединение номинаций (т. е. не оформленное грамматически):

Vladimir: Together at last again! (B. 9)

БВ могут выступать как эмотивно-утверждающие КЕ: *What a shame!* (P. B. P. 21)

Тот факт, что *what* является выражением неопределенной степени количества признака, проявляется в его позиции перед артиклем. Кроме того, сам предикатный знак (*shame*), выражающий качество, может употребляться в сочетании с количественным модификатором. Весьма многочисленны случаи употребления БВ для выражения формул социального этикета:

Adam: Well, good night. (R. S. 120)

В исходном интенциональном высказывании *I wish you good night* выражается значение пожелания, которое

закрепляется за БВ. БВ в этом случае становится знаковым выразителем пожелания.

Формула социального этикета может возникнуть и другим путем: *I thank you.* → *Thank you.*

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ

КЕ, выражающие коммуникативное действие — вопрос, могут быть представлены высказываниями полной семантической структуры, т. е. с номинацией коммуникативного действия (*I ask you whether you explained that to him*), или усеченной (*Did you explain that to him?*). Первое в традиционной грамматике принято называть косвенным вопросом, второе — вопросительным предложением.

В вопросительных предложениях коммуникативная цель выражается не номинацией, а особым линейным расположением членов предикативного комплекса, т. е. формальными средствами. Интонация является дополнительным средством формального маркирования вопроса.

В теории вопросительного предложения существует несколько направлений его исследования.

В большинстве случаев и зарубежные и советские англисты, определяя вопросительное предложение, подчеркивают его содержательную характеристику, а именно тот факт, что вопросительное предложение выражает вопрос¹, желание говорящего узнать что-то от собеседника². К этому содержательному признаку некоторые авторы добавляют и описание формальных признаков, характеризующих вопросительное предложение. Этих признаков четыре:

1. Порядок слов.
2. Вопросительные слова.
3. Интонационное оформление.
4. Графическое оформление (знак вопроса).

¹ Curme G. O. A Grammar of the English Language. V.3, P.I. Boston, 1931, p. 1; Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. P. III. Ldn, 1949, p.38; Fries Ch. The Structure of English. N. Y., 1952, p.31; Винокурова Л. П. Грамматика английского языка. Л., 1954, с. 226.

² Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958, с. 354; Kruisinga E. A Handbook of Present-day English. P. II, 3. Groningen, 1932, p. 519; Грамматика русского языка. Изд. АН СССР. Т.2., ч. I. М., 1960, с. 354.

Однако далеко не всегда все вышеперечисленные признаки выступают в вопросительном предложении в совокупности. Прежде всего это касается соединения содержательного признака с формальными. Многие ученые указывают, что вопросительное по форме предложение может выражать не вопрос, а предположение, удивление или сомнение¹.

И. В. Арнольд отмечает принципиальную возможность употребления синтаксических структур, в том числе и вопросительных предложений, в несвойственных им денотативных значениях и с дополнительными коннотациями²: например, так называемый риторический вопрос выражает эмфатическое утверждение.

Эти особенности вопросительного предложения нашли свое теоретическое обоснование в русле психолингвистических исследований. Так, Н. И. Жинкин впервые показал, что вопрос и вопросительное предложение — две разные категории. Вопрос — это разновидность речевого действия, разновидность общения посредством речи, а вопросительное предложение — это форма фиксации мысли³. Вопросительное предложение может передавать информационный поиск или такие речевые действия, как предположение, недоумение, просьбу.

Вопрос как речевое действие может выражаться в нескольких мыслительных (логических) структурах, которые различаются по форме запроса и ответа. Эту особенность вопросительных предложений отмечал А. И. Смирницкий, который писал, что целевая направленность вопросительных предложений состоит в том, чтобы «вызвать ответ, соотнесённый с вопросом»⁴. С этой точки зрения в англистике принято делить вопросительные предложения на выражающие общий, специальный и альтернативный вопросы⁵.

Учет содержательных признаков вопросительных предложений позволил ученым подойти к их классификации с других позиций. В русской лингвистической традиции

¹ *Kruisinga E.* Op. cit., p. 520; *Есперсен О.* Философия., с. 354.

² *Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка. Л., 1973, с. 205.

³ *Жинкин Н. И.* Вопрос и вопросительное предложение. «Вопросы языкознания», № 3, 1955, с. 22—23.

⁴ *Смирницкий А. И.* Синтаксис английского языка. М., 1958, с. 258.

⁵ *Бархударов Л. С., Штелинг Д. А.* Грамматика английского языка, М., 1973, с. 280.

с ее большей ориентированностью на содержательные признаки синтаксических единиц принято выделять собственно вопросительные предложения (т. е. предложения с формальными признаками выражения вопросительности), вопросительно-утвердительные и вопросительно-побудительные предложения¹.

Принято также различать верификативные и информационно-поисковые вопросительные предложения.

В верификативных вопросах выражается запрос по поводу истинности или ложности факта, возможности или невозможности осуществления действия. Информационно-поисковые вопросы связаны с выяснением номинации какого-либо элемента ситуации или всей ситуации в целом.

Ш. Балли, в соответствии с выдвинутой им теорией разграничения в содержании предложения двух частей — диктума и модуса, — предложил выделять общедиктальные вопросы (т. е. касающиеся всего содержания вопросительных предложений) и общемодальные (т. е. относящиеся к установлению отношения говорящего к содержанию, высказанному в вопросительном предложении) и, соответственно, частичные диктальные и частичные модальные вопросы².

Приведенные выше классификации вопросительных предложений строятся на основе одного из признаков, характеризующих вопросительное предложение. Учет совокупности психологических, логических, онтологических, гносеологических и чисто лингвистических признаков позволит дать классификацию вопросительных высказываний, основанную на их роли в осуществлении коммуникативного процесса.

За основу при классификации вопросительных высказываний возьмем их роль в процессе непосредственного общения между двумя участниками диалога. Коммуникативный процесс определяется нами как двусторонняя речевая деятельность, производимая в соответствии с определенной целью. Именно поэтому определение функционально-семантического типа вопроса проводится с учетом типа ответа.

Наиболее распространенным функционально-семантическим типом вопроса является в е р и ф и к а т и в н ы й,

¹ Современный русский язык. М., 1971, с. 316.

² Балли Ш. Цит. соч., с. 48.

т. е. вопрос, целью которого является получение утверждения истинности или ложности его содержания. Например:

Did you trip over something?

Аналитическими формами выражения, заложенного в данном вопросительном предложении содержания, были бы следующие парафразы:

I ask you whether it is true that you tripped over something?

I ask you whether it is a fact that you tripped over something?

Полная семантическая структура данных парафразов включает показатель речевого действия, который, однако, не представлен в вопросе. Это происходит потому, что вопросительные предложения — это синтаксические структуры, выступающие только в процессе непосредственного общения. Наличие особой интонации свидетельствует также об их особом коммуникативном статусе.

В процессе речевого общения говорящий может вычленять в виде отдельного вопроса логико-семантическое значение истинности. В этом случае возникают вопросы с логическим предикатом, выраженным с помощью слов *right*, *true*, *fact*, *truth*:

Is that right?

Is that a fact?

Is that true?

Различие между этими вопросами заключается в том, что *a fact* выражает значение истинности через подчеркивание фактового элемента значения, *true* — наиболее точно соответствует логическому значению истинности, а *right* включает в себя оба элемента значения: фактовое и логическое (*right* = according to fact or truth.¹) Этот тип вопроса выполняет коммуникативную роль верификации логического значения истинности и потому может быть назван л о г и к о - в е р и ф и к а т и в н ы м.

Второй коммуникативной функцией верификативного вопроса является функция запроса о правильности идентификации, которая представлена в вопросительных высказываниях следующего типа:

1. *Is that the sound of someone at the door below?* (C. St. 100)

2. *Is it what it (the letter — Л. Ч.) says?* (W. O. D. 251)

¹ Webster's New Collegiate Dictionary of the English Language. 2nd Ed., Ldn., 1951, 730.

Здесь информативный поиск производится в отношении идентификации факта. В первом случае дается прямая номинация факта, а во втором — косвенная, т. е. с помощью придаточного предложения. Данный тип вопроса может быть назван *верификативно-идентифицирующим*.

Разновидностью верификативного вопроса является его референциальная форма. Например:

Jimmy: He asked me to step outside when I told his mother she was evil-minded.

Cliff: And did you?

Jimmy: Certainly not. (O. L. 20)

Вопросительное высказывание *And did you?* выражает запрос по поводу установления истинности того факта, который эксплицитно выражается в предыдущем высказывании. Сам вопрос построен на референциальном обозначении логико-семантического значения истинности. Именно поэтому данный тип верификативного вопроса можно назвать *референциально-верификативным*.

Еще одна разновидность верификативного вопроса известна под названием частно-верификативного вопроса. В этом типе вопроса запрос касается не установления истинности или ложности факта, а установления специфики конкретного проявления факта. Так, в приводимых ниже примерах запрос касается темпоральной реализации факта:

1. Did you read Priestley's piece this week? (O. L. 15)

2. Is your friend Webster coming tonight? (O. L. 17)

Данная коммуникативная форма верификативного вопроса выражает информационный поиск в отношении темпорального ССЭ. Запрос может также производиться в отношении ССЭ-модификатора:

1. Cliff: Doesn't it smell awful? (O. L. 16)

С точки зрения участия вопросительных высказываний данного типа в коммуникативном процессе их следует классифицировать как *верификативно-уточняющие*.

Если в вопросе выражается запрос по поводу отношения собеседника к факту, то такой вопрос представляет собой коммуникативную форму апелляции. Семантическая структура *апеллятивного* вопроса включает запрос по поводу отношения собеседника к факту и номи-

нацию самого факта в форме придаточного предложения. Например:

1. *D'you know what James Agate said about me?* (O. E. 37)
2. *Don't you think you ought to tell him yourself?* (O. L. 70)

Номинация факта может выражаться и в форме вторичной предикативной структуры. Например:

1. *Would you like me to get you something?* (O. L. 27)
2. *Do you think that terrible?* (W. W. I. 166)

Разновидностью апеллятивного вопроса является а п е л л я т и в н о - о ц е н о ч н ы й в о п р о с, который включает апелляцию к мнению собеседника по поводу оценки факта:

1. *Are you sure you are all right?* (O. L. 26)
2. *Do you think it'll be all right?* (O. L. 27)

Еще одной разновидностью апеллятивного вопроса является у с и л и т е л ь н о - а п е л л я т и в н ы й в о п р о с:

Lord Illingworth: *So you really refuse to marry me?* (W. W. I. 166)

В данном случае усиление выражается с помощью частицы *really*.

Еще одна коммуникативная форма апелляции выступает тогда, когда говорящий дает альтернативную номинацию факта:

- Are you wondering whether I'm joking or not?* (O. L. 78)
Do you think bosoms will be in or out, this year? (O. L. 25)

В первом случае альтернация касается логико-семантического элемента истинности, во втором — статальных предикатов *to be in* и *to be out*.

В процессе речевого общения апеллятивный вопрос может подвергаться расчленению. В этом случае возникает у т в е р ж д а ю щ е - а п е л л я т и в н ы й в о п р о с. Возможны две формы расчленения: с антиципирующей апелляцией и ретроспективной апелляцией:

1. *Didn't you know? I'm a wild animal?* (C. St. 108)
2. *It's Sunday. Remember?* (O. L. 25)

В первом случае говорящий делает запрос по поводу

отношения к факту, который номинируется в последующем высказывании. Во втором — говорящий сначала называет факт и затем делает запрос.

Апеллятивный вопрос может выражаться с помощью параллельного оформления частей его семантической структуры:

Is the Bishop of Bromley his nom de plume, do you think?
(O. L. 14)

Особой формой выражения апеллятивного вопроса является структура с деграмматизацией предиката, выражающего отношение говорящего к факту, т. е. психологического предиката:

V a l: Mind if I leave it here? (W. O. D. 254)

В условиях непосредственного общения форма запроса передается с помощью интонации, именно поэтому грамматическое оформление вопросительности оказывается излишним.

Апеллятивный вопрос может быть представлен в референциальной форме. Это происходит в том случае, когда факт представлен с помощью *so* или *that*:

1. Do you think so?

2. Did you know that?

Наконец, возможна также актуализованная форма апеллятивного вопроса, которая выступает тогда, когда говорящий совсем не дает номинации факта, а только производит запрос по поводу отношения собеседника к факту:

Lord Illingworth: Are you serious?
(W. W. I. 116)

Вопросительное высказывание может выражать и такой вид коммуникативного действия, как *п е р е с п р о с*. Переспрос представляет собой речевое действие, связанное с психической реакцией собеседника на содержание предыдущего высказывания. Полная семантическая структура переспроса включает локутивный предикат *say* в прошедшем времени и повторную номинацию того фрагмента семантической структуры предыдущего высказывания, который вызвал психическую реакцию собеседника (недоумение, удивление, недоверие):

B i g M a m a: Where is my only son?

M a e: Did she say "only son"? (W. C. 68)

Однако такая полная семантическая структура почти никогда не встречается в текстах диалогов. Типичной формой выражения переспроса является только повторная номинация с интонационным оформлением вопроса.

Переспрос может касаться предикатных или непредикатных элементов семантической структуры предыдущего высказывания или целого ПВ:

1. T y r o n e: *If you mean I can't afford one of the fine society doctors who prey on the rich summer people —*

J a m i e: *Can't afford?* (O'N. 27)

2. M a r g a r e t: *Why did y' give dowgs' names to all your Kiddies?*

M a e: *Dowgs' names?* (W. C. 17)

3. H a l i b u t: *Coming up, I could have sworn I seen you coming down the stairs.*

M u l l i g a n (in pretended surprise): *Me coming down the stairs? At this time of the morning?* (C. St. 101)

В (1) переспрос дается в отношении модального и психологического предикатов, во (2) — в отношении аргумента (*names*), в (3) — в отношении целого ПВ (*Me coming down the stairs*).

Переспрос может производиться не только в отношении одного элемента семантико-синтаксической структуры высказывания, но ^и в отношении целой коммуникативной формы:

B r i c k: *Maggie, why are you so catty?*

M a r g a r e t: *Why am I so catty?* (W. C. 18)

Переспрос представляет собой полное повторение вопросительного высказывания.

Однако он может полностью повторять не только вопросительное, но и идентифицирующее высказывание. Например:

B ̃ e ̃ n: *What is it?*

G u s: *Matches.*

B e n: *Matches?*

G u s: *Yes.* (P. D. W. 117)

Таким образом, переспрос как особый тип вопросительного высказывания может выступать в двух коммуникативных разновидностях: переспрос-уточнение, т. е. переспрос, касающийся одного из элементов семантической структуры предыдущего высказывания, и п о л н ы й

переспрос, т. е. переспрос, повторяющий полностью семантическую структуру предыдущего высказывания.

Еще один тип вопроса, встречающийся в процессе непосредственной коммуникации, — уточняющий вопрос. Уточняющий вопрос задают с целью получения добавочной информации. Он строится на основе уточняемого элемента семантической структуры предыдущего высказывания, который при этом может повторяться:

1. Ben: *We were too early.*

Gus: *Too early for what?* (P. D. W. 115)

2. Lady: *Everything you do is suggestive!*

Val: *Suggestive of what?* (W. O. D. 256)

3. Val: *All that time, all that lovely time, I was—waiting for something!*

Lady: *What for?* (W. O. D. 257)

В (1) уточнение связано с выяснением целевого ССЭ, который не представлен эксплицитно в исходной реплике, во (2) — с выяснением объектного ССЭ, в (3) уточняемый элемент выражен с помощью знака неопределенной номинации *something*. Таким образом, целью уточняющего вопроса в (3) является требование конкретизации неопределенно выраженного ССЭ.

Приведенные выше примеры иллюстрируют две функции уточняющего вопроса: уточняюще-эксплицирующую и уточняюще-конкретизирующую. Уточняющий вопрос может сочетаться с переспросом в составе одной реплики:

1. Gus: *Don't you ever get a bit fed up?*

Ben: *Fed up? What with?* (P. D. W. 114)

2. Flora: *And I was mad at Jake.*

Viccaro: *Mad at Mr. Meighan? What about?*
(W. W. C. 183)

В обоих примерах переспрос связан с предикатным элементом семантической структуры предыдущего высказывания, а уточнение — с ССЭ-каузатором.

Семантически близок к уточняющему вопросу эксплицирующий вопрос. Он выражает запрос по поводу разъяснения отдельных элементов семантической структуры предыдущего высказывания. Вопрос задается в том случае, когда собеседник не улавливает смысла высказывания. Номинативной формой эксплицирующего вопроса является вопрос с предикатом *mean*:

What do you mean? (W. W. C. 148)

Этот предикат может выступать и в деграмматизованной форме:

Alison: You see that bear, and that squirrel? Well, that's him, and that's me.

Helen a: Meaning?

Alison: The game we play: bears and squirrels, squirrels and bears. (O. L. 47)

Элементы ситуации, требующие экспликации, могут называться в вопросе:

What d'you mean, old game, what old game? (W. W. C. 149)

Эксплицирующий вопрос употребляется часто в том случае, когда требуется уточнить референциально выраженный ССЭ:

1. *Ben: They're playing away.*

Gus: Who are?

Ben: The Spurs. (P. D. W. 116)

2. *Gus: That must have been here, in Birmingham.*

Ben: What must?

Gus: The Villa.

В (1) эксплицирующий вопрос задается по поводу референциально выраженного агентивного ССЭ, во (2) — по поводу ССЭ-дескриптива.

Особая роль в процессе коммуникации принадлежит антиципирующему вопросу. Этот тип вопроса задается тогда, когда говорящий прерывает сообщение собеседника вопросом, предвосхищающим последующее высказывание. Выделяются два типа антиципирующих вопросов: полный антиципирующий вопрос и конкретизирующий. Полный вопрос-антиципация связан с предвосхищением всего последующего высказывания, конкретизирующий же касается части высказывания:

1. *Vicarro: One thing I always notice about ladies.*

Flora: What's that, Mr. Vicarro? (W.W.C. 182)

2. *Val: ... there's two kinds of people, the ones that are bought and the buyers! No! — there's one other kind ...*

Lady: What kind's that? (W. O. D. 252)

Так называемый специальный вопрос, т. е. вопрос, на-

чинающийся с вопросительного слова, с семантической точки зрения является идентифицирующим вопросом. Это означает, что в нем информационный поиск направлен на идентификацию какого-либо элемента семантической структуры. Тот факт, что специальный вопрос выражает запрос по поводу идентификации, наглядно прослеживается в речевых моделях с эксплицитным выражением идентифицирующего суждения. Например:

1. W a r d e r D o n e l l y: *What's this you've got in your pocket?* (B. Q. F. 68)

2. W o m a n: *Who's this I'm talking to?* (W. O. D. 259)

Запрос по поводу идентификации может быть связан с предикатными или непредикатными элементами семантической структуры высказывания:

1. E v a: *What're you looking for, Carol?*

C a r o l: *Cartridges for my revolver.* (W. O. D. 233)

2. C a r o l: *What are they saying about me?* (W. O. D. 243)

3. L a d y: *Who calls you Snakeskin?* (W. O. D. 248)

Во всех приведенных примерах запрос касается идентификации одного из аргументов: в (1) — ССЭ- пациенса, во (2) — изъяснительного ССЭ, в (3) — ССЭ-агенса.

Запрос с целью идентификации может также производиться по поводу ССЭ-параметра:

1. V e e: *Where's the icebox?* (W. O. D. 236)

2. A r c h i e: *Why doesn't Frank sing another song?* (O. E. 67)

3. W a r d e r D o n e l l y: *What's this for?* (B. Q. F. 69)

В первом вопросительном высказывании дается запрос по поводу локативного ССЭ, во втором — по поводу причинного ССЭ, в третьем — по поводу целевого ССЭ.

Запрос с целью идентификации предикатного элемента осуществляется с помощью предикатного слова *matter*:

L a d y: *What's the matter?* (W. O. D. 252)

Существительное *matter* является выразителем наиболее абстрактного значения событийности. В данном типе вопроса оно выступает с ситуативно-дейктическим маркером *the*.

К числу общепредикатных вопросов можно также отнести и вопрос *What about it?*, в котором выражается запрос по поводу мнения собеседника о событии. Например:

G u s: *It'll be Saturday tomorrow.*

B e n: *What about it?*

G u s: *We could go and watch the Villa.* (P. D. W. 115)

Разновидностью идентифицирующего вопроса является вопрос, построенный на основе логико-семантической структуры тождества. Этот вопрос включает вопросительное слово *what* и референциальное или номинативное обозначение предмета:

1. B e n: *What is it?*

G u s: *An envelope.* (P. D. W. 117)

2. W a r d e r D o n e l l y: *You here, what's this?*
(B. Q. F. 69)

3. *What's yoh firs' name?* (W. W. C. 180)

Еще одна разновидность идентифицирующего вопроса создается за счет дополнительного значения классификации, которая выражается предикатными словами *sort*, *kind*, а также сочетанием вопросительного слова *what* с родовой лексемой. Рассмотрим следующие примеры:

1. *What sort is it?* (C. St. 103)

2. *What kind's that?* (W. O. D. 253)

3. *What color was it?* (C. St. 103)

4. *What are you doing with a snakeskin jacket?* (W. O. D. 248)

Первое и второе вопросительные высказывания строятся на основе логического предиката со значением вида, тогда как в основе третьего и четвертого лежат родовые понятия *color* и *do*. Первые три высказывания построены на основе логико-семантической структуры тождества, а четвертое представляет собой суждение, построенное на основе предикатного выражения.

Итак, идентифицирующий вопрос выступает в трех функциях: ситуативно-идентифицирующей, предметно-идентифицирующей и классификационно-идентифицирующей.

Некоторые исследователи выделяют также в качестве особой группы вопросительных высказываний эмоционально-вопросительные высказывания. Они подразделяются на две группы в зависимости от способа выражения эмоции. К первой группе относятся вопросительные высказывания с лексическим выражением эмоционального элемента. Во вторую группу выделяют

ся эмоционально-вопросительные высказывания, имеющие расчлененную структуру:

1. a) *Tyrone: What the devil are you laughing at?* (O'N. 109)

b) *Mary: Good heavens, are they going to stay in the dining-room all day?* (O'N. 18)

2. *Mary: I forbid you to remind me of my father's death, do you hear me?* (O'N. 86)

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Полная семантическая структура повелительных высказываний включает: 1) семантический элемент со значением приказа, просьбы, предложения, запрещения; 2) предикатный ССЭ, номинирующий ту поведенческую реакцию, которую говорящий хочет получить от собеседника, или 3) непредикатный ССЭ, номинирующий тот предмет, который говорящий хочет получить от собеседника, или тот способ действия, который требуется от собеседника. Как правило, полная семантическая структура повелительного высказывания не используется в процессе непосредственного общения. Именно поэтому можно выделить определенные семантические типы повелительных высказываний в зависимости от типа номинации, представленной в нем.

Как известно, наиболее распространенной формой повелительного высказывания является высказывание, построенное на предикатной основе. Предикат, номинирующий то действие, которое должен произвести собеседник, может выражать конкретное действие, связанное с поведенческой, умственной или локутивной стороной деятельности. Например:

1. *Wing Commander: Take your hat off, blast you, Thompson.* (W.Ch. 162)

2. *Wing Commander: Just remember who we're dealing with—remember that.* (Ibid.)

3. *First Corporal: If you mustn't lie, then tell us, is your mother pretty? Is she? Answer me, lad.* (W.Ch. 161)

В (1) повелительное высказывание представляет собой ППВ, выступающее в особой морфологической форме, которая закрепила для выражения коммуникативного дей-

ствия повеления. Именно благодаря этой особой морфологической форме в высказываниях этого типа отсутствует перформативный глагол. Повелительные высказывания часто сопровождаются обращением, которое выполняет семантико-синтаксическую функцию адресата. В данном случае повелительное высказывание имеет эмотивную окраску, выраженную эмотивным предикатом *blast you*.

Во (2) употреблен предикат умственной деятельности *remember* в сочетании с интенсификатором *just*. В состав данной предикатной номинации входит актуализованное в отношении агентивного ССЭ ПВ со взаимным предикатом *deal*. Особенностью структуры данного повелительного высказывания является повтор предиката *remember* с дейктическим знаком *that*.

В последнем высказывании выступает семантическая структура, основанная на локутивном предикате *answer* в форме повелительного наклонения. Говорящий хочет получить от собеседника ответ на заданный им вопрос. Именно это значение выражается повелительной формой предикатного слова *answer*.

Повелительное высказывание может выражать приказ с помощью экспрессивной синтаксической структуры — повтора:

1. *Lady Chiltern: Robert, is there in your life any secret dishonour or disgrace? Tell me, tell me at once.* (W.I.H. 201)

2. *Miss Mossie: Mr. Halibut, Mr. Halibut, come up, come up quick.* (C. S. 105)

В (1) повтор осложняется наличием темпорального ССЭ, выраженного экспрессивной лексемой *at once*, во втором — ССЭ-модификатором.

Предикатный знак, выражающий приказ, может выступать в форме существительного, прилагательного или наречия. Например:

1. *Hill: Quick march.* (W. Ch. 162)

2. *First Corporal: Silent, boy.* (W. Ch. 162)

3. *Squadron Leader: Gently, Sid.* (Ibid.)

Приказ может выражаться также с помощью предикатов, специализирующихся на передаче фазисных значений, т. е. значений начала, конца и продолжения действия:

1. Pilot Officer: *You, Pip? Come now! It may be that you want to prove something to yourself. I don't know, why don't you tell us.* (W. Ch. 163)

2. Nick (he grabs Crossman's arm, playfully presses the grass to Crossman's lips): *Come on, old boy. If I have to point out you —* (H. G. 189)

3. Pilot Officer: *Listen, Pip, excuse me, sir?*

Wing Commander: *Yes, yes, carry on.* (W. Ch. 163)

4. Griggs: *Stop it. You are lying.* (H. G. 183)

Предикатное слово *come* (*come on*) выражает побуждение собеседника начать какое-то действие, которое не номинируется, так как оно ясно 'из ситуации; *carry on* передает значение побуждения к продолжению действия, *stop* — к окончанию. Если номинация действия не ясна из ситуации или если говорящий хочет подчеркнуть способ протекания действия, то фазисный глагол употребляется в сочетании с соответствующим предикатом:

1. *Come on, have a go.* (R. S. 107)

2. *Stop talking that way.* (H. G. 187)

Предикатное значение может осложняться усилительной частицей *just*:

1. Carrie: *Just go right back and say that, Frederick.* (H. G. 186)

2. Rose: *You just stop being nasty.* (H. G. 177)

В первом случае *just* выражает усиление приказа, выраженного с помощью двух предикатов (*go and say*), во втором — усиление фазисной модификации предиката *nasty*.

В приказе может актуализоваться один из ССЭ, связанных с предикатом:

1. Sir Robert Chiltern: *Wait a moment!* (W.I.H. 194)

2. Lady Chiltern: *But speak to me frankly.* (W. I. H. 215)

3. Mulligan: *Here, take it (the wine — Л.Ч.) quietly in sips.* (C.S. 99)

4. Cliff: *And don't stand behind me.* (O.L. 19)

В первом случае в центре внимания говорящего находится темпоральный ССЭ, во втором — ССЭ-модификатор,

в третьем — два модификатора, в четвертом — локативный ССЭ.

Повелительное предложение может представлять собой непредикатную номинацию. Это происходит в том случае, когда номинируется тот семантический элемент, который является целью конкретного действия. Например:

Angela: *Water!*

Mulligan: *No. Wine!* (C.S. 99)

Содержание приказа может составлять номинация семантического элемента, который называет участника ситуации (лицо или предмет) по его порядковому номеру:

1. Wing Commander: *The first* (soldier — Л. Ч.) now. (W. Ch. 149)

2. Brook: *Another!* (book — Л.Ч.) (R.S. 42)

Таким образом, данное высказывание строится на основе непредикатного знака.

Приказ, выражаемый с помощью непредикатного знака, может впоследствии эксплицироваться с помощью предикатного знака:

Pip: *Burns, Andrew* —

Andrew: *Burns?*

Pip: *Your bloody saint, the poet* —

Andrew: *I know he's a poet but* —

Pip: *Recite him, man, go on, get up there and recite.* (W. Ch. 150)

Данный фрагмент диалога начинается с приказа, выраженного с помощью непредикатного знака — ономасиатива. Однако собеседник не понимает приказа, и говорящий расшифровывает его с помощью ряда предикатных номинаций, в первой — *recite him, man* — дается номинация действия, во второй — *go on* — побуждение начать действие, в третьей — номинация локативного предиката.

Повелительное высказывание может включать фазисный предикат и квалитативную номинацию самого действия:

Wing Commander: *Come now, something more cheerful than that.* (W. Ch. 150)

Приказ может сопровождаться пояснением причины, вызвавшей его:

Wing Commander: *Come over here, I want a word with you in private.* (W. Ch. 151)

Предикат, выражающий побуждение к действию, может соединяться с предикатом, номинирующим самое действие, с помощью союза *and*, создавая видимость логической структуры следствия:

Hill: *Come and get them.* (the rifles — Л.Ч.) (W. Ch. 159)

Mulligan: *Saint Correllidanus, come on, and deliver us from utter destruction!* (C.S. 99)

Просьба выражается номинативно, с помощью лексем *please, kindly, pray* или в форме вопроса, начинающегося с *will you*. Однако оба эти способа выражения просьбы могут комбинироваться в одном высказывании:

1. Wing Commander: *Silence everybody, your attention please, gentlemen.* (W. Ch. 149)

2. Jimmy: *Kindly don't waste my time!* (O.L. 80)

3. Cecily: *Pray sit down.* (W.E. 323)

4. Gerald: *Will you come for a stroll, Miss Worsley?* (W.F. 98)

5. Helena: *Please! Will you stop that!* (O.L. 91)

При выражении просьбы предикат может быть представлен референциально:

Wing Commander: *I have every intention of writing to your father.*

Pip: *Please do.* (W. Ch. 151)

Просьба может выражаться расчлененной морфологической формой с *do*:

Lady Hunstanton: *Now, do come, dear, and make friends with Mrs. Arbuthnot.* (W.W.I. 123)

Просьба (или приказ) также могут выражаться с помощью отрицательной формы предикатного знака:

1. Mulligan: *No delay, please.* (C.S. 102)

2. Ben: *Don't do that.* (P.D.W. 123)

В первом высказывании просьба выражается с помощью отглагольного существительного, являющегося носителем предикатной семантики. Это — актуализация темпорального предиката, которая существует как форма выражения

просьбы (приказа) наряду с неактуализованной предикатной формой: *Don't delay*.

Во втором высказывании употребляется абстрактный предикат действия *do* с референциальным обозначением вида действия.

Просьба может выражаться расчлененно:

M u l l i g a n : *Sit down; do, please!* (C.S. 99)

В данном случае сначала производится номинация действия, затем номинация просьбы, выраженная двумя способами — морфологическим и лексическим.

Просьба может также выражаться с помощью лексики *let*, дающей номинацию разрешения:

P i p : *What do you mean "us"?*

C h a s : *Let me finish* — (W. Ch. 153)

В некоторых случаях различие между просьбой и приказом выражается только супraseгментным способом, т.е. с помощью интонации.

Запрет передается отрицанием или отрицанием в сочетании с модальным предикатом *must*:

1. P i p : *Don't join in, boys* — (W.Ch. 150)

2. W i n g C o m m a n d e r : *You must not grumble too much.* (W. Ch. 139)

Особым типом высказываний являются высказывания, выражающие побуждение к действию первого лица совместно со вторым. Этот тип речевого действия выражается с помощью особого языкового знака *let's*, который представляет собой закрепленный в языке сигнал приглашения к действию (предложения совершить действие совместно). Это — ФСК, который употребляется для обозначения прагматического аспекта побуждения:

S m i l e r : *This party's lost its flavour — let's go back to the hut, eh? I've got a pack of cards — let's go back and play cards.* (W. Ch. 152)

В обоих случаях вторая часть выражена с помощью предиката приглашения *let's*. Это — двупредикатное построение, в котором выделяется прагматический аспект ситуации общения — побуждение, обращенное к 1-му лицу совместно со 2-м.

Вторая форма, выражающая прагматический аспект

ситуации общения, включает ФСК *let her (him, them)*. Например:

Cliff: *Dry up. Let her get on with my trousers.* (O.L. 19)

В данном случае выступает двупредикатная структура с предикатом повеления, направленного 3-му лицу (*let her*), и фазисным предикатом *get on*.

Как уже говорилось, приказ (просьба) могут выступать в сочетании с обращением, номинирующим лицо, которому направлен приказ. Обращение может быть выражено номинативно или референциально:

Hill: *You shut up.* (W. Ch. 159)

Hill: *The rest, about turn.* (W. Ch. 161)

Итак, с номинативной точки зрения повелительные КЕ могут быть разделены на несколько типов, а именно:

1. предикатные номинации с предикатами, называющими конкретные виды деятельности;

2. предикатные номинации с предикатами, [выражающими фазы побуждения к действию;

3. предикатные номинации, выражающие прагматический аспект ситуации общения (побуждение к действию 3-го лица или 1-го совместно со 2-м);

4. непредикатные номинации, номинирующие только предмет (вещество), являющиеся целью конкретного действия;

5. конкретно-предикатные номинации, т.е. номинации, которые включают предикат с одним из параметров ситуации или модификаторами.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ

Реплика диалога может представлять собой несколько высказываний, объединенных общей коммуникативной целью. В этом случае высказывания составляют единую коммуникативную структуру (КС).

Рассмотрим различные способы образования КС.

КС могут быть построены по принципу антиципации фактового содержания реплики. Например:

Jamie: *What did Doc Hardy say about the kid?*

Tyrone: (Dully) *It's what you thought. He's got consumption.* (O'N. 58)

Ответная реплика состоит из двух высказываний: в первом актуализуется изъяснительный аргумент при предикате *think*; во втором дается номинация этого аргумента в виде самостоятельного предложения. Таким образом, реплика включает два высказывания, одно из которых основано на предикате со значением умственной деятельности, а второе — на фактовом предикате.

Антиципация в КС может быть связана и с другими ССЭ. В приводимой ниже КС антиципируется ССЭ причины:

M a r y : I know why he wants you sent to a sanatorium. To take you from me! (O'N. 86)

Данная реплика состоит из двух высказываний. В первом актуализуется ССЭ причины, выраженный союзным словом *why*, которое выполняет коммуникативную функцию антиципации. Номинация причины дается во втором высказывании. Расчлененная номинация ССЭ причины создает повышенную экспрессивность всей реплики.

КС может представлять собой расчлененную семантическую структуру с каузативно-консеквентным значением, т.е. сначала сообщается факт, а затем номинируется психическое действие, вызванное этим фактом:

S o p h i e : Oh, I have made the decision for myself. And I am pleased. (H.G. 142)

Еще один тип КС возникает при экспликации родового понятия:

F r e d e r i c k : You're to stop a lot of things: letting Mother boss you about, letting Mrs. Griggs tell you what to wear, or pull your hair. (H.G. 143)

Данная реплика состоит из нескольких высказываний. Исходное высказывание представляет собой актуализацию количественного значения предиката, дающего обобщенную номинацию действия (*a lot of things*). Тот факт, что слово *thing* представляет собой обобщенное выражение действия, сигнализируется сочетанием с фазисным глаголом *to stop*. Вторая часть высказывания представляет собой номинацию отдельных видов деятельности.

Расчленение семантической структуры дает иногда перестройку исходных семантико-синтаксических связей. В этом случае можно сказать, что КС строится по принципу регрессивной экспликации (т.е. сначала дается то, что в

семантической репрезентации занимает более низкую ступень иерархии). Например:

I called him last night. Just like you advised. (H.G. 167)

Исходное высказывание в данном случае было бы: *You advised me to call him and I did it last night.* Однако в реальном высказывании происходит коммуникативная перестройка, связанная с тем, какие элементы семантической структуры находятся в коммуникативном фокусе. В результате консеквент выносится на первое место. Исходная структура импликации с ее строгой последовательностью подачи семантического материала нарушается. Появляются два самостоятельных высказывания. В первом языковая актуализация связана с параметром эксплицируемой ситуации (*last night*), а речевая — с выделением предиката (*call*). Во втором высказывании в качестве темы выступает ПВ *you advised*, а в качестве ремы — семантико-синтаксический элемент со значением квалификации действия по отношению к говорящему.

КС может включать более чем два высказывания. Это особенно ярко проявляется тогда, когда реплика представляет собой реакцию на отдельные элементы высказывания собеседника. Например:

Sophie: They went to the party, Mrs. Griggs.

Rose: No! Without me? I must say that's very rude. They can't have done that, Sophie. (H.G. 143)

Реплика-реакция состоит из нескольких высказываний, объединенных в единую КС. Первое высказывание представляет собой отрицательную реакцию на логическое значение истинности предыдущего высказывания. Второе высказывание выражает предположение, связанное с ССЭ-коагеном. В третьем выражается отношение говорящего к факту. И, наконец, четвертое выражает эмоциональную реакцию говорящего. Данная КС может быть названа КС с последовательной номинацией.

Последовательная номинация может осуществляться и в отношении оценки психологического настроения собеседника по поводу обсуждаемого факта:

Oh, run along, honey. You're pleased as punch. When you are not pretending to be genteel. (Ibid.)

Первое высказывание стилистически маркировано. С точки зрения коммуникативно-семантического значения

оно выражает актуализацию содержания приказа, т. е. аргумента перформативного предиката. Далее следует коммуникативно актуализуемое высказывание: двойное рематическое высказывание вместо темо-рематического. Коммуникативное расчленение маркируется знаком препинания (точкой).

К числу характерных черт функционирования КС относится добавление к высказыванию новых семантических элементов:

J i m m y : *Is anything the matter?*

H e l e n a : *I feel rather sick, that's all. Sick with contempt and loathing.* (O. L. 53)

Вопрос задается в самой общей форме. Это верификативный вопрос с событийным предикатом *the matter* и квантором *anything*. Предикат *the matter* имеет в качестве области определения ПВ, поэтому *anything* имеет предикатное значение, отсюда ответ на такой вопрос — двойной, т. е. реакция на верификативную форму и на содержательную характеристику типа ПВ, т. е. происшествия.

Прямой ответ на вопрос построен на основе двупредикатного выражения с предикатами *feel* и *sick* и уточняющего высказывания *that's all*. Последнее касается выделения объема случившегося в сознании говорящего. Содержание и объем информации расчленены синтаксически, но выступают как единый семантический комплекс, так как касаются оформления одной мысли. Второе высказывание (после точки) является не ответом на вопрос, а уточнением состояния говорящего. Здесь темой является *sick*, т. е. предикат, а ремой аргументы, вводимые предлогом *with*, которые имеют функционально-семантическое значение каузатора. Коммуникативное расчленение семантической информации — характерная черта текста-диалога. В целом данная КС может быть названа КС с семантическим развертыванием.

Особая КС создается в результате процесса замыкания:

You have told me that the world is a wicked place, that success is not worth having, that society is shallow, and all sort of thing — well, I don't believe it, mother. (W.W.I. 148)

В данном случае замыкание создается употреблением в начале КС локутивного предиката *tell*, а в конце — предиката умственной деятельности *believe*, между которыми замыкаются номинации изъяснительных аргументов, относящихся к этим предикатам.

КС с параллельным употреблением темо-рематики организованных структур выступает в следующем примере:

I think the world must be delightful. I think society must be exquisite. I think success is a thing worth having. (W.W.I. 148)

I think — это тематический комплекс, а рема представлена суждениями осложненно-семантической структуры: модально-оценочной в (1) и (2), классифицирующей — в (3). В третьем высказывании классификация дается не через понятие, а через структуру обладания и оценки: *this thing is worth having*. Такая контаминация номинаций выступает здесь в пределах логико-семантической структуры тождества.

КС с противопоставлением представлена в следующем примере:

To be in it (society — Л.Ч.) is merely a bore. But to be out of it simply tragedy. (W.W.I. 137)

КС с противопоставлением может быть выражена с помощью параллельно построенных структур:

Men marry because they are tired; women because they are curious. (W.W.I. 138)

Рема в обоих случаях имеет причинное значение, которое выражается с помощью дескриптивных ПВ. Противопоставление происходит по двум линиям: по линии аргумента — агенса (*men — women*) и по линии характеризующего предиката (*tired — curious*).

В высказывании с контрадикторным отношением между коммуникативными единицами вторая может быть не выражена словесно. Таким образом, в коммуникативном центре окажется не противопоставление конкретного содержания, а сам факт противопоставления:

I waited up for you last night, but — well. (Ibid.)

Незаконченность данного высказывания, которая обычно отмечается при анализе предложений такого типа в структурном плане, не отражается на коммуникативной установке, которая оказывается полностью реализованной.

Коммуникативная структура может быть многоступенчатой, т.е. вычленяемые в сознании коммуникативные противочлены могут осложняться добавочными процессами актуализации или вычленения.

Такая КС может быть названа КС с добавочной актуализацией. Рассмотрим некоторые примеры:

I don't have to have an affidavit to know what's going on in the human heart. (H. G. 166)

Основа построения этой коммуникативной структуры — темо-рематическое расчленение между ПВ и ССЭ-параметром, имеющим целевое значение, однако внутри ремы наблюдается актуализация элемента — показателя косвенной номинации — *what*.

Осложнение коммуникативной структуры может наблюдаться в обеих ее частях:

Nick, if he did talk, and it's most out of character, I don't think I should hear what he said in confidence just to you. (Ibid.)

В данном случае основное темо-рематическое расчленение проходит между условным придаточным предложением (тема) и главным (рема). Это расчленение создает языковую структуру — сложноподчиненное предложение, но внутри темы и ремы выступают речевые актуализации, определяющие индивидуальную структуру осложнения (коммуникативного и, соответственно, структурного) данного бипредикативного комплекса. К тематическому элементу добавляется соотносительная предикативная единица, выражающая суждение говорящего о факте, выраженном предикатом *talk*. Ее содержание *if he did talk* выражает не номинацию события, а установление говорящим логического значения истинности факта. Одновременно синтаксическим путем — отсутствие обязательного окружения при глаголе *talk* — сигнализируется тот факт, что для говорящего актуально в данном высказывании только ядро ПВ, т.е. предикат (*talk*). Таким образом, здесь представлена и языковая (форма глагола) и речевая (отсутствие актантов) актуализация ПВ с *talk*. Значение истинности, гипотетически допускаемое говорящим, подвергается сомнению в последующем высказывании. Контрадикторность содержания этих высказываний выражается союзом *and*. Внутри основной темы возникает добавочная КЕ с оценочной ремой *most out of character*. Внутренняя рема выражена в виде предикативной конструкции с анафорическим *it*.

Основная рема — *I don't think I should hear what he said in confidence just to you* — также включает несколько внутренних коммуникативных структур. Центром ремы является первая часть — *I don't think*. Темой является косвен-

ная номинация, выраженная с помощью придаточного с *what*. Фактически можно сказать, что данное предложение включает две коммуникативные структуры со своим тематическим оформлением. Внутри второй темы наблюдается выделение адресата с помощью ограничительной частицы *just*.

В центре коммуникации может быть логический процесс альтернации:

I didn't know whether you know, Carrie, or if I should tell you — (H. G. 169)

Альтернация ПВ с предикатами *know* и *tell* выражена союзом *or*. Именно этот логический прием и находится в центре внимания говорящего. Высказывания такого типа представляют собой КС с альтернативой. Наконец, рассмотрим следующее высказывание:

She is quite nice, really. And very funny. (H.G. 168)

Характеристика лица дается в два приема: сначала строится полное высказывание с рематическим элементом *nice* и тематическим *really*. Затем рема расширяется. Последнее рематическое высказывание получило название парцеллята или добавления¹. В этих терминах отразилась противоположность взглядов соответствующих исследователей на рассматриваемое явление. С одной стороны, структуры типа *And very funny* рассматриваются как отчленяемые от основной структуры (отсюда и название парцеллят, от французского слова *parceller* «отделять»). С другой, при изучении высказываний данные фрагменты рассматриваются как добавляемые к основному высказыванию (отсюда название: «конструкции добавления»). Предлагаемый нами анализ позволяет определить их, с одной стороны, как добавление, ибо они первоначально не входят в коммуникативное намерение говорящего. Но вместе с тем они являются самостоятельными высказываниями рематического типа, присоединяемыми последовательно к исходному высказыванию. В целом данная КС может быть названа КС с добавочной рематизацией семантико-синтаксических элементов.

Итак, единое коммуникативное задание может быть выражено в следующих КС:

¹ Панов М. В. Русский язык и общество. М., 1965, с. 277; Лантева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976, с. 264.

- 1) КС с антиципацией,
- 2) КС с каузативно-результативным значением,
- 3) КС с экспликацией,
- 4) КС с последовательной номинацией ССЭ,
- 5) КС с семантическим развертыванием,
- 6) КС с замыканием,
- 7) КС с параллельным употреблением темо-рематических структур,
- 8) КС с противопоставлением,
- 9) КС с альтернативой,
- 10) КС с добавочной актуализацией,
- 11) КС с добавочной рематизацией ССЭ.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕПЛИК ДИАЛОГА

Развитие диалога совершается по определенным семантическим линиям, зависящим от интенции собеседников. Рассмотрим в качестве иллюстрации несколько фрагментов диалогов. Первыми исследуются два фрагмента из пьесы Дж. Осборна *The Entertainer*.

Первый фрагмент¹

Billy: Are you all right? You look as though you've been keeping late nights or something. What have you been doing with yourself? Lots of these parties, eh?

Jean: No, not really.

Billy: Well, you've got to have a good time while you are young. You won't get it later on. I'll bet he won't be in till all hours to-night.

Jean: Dad?

Billy: I'm very pleased to see you, Jean. Are you all right? Are they treating you right? You are not in any trouble? I just wonder why you came up to see us like this suddenly.

Jean: Oh, it's just...

Billy: I'm not asking you to tell me. You do as you like. I expect you are hungry, are you?

Jean: I ate on the train.

Billy: You shouldn't have done that. It's extravagant. And all they give you is a lot of rubbish. You are not extravagant, are you?

Jean: I don't think so.

Billy: No, I don't think so. You are a good girl, Jean.

Реплика Билли начинается с общего верификативного вопроса. Однако, хотя говорящий производит речевое действие-запрос, он не ожидает ответа, а дает словесное выражение пресуппозиции, вызвавшей этот вопрос. Пресуппозиция построена на основе предиката *look*. В целом она выражена как гипотетическое высказывание, причем гипотетичность здесь передается лексико-семантическим путем, т.е. с помощью союза *as though*. Кроме того, гипотетичность данного высказывания усиливается с помощью неопределенной номинации, выраженной местоимением *some-*

¹ Данный фрагмент взят из диалога между дедом и внучкой.

thing. Последнее вызывает у говорящего потребность получить разъяснение, уточнение неопределенной предикатной номинации *something*. Идентифицирующий вопрос касается родо-видового отношения абстрактного предиката *do* и конкретного вида действия, представленного вопросительным местоимением *what*. Далее следует КЕ предположения, выражающая номинацию конкретного вида действия не прямо, а через локативный семантический элемент (*parties*). Ответ Джин состоит из полного отрицания *no* и повторного отрицания ЛСЭ истинности *really*, смягчающего категоричность ее несогласия. В коммуникативно-семантической структуре высказывания *really* является ремой, а *not* — темой. В целом реплика передает внутреннее колебание, неуверенность Джин в оценке события, выраженной ее собеседником.

Billy: *Well, you've got to have a good time while you are young. You won't get it later on. I'll bet he won't be in till all hours tonight.*

Jean: *Dad?*

Billy: *I'm very pleased to see you, Jean. Are you all right? Are they treating you right? You are not in any trouble? I just wonder why you came up to see us like this suddenly.*

Билли реагирует на психологический предикат неуверенности двумя высказываниями, которые связаны между собой по временному параметру. Основа их соединения — противопоставление конкретной номинации темпорального ССЭ (*while you are young*) и неопределенной (*later on*). Оба темпоральных ССЭ находятся в коммуникативной позиции основы высказывания, т.е. темы. Эти реплики объединены в КС с параллельным построением.

Что касается ремы, то в первом высказывании она представлена темпорально-оценочной конструкцией *to have a good time*, которая, как известно, переосмысливается в предикат со средне-возвратным значением «веселиться» (“to enjoy oneself”). Этот предикат употребляется в сочетании с модальным оператором, который в данном случае передает значение совета. Темпоральный элемент вызывает у Билли ассоциацию с другим событием, которое выражается с помощью ПВ *he won't be in*. Темпоральная тема остается и в данном высказывании, но она возникает как отклик на сему [+ поздность] номинации темпорального ССЭ *later on*. Семантический элемент складывается из двух семантико-синтаксических элементов — интенционального

и событийного. Событие представлено статально-локативным предикатом *to be in*¹. Интенциональный предикат *bet* является перформативным по функции, а по содержанию это — взаимный предикат, т.е. предикат, подразумевающий двух агентов действия. Тематический темпоральный ССЭ имеет особую номинативную форму — это номинация с предикатом-квантором *all*, сферой действия которого является расчлененный темпоральный семантический элемент, называющий меру расчленения ограниченного временного континуума, выраженного словом *to-night*.

Неожиданный переход на другой предмет сообщения вызывает у собеседницы реакцию — потребность удостовериться в правильности восприятия агентивного ССЭ. Именно поэтому Джин реагирует кратким эксплицирующим вопросом: *Dad?*, полная форма которого строится с предикатом *mean*: *Do you mean dad?*

Билли, однако, не отвечает на вопрос, а продолжает свой монолог. Его последующая реплика начинается высказыванием с актуализацией сенсорного предиката. ПВ с предикатом *be pleased* выражает рему по отношению ко второму сенсорному предикату (*see*), являющемуся темой. Высказывание включает также прагматический элемент — обращение, который здесь выполняет функцию показателя КЕ сообщения.

Далее следуют два высказывания, объединенные в КС с параллельным построением. В первом случае в качестве предиката выступает ФСК *all right*, выражающий значение соответствия норме, во втором — *right* выполняет функцию ССЭ-модификатора. В процессе коммуникации это — верификативный и верификативно-уточняющий вопросы.

Третье высказывание представляет собой КЕ предположения. В основе ее лежит квантифицированная форма статального предиката. Заключительное высказывание реплики Билли *I just wonder why ...* является словесным выражением пресуппозиции для его линии вербального поведения. Это констатирующая КЕ, выражающая недоумение говорящего по поводу ССЭ причины. Этот последний актуализуется в отношении ПВ с предикатом *come*. В состав данного ПВ входит также двойное обозначение ССЭ-модификатора: референциальное *like this* и номинативное *suddenly*. Это — высказывание с актуализацией ИСЭ, который

¹ Чейф У.Л. Цит. соч., с. 46.

в данном случае представлен предикатом умственной деятельности *wonder*.

J e a n : *Oh, it's just ...*

B i l l y : *I'm not asking you to tell me. You do as you like, my darling.*

Джин реагирует на косвенный вопрос, касающийся ССЭ причины. Однако она колеблется в обозначении ее. Ее высказывание начинается с коммуникативного элемента-актуализатора *it* и импликатора *just* и обрывается. Колебание, выраженное интонационно, заставляет Билли прореагировать именно на эту психологическую подоплеку ее высказывания, известную в психологии под названием «*hesitation phenomenon*». Далее следует КЕ констатации, которая с номинативной точки зрения представляет собой высказывание с актуализацией локутивного предиката *ask*, а затем КЕ, выражающая разрешение: *You do as you like, my darling*. Номинация ССЭ-модификатора *as you like* не прямая, а косвенная, т.е. через ПВ с предикатом сенсорной деятельности. Показателем семантико-синтаксического значения модификатора является только союз *as*.

B i l l y : *I expect you are hungry, are you?*

J e a n : *I ate on the train.*

B i l l y : *You shouldn't have done that. It's extravagant. And all they give you is a lot of rubbish. You are not extravagant, are you?*

J e a n : *I don't think so.*

B i l l y : *No, I don't think so. You are a good girl, Jean.*

Продолжение диалога идет по другой семантической линии. Первая реплика Билли представляет собой КЕ предположения. С номинативной точки зрения это контаминация двух способов выражения предположения: лексико-семантического (*I expect*) и синтаксического (*are you*). Вместо прямой формы выражения реакции его собеседница использует номинацию-сообщение с рематизацией предиката (*ate*). Реакция Билли составляет КС с экспликацией: первая часть — запрет и вторая часть — оценка связаны между собой причинным отношением. Далее следует КЕ с двойной актуализацией количественного ССЭ. Реплика Билли заканчивается КЕ предположения, выраженной синтаксическим путем. Джин реагирует с помощью реплики, выражающей подтверждение, но не прямое, а с актуализацией отрицательной формы предиката *think*. Собеседник полностью повторяет реплику Джин и предваряет ее знаком вы-

ражения согласия *no*. Заканчивается диалог оценочным высказыванием *You are a good girl, Jean*.

Второй фрагмент

Billy: There's a telegram come for you.

Archie: Have you been on the batter, you old gibbins!

Billy: No, I haven't! I've been sitting here talking to Jean.

Archie: I should go to bed if you're tired.

Billy: I'm not tired — I could see you out any day!

* * *

Archie: Billy, wake up!

Billy: I'm awake.

Archie: Stop yelling then. You're like one of those television commercials. There's a drink for you.

Billy: I don't want a bloody drink.

Archie: You look as though you are going to sing a hymn.

Billy: I'm tired.

Archie: Well, that's better — have a drink and go to bed.

Billy: I haven't seen the evening paper yet.

Archie: Well, if you've won the pools, we can read about it in the morning.

Billy: I don't want to sit here and stagnate even if you do. I want to know what's going on in the world.

Archie: Yes, you're amazingly well informed. (*To the others*) He's quite well-read for an ignorant old pro.

Billy: I'm not an ignorant old pro!

Archie: Yes, you are, now don't argue and drink up. I'm having a celebration.

Billy: Celebration! What have you got to celebrate about?

Диалог между Билли и Арчи (отцом и сыном) начинается с речевого акта сообщения, содержанием которого является информация о наличии чего-то. Для передачи этого значения употребляется конструкция с актуализатором *there*. В данном случае используется коммуникативный вариант модели с причастием II. Этот вариант модели характерен для разговорной речи, так как употребление причастия II от глагола *come* в этой конструкции не является нормативным:

Billy: *There's a telegram come for you.*

Конструкция *there's* имеет коммуникативную значимость подачи события в едином рематическом комплексе. Исследователи отмечают, что данная синтаксическая модель используется для сообщения о наличии события в целом¹. Неопределенный артикль употребляется как показатель рематичности всего ПВ. Тематический элемент отсутству-

¹ Селивестрова О.М. Цит. соч., с. 41.

ет, т.е. это — чисто рематическое высказывание. Высказывание с актуализатором *there* употребляется в КЕ сообщения.

Арчи не реагирует на КЕ сообщения, и поэтому через некоторое время Билли снова повторяет свои слова, но уже с раздражением, что выражается в ремарке. В этом случае данная конструкция информативно та же самая, но имеет другое значение в процессе коммуникации: она является знаковым показателем психического действия — раздражения. Именно на эту сторону коммуникативного заряда реплики и реагирует Арчи:

Billy (beginning to get tired and irritable): *There's a telegram come for you!*

Archie: *Have you been on the batter, you old gibbins!*

Данная модель включает две КЕ. Во-первых, здесь используется форма вопроса для передачи речевых действий предположения и упрека, т.е. наблюдается функциональный синкретизм¹. Во-вторых, имеется качественная КЕ *you old gibbins*, имеющая экспрессивное построение, т.е. тема и рема в ней выражены простым соположением.

Billy: *No, I haven't! I've been sitting here talking to Jean.*

Ответ состоит из двух высказываний: реактивного и интенционального.

Реплика-реакция строится по темо-рематическому принципу: *No* — тема, *I haven't* — рема. *No* — выражение ЛСЭ ложности высказывания; *I haven't* — выражение функционально-семантического элемента — темпоральности действия.

В интенциональном высказывании дается темо-рематическое расчленение между двумя ПВ: с предикатами *sit* и *talk*. Это высказывание с рематизацией ПВ с локутивным предикатом *talk*.

Archie: *I should go to bed if you're tired.*

Billy: *I'm not tired — I could see you out any day!*

Модель с логической импликацией используется здесь в ремо-тематическом варианте, т.е. говорящий выражает основную информацию и ее обоснование. Семантическая

¹ Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976, с. 88.

особенность данного высказывания в том, что антецедент и консеквент имеют разную прагматическую ориентированность: *I — you*. Высказывание разворачивается в разных модальных и прагматических планах и поэтому является несбалансированным. Это особенность разговорной речи: волюнтаристическое, а не логическое соединение в одном высказывании семантико-синтаксических структур с разной модальной и прагматической характеристикой.

Реакция собеседника заключается в отрицании импликации; это составляет сущность первой реплики-реакции. Вторая реплика-реакция строится по линии квантификации смысла, антонимичного по отношению к реме предыдущего высказывания: *to go to bed — to see smb. out*.

В последнем случае тема для говорящего связана с модальным предикатом (*could*), выражающим значение вероятности, а рема — с квантификацией предикатного выражения (*to see smb. out*), т.е. с семантическим процессом квантификации. Ответ Билли дает информацию не только по ситуативно-семантической линии, но и по линии эмотивной, т.е. свидетельствует об интенсивности его раздражения. Поэтому реплика Арчи опять связана с реакцией на эмотивную сторону реплики, а не на содержание выраженной в ней вербальной информации. Однако поскольку она направлена другому собеседнику, мы не включаем ее в анализ.

Продолжение диалога происходит через несколько реплик, обращенных к другим собеседникам.

Archie: *Billy, wake up!*

Billy: *I'm awake!*

Данные реплики связаны по линии противопоставления «действие — состояние» в пределах одной и той же лексико-семантической группы. Суть коммуникации именно в этом противопоставлении.

Archie: *Stop yelling then. You're like one of those television commercials. There's a drink for you.*

Арчи реагирует на поведенческую сторону высказывания Билли, а не вербальную.

Stop yelling — это повелительная КЕ фазисно-предикатного типа. Элемент *then* передает не временной параметр, а дейксис условия («Перестань кричать, если это так!>). Далее следует интенциональная КЕ с рематизацией функционально-семантического элемента сравнения. Высказывание *There's a drink for you* используется с коммуникатив-

ной целью указания на предмет речи. Это выражается в интонационном выделении семантического элемента *there*.

Billy: *I don't want a bloody drink.*

В данном высказывании актуализуется сенсорный предикат *want*. Это — высказывание с актуализацией ИСЭ.

Archie: *You look as though you are going to sing a hymn.*

И на этот раз Арчи реагирует на поведение Билли, а не на его словесную реплику.

Billy: *I'm tired.*

В данном случае дается рематическое высказывание, т.е. семантическое обоснование информативного поиска, не выраженного словами, но подразумеваемого в реплике Арчи.

Archie: *Well, that's better — have a drink and go to bed.*

Первая часть реплики выражает оценку поведения собеседника; вторая представляет собой выражение совета и строится на основе двух ПВ, связанных между собой отношением временной последовательности.

Billy: *I haven't seen the evening paper yet.*

Данная реплика представляет собой КЕ констатации и выражается с помощью высказывания с актуализованной номинацией ПВ. В коммуникативном фокусе — отношение действия к временному параметру *yet*, выражающему временной предел и являющемуся темой.

Archie: *Well if you've won the pools, we can read about it in the morning.*

Реплика Арчи представляет собой реакцию на временной параметр предыдущей реплики: *yet — in the morning*. Она строится на основе логического приема импликации. Импликация основана на пресуппозитивно-утверждающей связи между антецедентом и консеквентом. Антецедент выражает предположение о существовании события, номинируемого с помощью ПВ с предикатом (*win*), а консеквент — утверждение говорящего о своем отношении к этому событию.

Billy: *I don't want to sit here and stagnate even if you do. I want to know what's going on in the world,*

Реплика Билли связана с констатацией собеседником своего отношения к факту чтения газеты, который, однако, не доминируется эксплицитно. Она состоит из двух высказываний, построенных на основе сенсорного предиката *want*. Первое представляет собой высказывание с логической структурой импликации, в которой антецедент и консеквент связаны контрадикторной связью. Второе высказывание противопоставлено первому по форме сенсорного предиката: *I don't want — I want*. В целом обе реплики составляют КС с экспликацией.

Арчи реагирует подтверждением сказанного, но с эмоциональным элементом, выраженным интенсификатором *amazingly*:

Archie: Yes, you're amazingly well informed.

Таким образом, реплика включает два высказывания: подтверждающее (*Yes*) и высказывание с интенсивной номинацией.

Далее следует высказывание, направленное другим собеседникам:

(To the others) He's quite well-read for an ignorant old pro.

Здесь выступает экстенсивная номинация с рематизацией ССЭ-бенефицианта.

Billy: I'm not an ignorant old pro!

Реакция идет по линии несогласия; с номинативной точки зрения в центре коммуникации — отрицание, остальные ССЭ составляют тему.

Archie: Yes you are, now don't argue and drink up. I'm having a celebration.

Реплика Арчи включает три высказывания. Первое дает непосредственную реакцию. Второе и третье являются интенциональными высказываниями и объединяются в КС с экспликацией.

Первое высказывание представляет собой КЕ, выражающую утверждение. С номинативной точки зрения это высказывание с рематизацией ЛСЭ истинности (*you are*).

Первая интенциональная КЕ представляет собой выражение просьбы. В основе ее лежит двупредикатное построение, связанное отношением временной последовательности. Последнее высказывание связано с предыдущим причинным семантическим отношением, а, следовательно, они образуют единую КС.

Billy : *Celebration! What have you got to celebrate about?*

Повтор предикатного знака *celebration* выражает удивление говорящего. В последующем высказывании производится запрос по поводу причины события, названного предикатным знаком *celebrate*. В данном случае один и тот же предикат получает разный лексико-грамматический статус в зависимости от коммуникативного задания: он выражается существительным при номинации понятия о типе ситуации и глаголом при номинации конкретной ситуации.

С коммуникативной точки зрения первое высказывание является чисто эмотивным. Следующая за ним вопросительная КЕ представляет собой идентифицирующий вопрос, заданный говорящим с целью идентификации причинного ССЭ. Семантическая структура данного высказывания сложная: она представляет собой контаминацию семантической конструкции наличия и событийной номинации, выраженной предикатом *celebrate*.

Рассмотрим два отрывка диалогов из пьесы Д. Пинтера "The Dumb Waiter".

Первый фрагмент

B en (*slamming his paper down*): Kawl

G us : What's that?

B en : A child of eight killed a cat!

G us : Get away.

B en : It's a fact. What about that, eh? A child of eight killing a cat!

G us : How did he do it?

B en : It was a girl.

G us : How did she do it?

B en : She — (*He picks up the paper and studies it*). It doesn't say.

Диалог начинается с эмотивного высказывания, т.е. с языкового знака, денотатом которого является определенный вид эмоции. Синтагматическое значение этого высказывания заключается в том, чтобы привлечь внимание говорящего.

Реплика Гаса построена на основе идентифицирующего вопроса, цель которого выяснение причины, вызвавшей данный вид эмоциональной реакции у Бена. *That*, таким образом, — дейктический знак, с помощью которого дается указание на эмоциональный настрой собеседника.

Ответ на вопрос представляет собой усеченную семанти-

ческую структуру идентификации. Полная форма ответа была бы выражена следующим образом:

That is the fact that a child of eight killed a cat.

Таким образом, в данном случае высказывание является фрагментом более полной семантической структуры, представленной в парафразе.

Следующая реплика (*Get away*) представляет собой эмотивную КЕ, выражающую недоверие. С номинативной точкой зрения это — ФСК.

В высказывании *it's a fact* мы встречаемся с актуализацией логического элемента истинности. Здесь в коммуникативном фокусе оказывается истинностная оценка содержания высказывания.

Далее следует расчлененное высказывание особой семантической структуры. К числу семантических особенностей данного высказывания относится, во-первых, тот факт, что оно состоит из двух частей: вопросительной КЕ и повторной номинации события; во-вторых, то, что теморематическое отношение в ней выражается не в предикативной форме, а с помощью предлога *about*. Расчленение структуры высказывания связано с двойным обозначением темы: референциальным (*that*) и номинативным (*a child of eight killing a cat*).

Как уже отмечалось, высказывания такого рода получили название сегментированных. Они показывают, что при передаче информации говорящий пользуется функционально-семантическими блоками¹, связывая их в теморематическое единство. Под функционально-семантическим блоком понимается ПВ или его часть, выполняющие самостоятельную роль в коммуникативно-семантической структуре высказывания.

Вопросительное местоимение *what* имеет в качестве потенциального денотата область психической реакции говорящего. Поэтому оно является аргументом имплицитного ПВ типа: *What do you think about that?* Этот вопрос яв-

¹ Долинина И. Б., исследуя синтаксическую структуру предложения, указывает, что члены предложения группируются определенным образом, создавая синтаксические функциональные блоки. (Долинина И. Б. Общие закономерности синтаксической и линейной структур предложения. Автореф. канд. дис. Л., в 1968. с. 7.) Мы переносим понятие функционального блока на семантический уровень.

лётся, таким образом, стяжением ПВ, возникшим на основе коммуникативного соединения ядра ремы и темы.

Реакция собеседника, однако, не ответная, а информационно-поисковая. В вопросе *How did he do it?* семантико-синтаксический элемент со значением способа действия противопоставляется ПВ, которое выступает здесь в анафорической форме. Здесь мы встречаемся с явлением функционального синкретизма вопросительного высказывания, т.е. совпадением функциональных значений инструмента и образа действия. Это происходит потому, что ожидаемый ответ может включать ПВ, а не только ССЭ-инструменталь. Понятие инструмента и понятие образа действия очень близки друг к другу, ибо соотносятся как общее и частное.

Реплика *It was a girl* показывает, что речь идет об ошибочной семантической идентификации агенса действия. Говорящий выделяет дифференциальную сему [+ женскость] и дает классифицирующее суждение. В целом данное высказывание можно охарактеризовать как высказывание с актуализацией семантического элемента [+ женскость].

Последняя реплика, как и предыдущие, включает элемент *it*. Однако здесь *it* замещает семантико-синтаксический элемент — агенса действия. Локутивный предикат *say* употреблен метафорически, ибо он сочетается с ССЭ-агеном, выражающим не лицо, а предмет (*the paper*). Данное высказывание является предикатной актуализацией.

Анализ приведенного отрывка позволяет сделать следующие выводы.

При обсуждении одного события участниками диалога большую роль играют референциальные элементы, которые могут иметь разную семантическую глубину. В зависимости от того, на что указывают референциальные элементы, высказывания могут быть подразделены на два типа. Высказывания первого типа дают референциальное обозначение темы, за которой стоят семантико-функциональные блоки разного объема. Высказывания второго типа включают референциальные элементы, замещающие отдельные семантико-синтаксические элементы.

Второй фрагмент

B e n : A man of eighty-seven wanted to cross the road. But there was a lot of traffic, see? He couldn't see how he was going to squeeze through. So he crawled under a lorry.

G u s : He — what?

B e n : He crawled under a lorry. A stationary lorry.

G u s : No?

B e n : The lorry started and ran over him.

G u s : Go on!

B e n : That's what it says here.

Диалог начинается с комплексного описания ситуации:

A man of eighty-seven wanted to cross the road. But there was a lot of traffic, see? He couldn't see how he was going to squeeze through. So he crawled under a lorry.

Сначала описываются исходные параметры ситуации: ее участники — человек и движение. Затем описывается отношение между ними и, наконец, дается результирующее высказывание по поводу исхода намеченного противоречия между человеком и уличным движением.

Первое предложение представляет собой несколько предикатных номинаций, объединенных в одной предикативной форме. Основой этого предложения является предикат сенсорного действия *wanted*. Этот предикат выражает отношения между лицом и действием, которое это лицо намеревается произвести. В данном случае лицо не называется, а обозначается с помощью неопределенной дескрипции. Это означает, что данное предложение включает две предикатные номинации: предикацию существования и предикацию отношения.

В развернутом виде эти две номинации были бы представлены в следующем виде: *there was a man of eighty-seven and he wanted to cross the road*. Информационная роль первого предикатного выражения более важна, чем второго, так как первое является пресуппозицией второго. Предложение представляет собой предикатную контаминацию, в которой в основе предикативного отношения лежит отношение между двумя ПВ. Таким образом, с номинативной точки зрения это — двухпредикатное построение, появившееся как результат коммуникативной актуализации первого ПВ.

Неопределенная дескрипция *A man of eighty-seven* имеет внешнюю функцию по отношению к своему предикату, которая может быть названа экзистенциональной пресуппозицией. Ее внутренняя функция, т.е. функция по отношению к обозначению референта, может быть названа конкретизирующей дескрипцией. Это означает, что описание референта дается через множество: *X is a man of eighty-seven*. При этом обозначение множества дается через конкретизацию одного из признаков.

Понятие *a man* с логической точки зрения выражает множество элементов, а *a man of eighty-seven* означает подмножество, выделенное по признаку возраста. Этот признак имеет конкретное название: *eighty-seven*. Отсюда и название внутренней функции данного описания — конкретизирующая дескрипция.

Особенностью английской номинации *a man of eighty-seven* является то, что в ней сохраняется темо-рематическое расчленение, выражающееся в постпозитивном употреблении числительного: обозначение класса и ограничение его объема. Именно в этой структуре числительное как абстрактное обозначение числа конкретизируется как числовое обозначение возраста.

Итак, в аргументной позиции предиката *want* в данном случае выступает предикатное выражение, выполняющее экзистенциально-пресуппозитивную функцию по отношению к предикату *want* и дескриптивно-конкретизирующую функцию по отношению к обозначаемому референту.

С коммуникативной точки зрения здесь два центра информации: определение референта и название конкретного вида локативного действия. Такое высказывание является двурематичным.

Глагол *want*, употребленный в прошедшем времени, имплицитно означает невозможности осуществления действия. Этой импликации соответствует начальный элемент последующего высказывания *but*, который, однако, вводит не ожидаемую импликацию *but he couldn't do it*, а ее причинное обоснование: *because there was a lot of traffic*. Таким образом, говорящий актуализует в данном случае причинный семантический элемент. Данное предложение является коммуникативной актуализацией, т.е. оно не является полным высказыванием. Это речевая актуализация, которая возникает спонтанно, в ходе речевого общения. Говорящий вычленяет узловые моменты информации и только их оформляет словесно.

Что касается самой формы предложения, то она представляет собой языковую актуализацию ремы, т.е. в двучленной семантической структуре «П_{бытия} + А¹» аранжировка членов определяется не семантико-синтаксическими зависимостями, а коммуникативной значимостью.

¹ Принцип обозначения семантической структуры предикатного выражения заимствован у В.В. Богданова (см. цит. соч. с. 56 и след.).

Группа номинации аргумента *a lot of traffic* дает обозначение участника ситуации через количественный признак. В данном случае собирательное существительное *traffic* конкретизируется, т.е. абстрактное понятие множества, заключенное в нем, превращается в конкретное, называемое сочетанием *a lot of*. Структура *a lot of traffic* не является классификационной. Это — структура номинации, основанная на выделении количественного, а не качественного признака референта. Если признак в структуре типа *a man of eighty-seven* является классификационным, то признак *a lot of* может быть назван конкретизирующим, т.е. вычленяемым с целью конкретизации абстрактного понятия.

See — сигнал привлечения внимания собеседника к высказыванию. Это прагматический сигнал, не являющийся связкой или предикатом. С номинативной точки зрения это — ФСК. Он возник как предикатная актуализация исходного ПВ: *do you see it?*

He couldn't see how he was going to squeeze through. So he crawled under a lorry.

Первое предложение является актуализованным высказыванием: в центре внимания — способ осуществления действия, выраженного предикатом *squeeze (through)*. Основной предикат *see* выступает здесь как предикат пропозиционального отношения, причем это нефактивный предикат, т.е. он не связан с пресуппозицией существования того факта, о котором сообщается в пропозиции.

В основе зависимой пропозиции лежит сенсорный предикат *was going*, второй аргумент которого выражен предикатной номинацией. Глагол *to squeeze through* сочетается с семантическим элементом, неопределенно номинирующим способ действия (*how*). Возникает оппозиция по степени актуализации этого элемента: *to squeeze through somehow* — *how to squeeze through*. Вторая конструкция актуализует понятие способа действия, выделяя его в сознании говорящего. Вся предикатная номинация перестраивается. Именно эта актуализованная в отношении способа действия предикатная номинация и подсоединяется к глаголу пропозиционального отношения *see*. Коммуникативная актуализация представлена как языковой процесс, т.е. выражается в закрепленных языковых формах. Последнее высказывание — часть КС с каузативно-результативным значением. В данном случае есть формальный знак выражения связи между двумя членами КС — *so*.

По своей внутренней структуре это — высказывание с экстенсивной номинацией, в котором ремой является ССЭ-локатив. Номинация этого ССЭ производится через обозначение класса. Такая форма номинации аргумента была названа конкретной неопределенной дескрипцией¹. Данное название отражает отношение к референту.

Собеседник воспринимает номинацию *crawled under a lorry* как единый смысловой комплекс. Это подтверждается последующим вопросом: *He — what?*, где информационный поиск направлен на выяснение номинации действия. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что неопределенные дескрипции имеют особую синтагматическую роль, т.е. они характеризуются не только отношением к референту, но и особым отношением к своему функциональному ядру — предикату. Можно выделить три синтагматические функции неопределенных дескрипций, а именно:

- 1) функцию экзистенциальной пресуппозиции,
- 2) функцию нереференциальной номинации аргумента,
- 3) функцию видовой экспликации предиката.

Вернемся, однако, к анализу диалога. Языковой знак *what* в качестве денотата имеет в данном случае не предмет, а процедуру идентификации. Кроме того, он имеет коннотативное значение, в основе которого лежит субъективное эмоционально-оценочное отношение говорящего к факту.

Повтор исходной номинации события *he crawled under a lorry* выполняет в коммуникативном процессе принципиально иную функцию: все высказывание идентифицирует сказанное, т.е. показывает, что говорящий именно так описал событие и что именно такое описание соответствует действительности. Таким образом, два структурно идентичных предложения выполняют в данном случае разные коммуникативные функции. (Заметим, кстати, что в русском языке это коммуникативное различие маркируется средствами языка. Соответствующий фрагмент диалога был бы передан по-русски следующим образом: «Бен: И он залез под грузовик. — Гас: Он — что?! — Бен: Залез под грузовик».)

Коммуникативный процесс разъяснения вида действия заставляет говорящего повторить его и в отношении актанта. Высказывание *A stationary lorry* не является предложением, так как не описывает ситуацию, а дает видовое огра-

¹ Kuno M. Some properties of non-referential noun phrases. In: *Studies in general and oriental linguistics*. Tokyo, 1970, p. 361.

ничение родового понятия *lorry*. О логической природе отношений такого типа пишет В.М. Павлов, который считает, что атрибутивные сочетания такого рода являются гиперонимической номинацией¹. В данном случае говорящий использует гиперонимическую номинацию как коммуникативный прием.

Итак, данное высказывание основано на логическом процессе операции с понятием, а именно — ограничении объема понятия. Это — высказывание-сателлит, которое отличается от высказывания-парцеллята тем, что оно эксплицирует отдельные элементы основного высказывания, а не добавляет новые элементы к основному высказыванию.

Далее следует реплика-реакция Гаса: *No?*, основное назначение которой состоит в передаче психического состояния говорящего, его эмоционального настроя по поводу изложенного факта. *No* в сочетании с особой интонацией передает эмоцию недоверия. Здесь нет расчлененности, присущей номинации события. Коммуникативное содержание данного высказывания основано на актуализации в сознании говорящего одного семантического элемента как наиболее важного: отрицания. Высказывание строится на основе предикатного знака *no* и оформляется особой интонацией, которая выражает эмоциональную коннотацию.

Эта реплика не вызывает комментария Бена. Последний продолжает основную линию описания комплексного события:

The lorry started and ran over him.

В данном случае мы имеем дело с одним высказыванием, с одним предложением и двумя ПВ. Первое ПВ основано на одноместном предикате **move* с фазисной модификацией *started*. В данном случае ПВ представлено актуализацией фазиса действия и поэтому обозначение действия отсутствует. Второе ПВ основано на двухместном предикате локативного действия, имеющем производную семантическую структуру: предикат *run* + локативизатор² *over*. То же отношение можно представить как процесс, пересечения множеств, где множество предметов со свойством *run* и множество предметов со свойством *over* пересекаются, и общая часть их отношения передается сочетанием *ran over*.

¹ Павлов В. М. Понятие «синтетического отношения» и вопрос в словосочетании как синтаксической единице. — В сб.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969, с. 136.

² Термин У.Л. Чейфа (см. цит. соч., с. 46).

Два ПВ, составляющие семантико-синтаксическую основу рассматриваемого высказывания, соединены отношением временной последовательности. Коммуникативная цель данного высказывания заключается в выделении второго ПВ. Темо-рематическое расчленение здесь выражается с помощью союза *and*.

Гас реагирует так же, как и во всех предыдущих случаях, — с помощью эмотивной реплики: *Go on!*¹. Она выражает недоверие говорящего к факту. Бен реагирует именно на эмотивную сторону реплики Гаса: *That's what it says here*. Его высказывание выносит в коммуникативный центр референциально выраженный изъяснительный ССЭ. Рассмотрим по порядку семантические характеристики Бена. Она основана на трехместном локутивном предикате (*say*), который парадигматически характеризуется наличием сочетаемости с пропозициональным изъяснительным аргументом. В данном случае ПВ имеет сдвиг в парадигматическом типе, так как он соединяется не с актантом лица, а с референциальным знаком *it*, имеющим неопределенный денотат (это может быть статья или газета). Понятийная неопределенность референции вызывает наличие дополнительной референции, уточняющей первую — *here*. *Here* в данном высказывании не самостоятельный семантико-синтаксический элемент, а коммуникативно-семантический, так как он не называет локутивный ССЭ, а дает уточнение референции источника локутивного действия. Предикат *say* не называет конкретный коммуникативный процесс, а употребляется метафорически, т.е. называет лишь отношение между источником информации и ее содержанием. Прямая форма выражения без актуализации референциального изъяснительного аргумента была бы: **It says that here*. (Однако такое предложение является неотмеченным, т.е. невозможным для английского языка.)

Анализ данного фрагмента диалога показал, что коммуникативное членение речи не совпадает с синтаксическим, а также то, что высказывания в диалоге могут иметь полную или усеченную семантическую структуру.

¹ *Go on!* — (эд.) You are kidding (you are pulling my leg).

Особенностью излагаемой здесь теории высказывания является то, что высказывание рассматривается как процесс, выражающий коммуникативно-речевую деятельность говорящего, и как продукт этого процесса, представляющий собой овеществление в речевых структурах результатов речемыслительной деятельности собеседников.

Поскольку высказывание является процессом, оно как бы заново создается говорящим в процессе речетворчества. При этом говорящий пользуется готовыми семантическими блоками, которые он расставляет в соответствии со своим коммуникативным замыслом. Поскольку высказывание, является продуктом, оно представляет собой определенную, коммуникативно заряженную конфигурацию семантических блоков, используемых говорящим.

Таким образом, выбранный нами подход к анализу высказывания является коммуникативно-семантическим, он позволяет определить соотношение между семантическими и коммуникативными характеристиками высказывания.

Семантические характеристики высказывания учитываются только в их функциональных разновидностях. Были выделены три типа функционально-семантических элементов: интенционально-семантические элементы, семантико-синтаксические и логико-семантические. Именно в пределах этих трёх типов функционально-семантических элементов и выделялись семантические блоки, участвующие в коммуникативном строении высказывания.

Эти семантические блоки могут иметь разный объем и разную степень эксплицитности. Наиболее же частотные элементы коммуникативного процесса получают знаковое выражение. Это частицы, которые являются знаками, сигнализирующими об имплицитной номинации. Это также модальные слова, которые отражают сферу интенциональной деятельности говорящего. Это, наконец, так называемые слова-предложения *Yes(No)*, которые передают логические процессы утверждения (отрицания). В традиционной грамматике все перечисленные синтаксические элементы рассматривались как единицы, осложняющие основной членный состав предложения. Исследование коммуникативно-семантической природы этих единиц показало, что они являются знаками особого типа, ибо номинируют явления не предметно-признаковой области, а явления, связанные с логико-психологической деятельностью гово-

рящего. По типу отражения действительности эти знаки являются вторичными, так как их денотатами являются не предметы и признаки, а операции, производимые говорящим с базовым семантическим материалом.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить в системе частей речи три группы, противопоставленные друг другу по типу отражения действительности: онто-номинативные, т. е. отражающие предметы, признаки, свойства, отношения, авто-номинативные, т. е. отражающие логико-психологические процессы, и дейктические, т. е. указывающие на предметы признаки, процессы.

К числу особых частей речи можно отнести формулы социального этикета. Номинация, заключенная в них, также непрямая, но в отличие от авто-номинативных знаков, они отражают речевой акт, а не мыслительный процесс. Формулы социального этикета составляют еще один номинативный класс единиц — мета-номинативных¹.

Как уже отмечалось, творческое начало, свойственное деятельности человека вообще, является основой и такого вида его деятельности, как речевая деятельность. Каждый раз человек, определяя свою задачу в общении с собеседником, комбинирует семантический материал в зависимости от своей коммуникативной цели.

Коммуникативная цель говорящего может заключаться в рематизации того или иного семантического элемента, в актуализации (подчеркивании, выделении), семантического элемента, в двойной актуализации или вычленении коммуникативного ядра в отдельное высказывание. Отдельная коммуникативная задача связана с объединением двух высказываний в единую коммуникативную единицу с помощью логического приема импликации.

Высказывание представляет собой дихотомическую семантическую структуру, включающую перформативную и информативную части. Перформативная часть включает семантические элементы, называющие речевую акцию говорящего. Особая роль в теории высказывания придается перформативам — локутивным предикатам, так как именно они называют вид речевой деятельности человека, а, следовательно, характеризуют высказывание как про-

¹ В эту же группу можно отнести и так называемые сигналы привлечения внимания. Попытка отнесения сигналов привлечения внимания к частям речи была сделана представителями дескриптивной лингвистики, но без объяснения специфики их номинативной природы.

цесс. Учёт этих семантических составляющих высказывания позволил разделить высказывания на коммуникативные единицы, т. е. единицы, отражающие коммуникативно-речевую деятельность говорящего.

Каждая коммуникативная единица в свою очередь представляет собой речемыслительную структуру, т. е. семантическую структуру, определяемую логическими или психологическими процессами. К числу первых относятся процессы предсказания и логической импликации. Первый действует внутри высказывания, второй — между высказываниями. Оба создают единую коммуникативную единицу. К числу психологических процессов относятся процессы выделения (подчеркивания) и вычленения. Первый основан на определении психологической доминанты высказывания экспрессивного типа. Второй основан на психологическом приеме снятия дефицита информации. В этом последнем случае высказывание представляет собой в основном рематический элемент, однако может иметь более сложную коммуникативно-семантическую структуру. Высказывания этого типа обычно соответствуют безглагольным синтаксическим структурам.

Двойная актуализация осуществляется с помощью расчленения основного семантико-синтаксического состава высказывания на две темо-рематические части, объединенные между собой оператором тождества *is (was)*. Следует учитывать, что в этом случае тождество основано не на категориальном статусе соединяемых единиц (оба соединяемых элемента — единицы одного класса), а на их функциональном статусе (т. е. соединяемые единицы имеют одинаковый функциональный статус).

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что структурные единицы (простые и сложные предложения), учитываемые и неучитываемые традиционной грамматикой, являются оболочками коммуникативных единиц — высказываний, т. е. определенных конфигураций перформативных и темо-рематических элементов. Предложение до сих пор активно изучалось как семантическая единица передачи информации. Мы попытались показать, что оно заключает в себе коммуникативно-семантические конфигурации различного типа. Выявление соотношения между высказыванием и предложением показало, что в ситуации непосредственного общения наибольшей коммуникативной значимостью обладает то темо-рематическое соединение, которое является наиболее поверхностным, т. е. находится

на самом высоком уровне семантической иерархии составляющих высказывание элементов. Исследование также показало, что предложение может соответствовать одному или нескольким высказываниям. Оно может включать семантические структуры (блоки) не на основе чисто семантических связей, а на основе коммуникативной соотнесенности между ними.

Другой ряд выводов, которые можно сделать на основе предложенной трактовки высказывания, связан с тем, что привычные нам структурные типы предложений находятся на различных ступенях соотношения с высказыванием: одни из них являются усеченными высказываниями, другие — полными, третьи — аналитическими (т. е. последовательно отражающими переход от одной мыслительной операции к другой). Они различаются также тем, что одни из них более приспособлены для передачи динамической стороны высказывания, другие — статической стороны, одни обладают большим экспрессивным потенциалом, другие — меньшим.

В заключение следует подчеркнуть, что предлагаемая теория высказывания не ставит целью учесть все стороны такого многоаспектного явления, как коммуникативный процесс, предпочтение в ней отдается исследованию высказываний как результата реализации коммуникативного намерения говорящего.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Предлагаемый в «Приложении» материал включает девять отрывков из пьес английских и американских драматургов.

Каждый отрывок иллюстрирует большинство описанных явлений и закономерностей построения диалогической речи, поэтому рекомендуется повторное обращение к текстам после освоения очередной темы.

Фрагменты диалогов могут быть использованы на занятиях для практического овладения и закрепления основных теоретических положений, представленных в пособии. Ниже приводятся образцы заданий, которые могут даваться к каждому тексту:

1. Найдите различные типы констатирующих КЕ. Определите способы выражения коммуникативного задания.

2. Найдите различные типы вопросительных КЕ.

3. Определите коммуникативно-семантические типы верификативных и идентифицирующих вопросов.

4. Найдите различные типы повелительных КЕ и определите их коммуникативно-семантическую структуру.

5. Выберите высказывания с актуализацией семантико-синтаксических элементов.

6. Найдите высказывания с актуализацией интенционально-семантических элементов.

7. Найдите высказывания с экстенсивной номинацией и определите типы семантических элементов, являющихся ядром коммуникации.

8. Дайте характеристику безглагольных высказываний с коммуникативно-семантической точки зрения.

9. Найдите коммуникативные структуры и определите их тип.

10. Определите некоторые линии функционально-семантического сцепления реплик диалога.

Теоретический материал, изложенный в пособии, может явиться основой для написания курсовых и дипломных работ. Ниже приводятся соответствующие перечни возможных тем.

Темы для курсовых работ

1. Модели высказываний с актуализацией темпорального ССЭ.

2. Модели высказываний с актуализацией количественного ССЭ.

3. Модели высказываний с актуализацией агентивного ССЭ.

4. Модели высказываний с актуализацией референциально выраженного ССЭ.

5. Высказывания с экстенсивной номинацией в пьесах Дж. Осборна (или Т. Уильямса, Л. Хеллмана, А. Уэскера и др.)

6. Коммуникативно-семантический анализ ответных реплик.
7. Семантико-синтаксический анализ коммуникативных структур с развертыванием (или: с рематизацией ССЭ).
8. Семантико-синтаксический анализ эмотивно-утверждающих безглагольных высказываний.
9. Типы высказываний с экстенсивной номинацией логико-семантических элементов.
10. Типы высказываний с актуализацией логико-семантических элементов.
11. Соотношение коммуникативно-семантических типов вопросов (на материале одной или двух пьес).
12. Типы повелительных коммуникативных единиц.

Т е м ы д л я д и п л о м н ы х р а б о т

1. Высказывания, построенные на основе процесса актуализации (на материале пьес одного или нескольких современных английских/американских драматургов).
 2. Коммуникативно-семантический и семантико-синтаксический анализ неотчетливых безглагольных реплик диалога.
 3. Анализ функционально-семантических линий взаимодействия реплик диалога (на материале одной-двух пьес).
 4. Коммуникативно-семантический и семантико-синтаксический анализ коммуникативных единиц, выражающих предположение.
 5. Типы высказываний с экстенсивной номинацией (на материале одного автора).
 6. Количественное соотношение коммуникативно-семантических типов высказываний (на материале одного автора).
 7. Коммуникативно-семантический анализ подтверждающих реплик.
 8. Интенционально-семантические элементы в высказываниях различных типов.
 9. Способы выражения коммуникативных единиц, передающих разрешение.
 10. Типы высказываний, выражающих психические контакты между собеседниками.
 11. Высказывания с двойной актуализацией.
 12. Коммуникативно-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, основанных на логическом процессе импликации.
- Кроме работы с текстами, закрепление теоретического материала возможно также в форме работы с упражнениями, образцы которых приводятся ниже.

ОБРАЗЦЫ УПРАЖНЕНИЙ

1. Определите тип аргумента, актуализуемого в конструкциях с референцией:

1. That's what's so depressing — one doesn't know what to wish for. 2. After all, that's what makes a day interesting. 3. That's exactly what she did. 4. That's what they call pro-

tection coloring. 5. Ugly as sin, that's what he is. 6. That's all there is to it. 7. This isn't what I want. 8. That is what I meant by something worse than a mistake. 9. That's what they thought. 10. And that is why it will be repeated again and again for ever. 11. That's that! You're a professional woman. 12. That's how I spend my life. 13. That's all I ever do. 14. That's when you need your bible most. 15. That's where you'll finish up.

II. Определите тип предиката в конструкциях с актуализацией референциально выраженного аргумента:

1. That's what I want you to do for Walter. 2. That's exactly what Dick has done. 3. That's just what I came to talk to you about. 4. That's what you say. 5. That's what progress has done for her. 6. That's not at all what you said. 7. That's what I said. 8. That's what I'm going back to. 9. That's not at all what you said. 10. That's what I said would happen. 11. That's what I never knew and that's what I do know now like everybody else.

III. Определите типы вопросительных высказываний:

1. Besides, do any of us understand what we are doing? 2. What are they doing out there? 3. Who would do that? 4. Webber, what were you doing yesterday? — Yesterday? 5. How many fingers am I holding up? 6. What do you think I am? 7. What about a doctor? 8. While we're waiting. — Waiting for what? 9. What do you mean? 10. Will I go up? — Up? 11. Do we wait or do we go and get him? 12. What's the matter? 13. What's going to happen? 14. Do you think I'm like all the other girls? 15. Who opened the briefcase, me or you? 16. What's your opinion, sir? 17. What the devil use would they be to Pickering? 18. Don't you call me Miss Doolittle, do you hear?

IV. Определите способы выражения предположения:

1. You want to go and get him? 2. He looks better, doesn't he? 3. Maybe I was thinking of somewhere else. 4. You're going out then, Mr. Hudd? 5. Well, you must be looking for someone else. 6. You were in the basement? 7. But he does live here, doesn't he? 8. I hope it's not too dark out.

V. Определите типы номинативных единиц, выступающих в повелительных высказываниях:

1. Let's finish and go. 2. Don't talk to me about schools.

3. Come with' me, Eliza. 4. Not now. Another time, Governor.
5. I shall never be able to bring myself to use that word.—Don't.
6. Go and make the tea. 7. Come and sit on my lap.
8. Don't you be anxious.

VI. Найдите коммуникативные единицы, основанные на экстенсивной или интенсивной номинации. Определите тип номинации:

1. He was my first love, Eddie was. 2. All my life I've said the same. 3. He's only been unfrocked six months. 4. I came straight in again. 5. We've just come up the stairs. 6. We don't bother anyone else. 7. You take after your uncle, that's who you take after! 8. But really you're rather trying on more commonplace occasions. 9. I'll stay there too, this time. 10. It's his place all right. 11. Yes, sitting over there he was. 12. I bet you were a good husband.

VII. Найдите коммуникативные единицы, построенные на основе экстенсивной и актуализованной номинации:

1. Your sort, you spend too much time in bed. 2. I know what's going on. 3. I think it's a prospect. 4. Well, it's a shame you have to go out in this weather, Mr. Kidd. 5. I thought you had a woman to help. 6. Well that's not the bloke we're looking for. 7. Of course he lives here. 8. All you do is wait, eh? 9. Half the time he doesn't even bother to put in an appearance. 10. And of course Gidney was after him, of course.

VIII. Определите типы предикатных выражений, к которым применяются логические операции импликации и тождества:

1. All I know is he won't say a word. 2. I don't know what'll happen if you don't see him. 3. If you don't see him now, there'll be nothing else for it. 4. If you suppose for a moment that she doesn't give herself away in every sentence she utters, you must be perfectly cracked about her. 5. If you're going to the firm's party, there'll be girls there, won't there? 6. All I want to know is whether anything belongs to me. 7. But, my dear Mr. Doolittle, you need not suffer all this if you are really in earnest.

IX. Найдите коммуникативные единицы с фактивными и нефактивными предикатами:

1. I had completely forgotten that the American young lady has been in the room all the time. 2. Only remember

it's a family secret, and now you are one of the family. 3. It is likely that he has been found guilty. 4. I am so glad I made that speech last night in the House. 5. Everyone supposed that Joan did not intend to participate. 6. It is very curious, my mother never talks to me about my father. 7. I hope you don't mind I'm back till late. 8. I don't know what she said.

X. Определите семантический статус актуализуемых элементов:

1. It's natural that I should speak about my son's marriage. 2. It's terrible to be alone. 3. It's impossible to speak with a person like Brett. 4. Now it's over and done with. 5. It's a long time ago! 6. It's a book about ideal marriage. 7. It's only the cook with the quare fellow's tea. 8. It's not up here, sir. 9. There's still some flesh clinging to it.

XI. Определите семантико-синтаксический статус актуализуемых предметных членов ситуации:

1. And it's us that's got to clean up after him. 2. It's you that's crazy. 3. It's only you we're waiting for. 4. It's me she is waving at. 5. It's only to you I'm talking. 6. It's their wives that give them the trouble. 7. It's not him you want to be frightened of. 8. It was he who really started off the AB Cs. 9. It was to Torpenhow that Dick turned by instinct. 10. It's the only important thing I have got. 11. It's us that has it to put up with. 12. That's a nice suit you're wearing.

XII. Определите типы коммуникативных единиц, участвующих в построении приводимых ниже диалогов:

A. *Pinter H.* "The Birthday Party". (London, 1976).

M e g: Is the sun shining? What are you smoking?

S t a n l e y: A cigarette.

M e g: Are you going to give me one?

S t a n l e y: No.

M e g: I like cigarettes. (*He stands at the window, smoking. She crosses behind him and tickles the back of his neck.*) Tickle, tickle.

S t a n l e y (*pushing her*): Get away from me.

M e g: Are you going out?

S t a n l e y: Not with you.

M e g: But I'm going shopping in a minute.

S t a n l e y: Go.

M e g: You'll be lonely, all by yourself.

Stanley: Will I?

Meg: Without your old Meg. I've got to get things in for the two gentlemen.

A pause. Stanley slowly raises his head. He speaks without turning.

Stanley: What two gentlemen?

Meg: I'm expecting visitors.

He turns.

Stanley: What?

Meg: You didn't know that, did you?

Stanley: What are you talking about?

Meg: Two gentlemen asked Petey if they could come and stay for a couple of nights. I'm expecting them. *(She picks up the duster and begins to wipe the cloth on the table.)*

Stanley: I don't believe it.

Meg: It's true.

Stanley *(moving to her)*: You're saying it on purpose.

Meg: Petey told me this morning.

Stanley *(grinding his cigarette)*: When was this? When did he see them?

Meg: Last night.

Stanley: Who are they?

Meg: I don't know.

Stanley: Didn't he tell you their names?

Meg: No.

Stanley *(pacing the room)*: Here? They wanted to come here?

Meg: Yes, they did. *(She takes the curlers out of her hair.)*

Stanley: Why?

Meg: This house is on the list.

Stanley: But who are they?

Meg: You'll see when they come.

Stanley *(decisively)*: They won't come.

Meg: Why not?

Stanley *(quickly)*: I tell you they won't come. Why didn't they come last night, if they were coming?

Meg: Perhaps they couldn't find the place in the dark. It's not easy to find in the dark.

Stanley: They won't come. Someone's taking the Michael. Forget all about it. It's a false alarm. A false alarm. *(He sits at the table.)* Where's my tea?

Meg: I took it away. You didn't want it.

Stanley: What do you mean, you took it away?

Meg: I took it away.

Stanley: What did you take it away for?

Meg: You didn't want it!

Stanley: Who said I didn't want it?

Meg: You did!

Stanley: Who gave you the right to take away my tea?

Meg: You wouldn't drink it.

Stanley stares at her.

Stanley (*quietly*): Who do you think you're talking to?

Meg (*uncertainly*): What?

Stanley: Come here.

Meg: What do you mean?

Stanley: Come over here.

Meg: No.

Stanley: I want to ask you something. (*Meg fidgets nervously. She does not go to him.*) Come on. (*Pause.*) All right. I can ask it from here just as well. (*Deliberately.*) Tell me, Mrs Boles, when you address yourself to me, do you ever ask yourself who exactly you are talking to? Eh?

B. Shaw B. "Pygmalion". (Moscow, 1948)

Mrs. Eynsford Hill (*suffering from shock*): Well, I really cant get used to the new ways.

Clara (*throwing herself discontentedly into the Elizabethan chair*): Oh, it's all right, mamma, quite right. People will think we never go anywhere or see anybody if you are so old-fashioned.

Mrs. Eynsford Hill: I daresay I am very old-fashioned; but I do hope you wont begin using that expression, Clara. I have got accustomed to hear you talking about men as rotters, and calling everything filthy and beastly; though I do think it horrible and unladylike. But this last is really too much. Dont you think so, Colonel Pickering?

Pickering: Dont ask me, Ive been away in India for several years; and manners have changed so much that I sometimes dont know whether I'm at a respectable dinner-table or in a ship's fore-castle.

Clara: It's all a matter of habit. Theres not right or wrong in it. Nobody means anything by it. And it's so quaint, and gives such a smart emphasis to things that are not in them-

selves very witty. I find the new small talk delightful and quite innocent.

Mrs. Eynsford Hill (*rising*): Well, after that, I think it's time for us to go.

Pickering and Higgins rise.

Clara (*rising*): Oh yes: we have three at-homes to go to still. Goodbye, Mrs. Higgins. Goodbye, Colonel Pickering. Goodbye, Professor Higgins.

Higgins (*coming grimly at her from the divan and accompanying her to the door*): Goodbye. Be sure you try on that small talk at the three at-homes. Don't be nervous about it. Pitch it in strong.

Clara (*all smiles*): I will. Goodbye. Such nonsense, all this early Victorian prudery!

Higgins (*tempting her*): Such damned nonsense!

Clara: Such bloody nonsense!

Mrs. Eynsford Hill (*convulsively*): Clara!

Clara: Ha! ha! (*She goes out radiant, conscious of being thoroughly up to date, and is heard descending the stairs in a stream of silvery laughter*).

Freddy (*to the heavens at large*): Well, I ask you — (*He gives it up, and comes to Mrs. Higgins*). Goodbye.

Mrs. Higgins (*shaking hands*): Goodbye. Would you like to meet Miss Doolittle again?

Freddy (*eagerly*): Yes, I should, most awfully.

Mrs. Higgins: Well, you know my days.

Freddy: Yes. Thanks awfully. Goodbye. (*He goes out*).

МАТЕРИАЛ ДЛЯ АНАЛИЗА

O'Neill E.

Long Day's Journey into Night

TYRONE: (*His voice thick*) Who's that? Is it you, Edmund? (*EDMUND's voice answers curtly, "Yes". Then he evidently collides with something in the dark hall and is heard cursing. A moment later the hall lamp is turned on. TYRONE frowns and calls.*) Turn that light out before you come in. (*But EDMUND doesn't. He comes in through the front parlor. He is drunk now, too, but like his father he carries it well, and gives little physical sign of it except in his eyes and a chip-on-the-shoulder aggressiveness in his manner. TYRONE speaks, at first with a warm, relieved welcome.*) I'm glad you've come, lad. I've been damned lonely. (*Then resentfully*) You're a fine one to run away and leave me to sit alone here all night when you know — (*With sharp irritation*) I told you to turn out that light! We're not giving a ball. There's no reason to have the house ablaze with electricity at this time of night, burning up money!

EDMUND: (*Angrily*) Ablaze with electricity! One bulb! Hell, everyone keeps a light on in the front hall until they go to bed. (*He rubs his knee.*) I damned near busted my knee on the hat stand.

TYRONE: The light from here shows in the hall. You could see your way well enough if you were sober.

EDMUND: If I was sober? I like that!

TYRONE: I don't give a damn what other people do. If they want to be wasteful fools, for the sake of show, let them be!

EDMUND: One bulb! Christ, don't be such a cheap skatel! I've proved by figures if you left the light bulb on all night it wouldn't be as much as one drink!

TYRONE: To hell with your figures! The proof is in the bills I have to pay!

EDMUND: (*Sits down opposite his father — contemptuously*) Yes, facts don't mean a thing, do they? What you want

to believe, that's the only truth! (*Derisively*) Shakespeare was an Irish Catholic, for example.

TYRONE: (*Stubbornly*) So he was. The proof is in his plays.

EDMUND: Well he wasn't and there's no proof of it in his plays, except to you! (*Jeeringly*) The Duke of Wellington, there was another good Irish Catholic!

TYRONE: I never said he was a good one. He was a renegade but a Catholic just the same.

EDMUND: Well, he wasn't. You just want to believe no one but an Irish Catholic general could beat Napoleon.

TYRONE: I'm not going to argue with you. I asked you to turn out that light in the hall.

EDMUND: I heard you, and as far as I'm concerned it stays on.

TYRONE: None of your damned insolence! Are you going to obey me or not?

EDMUND: Not! If you want to be a crazy miser put it out yourself!

TYRONE: (*With threatening anger*) Listen to me! I've put up with a lot from you because from the mad things you've done at times I've thought you weren't quite right in your head. I've excused you and never lifted my hand to you. But there's a straw that breaks the camel's back. You'll obey me and put out that light or, big as you are, I'll give you a thrashing that'll teach you—I! (*Suddenly he remembers EDMUND's illness and instantly becomes guilty and shamefaced.*) Forgive me, lad. I forgot—You shouldn't goad me into losing my temper.

EDMUND: (*Ashamed himself now*) Forget it, Papa. I apologize, too. I had no right being nasty about nothing. I am a bit soused, I guess. I'll put out the damned light.

Hellman L.

The Autumn Garden

NICK: (*Kisses her*) Morning, darling. (*NINA sits down, watches him.*) What's the matter? (*LEON appears with breakfast dishes. He serves NICK and NINA during the next few speeches.*)

NINA: Why have you done that? To Constance?

NICK: Done what? Tell her the truth?

NINA: How could you know it to be the truth? I don't believe Crossman talked to you —

NICK: Look, it makes her happy — and if I can get a little sense into her head it will make him happy. I don't have to have an affidavit to know what's going on in the human heart. (*He leans over, kisses her, sits down to eat his breakfast.*)

NINA: (*Laughs*) Oh, you are enjoying yourself so much here. I've seldom seen it this hog-wild. (*LEON exits.*) You're on a rampage of good will. Makes me nervous for even the trees outside. But there's something impertinent about warning an oak tree. How should I do it?

NICK: (*Laughs*) First tell me how to understand what you're talking about. (*They eat in silence for a minute.*)

NINA: Are we staying much longer, Nick?

NICK: A few more days. The house officially closes this week, Constance says. The Ellises go tomorrow and the Griggses on Tuesday, I think. Just till I finish.

NINA: Finish what?

NICK: (*Carefully*) The portrait, Nina.

* * *

NICK: Nina. (*She comes in.*) I just want to say before you go that they're making an awful row about nothing —

NINA: You don't owe me an explanation, Nick.

NICK: Nothing happened, Nina, I swear. Nothing happened.

NINA: Try out phrases like "nothing happened" on women like Mrs. Griggs.

NICK: (*Smiles*) I'm sorry as all hell but they sure are cutting up —

NINA: Well, it is a tasty little story. Particularly for a girl who is going to be married.

NICK: My God, I'd forgotten about the boy, I must say he's an easy boy to forget about. Now I'll have to take him out and explain —

NINA: Don't do that, Nick. He isn't a fool.

NICK: (*Looks around, thinking of anything to keep her in the room*) Shall I get you a cup of coffee, darling?

NINA: No. Darling will have it on the train. (*She turns.*)

NICK: Nina, I swear I didn't sleep with her.

NINA: I believe you. The girl doesn't like you.

NICK: Doesn't she? She's been very kind to me. She could

have raised hell. That doesn't sound as if she doesn't like me. (NINA *laughs*.) Don't laugh at me this morning. (*After a second*) What can I do for her, Nina?

NINA: You used to send wicker hampers of white roses. With a card saying "White for purity and sad parting".

NICK: Stop being nasty to me. (*Then he smiles and comes toward her*). Or maybe it's a good sign.

NINA: It isn't. I just say these things by rote. (*Turns*) I don't know how long I'll be in New York, but you can call Horace and he'll take care of the legal stuff for us.

NICK: (*Close to her*) I told you last night that I would agree to the separation because I knew with what justice you wanted to leave me.

NINA: (*Coldly*) That's not at all what you said.

NICK: I was tight. It was what I meant to say —

NINA: (*Very angry*) You're lying. You said just what you meant to say: I was to leave. And not make you sick with my usual begging to come back —

NICK: Stop, Nina. Take any kind of revenge you want, but — please — some other day. (*Leans down, puts his face against her face*) Don't leave me. Don't ever leave me. We've had good times, wild times. They made up for what was bad and they always will. Most people don't get that much. We've only had one trouble; you hate yourself for loving me. Because you have contempt for me.

NINA: For myself. I have no right —

NICK: No, nobody has. No right at all.

NINA: I wouldn't have married you, Nick, if I had known—

NICK: You would have married me. Or somebody like me. You've needed to look down on me, darling. You've needed to make fun of me. And to be ashamed of yourself for doing it.

NINA: (*Softly*) Am I that sick?

NICK: I don't know about such words. You found the man you deserved. That's all. I am no better and no worse than what you really wanted. You like to — to demean yourself. And so you chose me. You must say I haven't minded much. Because I've always loved you and known we'd last it out. Come back to me, Nina, without shame in wanting to. (*He leans down, kisses her neck*.) Put up with me a little longer, kid. I'm getting older and I'll soon wear down.

NINA: (*She smiles, touched*). I've never heard you speak of getting old.

NICK: (*Quickly*) Yes. (*Then*) The *Ile* sails next week. Let's get on. We'll have fun. Tell me we're together again and you're happy. Say it, Nina, quick.

NINA: I'm happy. (*He takes her in his arms, kisses her. Then he stands away, looks at her, and smiles shyly.*)

NICK: There'll be no more of what you call my "home-coming". Old friends and all that. They are damn bores, with empty lives.

NINA: Is that so different from us?

NICK: If we could only do something for the kid. Take her with us, get her out of here until they get tired of the gossip —

NINA: (*Laughs*) I don't think we will take her with us.

NICK: (*Laughs*) Now, now. You know what I mean.

NINA: I know what you mean — and we're not taking her with us.

NICK: I suppose there's isn't anything to do. (*Softly, his hand to his head*) I feel sick, Nina.

NINA: You've got a hangover.

NICK: It's more than that. I've got a sore throat and my back aches. Come on, darling, let's get on the train.

NINA: You go. I'll stay and see if there's anything I can do. That's what you really want. Go on, Nicky. Maybe it's best.

NICK: I couldn't do that.

NINA: Don't waste time, darling. You'll miss the train. I'll bring your clothes with me.

NICK: (*Laughs, ruefully*) If you didn't see through me so fast, you wouldn't dislike yourself so much. (*Comes to her*) You're a wonderful girl. It's wonderful of you to take all this on —

NINA: I've had practice —

NICK: (*Hurt*) That's not true. You know this never happened before.

NINA: (*Smiles*) Nicky, it always confuses you that the fifth time something happens it varies slightly from the second and fourth. No, it never happened in this house before. Cora had a husband and Sylvia wanted one. And this isn't a hotel in Antibes, and Sophie is not a rich Egyptian. And this time you didn't break your arm on a boat deck and it isn't 1928 —

NICK: This is your day, Nina. But pass up the chance to play it too hard, will you? Take me or leave me now but don't —

NINA: You're right. Please go, darling. Your staying won't do any good. Neither will mine, but maybe —

NICK: When will you come? I tell you what: you take the car and drive to Mobile. I'll get off there and wait at the Battle House. Then we can drive the rest of the way together. Maybe somewhere in Mobile I can waste time for a few hours —

NINA: (*Gaily*) I'm sure. But let's have a week's rest. Now go on.

NICK: (*Takes her in his arms*) I love you, Nina. And we'll have the best time of our lives. Good luck, darling. And thank you. (*He kisses her*). They won't rag you, nobody ever does. We'll get the bridal suite on the *Ile* and have all our meals in bed. (*He moves away*.) If you possibly can, bring the new portrait with you. I can finish it now. And try to get me the old portrait, darling. Maybe Constance will sell it to you — (*NINA laughs*.) All right. Think what you want and I'll be what I am. I love you and you love me and that's that and always will be. (*He exits. She stands quietly*.)

Williams T.

Orpheus Descending

VAL: (*To LADY*) You been up there a long time.

LADY: I gave him morphine. He must be out of his mind. He says such awful things to me. He says I want him to die.

VAL: You sure you don't?

LADY: I don't want no one to die. Death's terrible, Val. (*Pause. She wanders to the front window R. He takes his guitar and crosses to the door*.) You gotta go now?

VAL: I'm late.

LADY: Late for what? You got a date with somebody?

VAL: No ...

LADY: Then stay a while. Play something. I'm all unstrung ... (*He crosses back and leans against counter; the guitar is barely audible, under the speeches*.) I made a terrible fool of myself down here today with —

VAL: That girl's brother?

LADY: Yes, I — threw away — pride ...

VAL: His sister said she'd come here to give me a warning. I wonder what of?

LADY: (*Sitting in shoe-fitting chair*) I said things to him I should of been too proud to say ...

(Both are pursuing their own reflections; guitar continues softly.)

VAL: Once or twice lately I've woke^r up with a fast heart, shouting something, and had to pick up my guitar to calm myself down ... Somehow or other I can't get used to this place, I don't feel safe in this place, but I — want to stay ...

(Stops short; sound of wild baying.)

LADY: The chain-gang dogs are chasing some runaway convict ...

VAL: *Run boy! Run fast, brother! If they catch you, you never will run again! That's — (He has thrust his guitar under his arm on this line and crossed to the door) — for sure ... (The baying of the dogs changes, becomes almost a single savage note). — Uh-huh — the dogs've got him ... (Pause) They're tearing him to pieces! (Pause. Baying continues. A shot is fired. The baying dies out. He stops with his hand on the door; glances back at her; nods; draws the door open. The wind sings loud in the dusk.)*

LADY: Wait!

VAL: Huh?

LADY: Where do you stay?

VAL: When?

LADY: Nights.

VAL: I stay at the Wildwood cabins on the highway.

LADY: You like it there?

VAL: Uh-huh.

LADY: Why?

VAL: I got a comfortable bed, a two-burner stove, a shower and icebox there.

LADY: You want to save money?

VAL: I never could in my life.

LADY: You could if you stayed on the place.

VAL: What place?

LADY: This place.

VAL: Whereabouts on this place?

LADY: *(Pointing to alcove)* Back of that curtain.

-VAL: Where they try on clothes?

LADY: There's a cot there. A nurse slept on it when Jabe had his first operation, and there's a washroom down here and I'll get a plumber to put in a hot an' cold shower! I'll — fix it up nice for you ... *(She rises, crosses to foot of stairs. Pause. He lets the door shut, staring at her.)*

VAL: (*Moving D.C.*) I — don't like to be — obligated.

LADY: There wouldn't be no obligation, you'd do me a favor. I'd feel safer at night with somebody on the place. I would; it would cost you nothing! And you could save up that money you spend on the cabin. How much? Ten a week? Why, two or three months from now you'd — save enough money to — (*Makes a wide gesture with a short laugh as if startled*) Go on! Take a look at it! See if it don't suit you! — All right ...

(*But he doesn't move; he appears reflective.*)

Wilde O

A Woman of No Importance

MRS. ARBUTHNOT: You come too late. My son has no need of you. You are not necessary.

LORD ILLINGWORTH: What do you mean, Rachel?

MRS. ARBUTHNOT: That you are not necessary to Gerald's career. He does not require you.

LORD ILLINGWORTH: What do you mean, Rachel?

MRS. ARBUTHNOT: Look into the garden. (LORD ILLINGWORTH *rises and goes towards window.*) You had better not let them see you, you bring unpleasant memories. (LORD ILLINGWORTH *looks out and starts.*) She loves him. They love each other. We are safe from you, and we are going away.

LORD ILLINGWORTH: Where?

MRS. ARBUTHNOT: We will not tell you, and if you find us we will not know you. You seem surprised. What welcome would you get from the girl whose lips you tried to soil, from the boy whose life you have shamed, from the mother whose dishonour comes from you?

LORD ILLINGWORTH: You have grown hard, Rachel.

MRS. ARBUTHNOT: I was too weak once. It is well for me that I have changed.

LORD ILLINGWORTH: I was very young at the time. We men know life too early.

MRS. ARBUTHNOT: And we women know life too late. That is the difference between men and women. (*A pause.*)

LORD ILLINGWORTH: Rachel, I want my son. My money may be of no use to him now. I may be of no use to him, but I want my son. Bring us together, Rachel. You can do it if you choose. (*Sees letter on table.*)

MRS. ARBUTHNOT: There is no room in my boy's life for *you*. He is not interested in *you*.

LORD ILLINGWORTH: Then why does he write to me?

MRS. ARBUTHNOT: What do you mean?

LORD ILLINGWORTH: What letter is this? (*Takes up letter.*)

MRS. ARBUTHNOT: That — is nothing. Give it to me.

LORD ILLINGWORTH: It is addressed to *me*.

MRS. ARBUTHNOT: You are not to open it. I forbid you to open it.

LORD ILLINGWORTH: And in Gerald's handwriting.

MRS. ARBUTHNOT: It was not to have been sent. It is a letter he wrote to you this morning, before he saw me. But he is sorry now he wrote it, very sorry. You are not to open it. Give it to me.

LORD ILLINGWORTH: It belongs to me. (*Opens it, sits down and reads it slowly.* MRS. ARBUTHNOT *watches him all the time*). You have read this letter, I suppose, Rachel?

MRS. ARBUTHNOT: No.

LORD ILLINGWORTH: You know what is in it?

MRS. ARBUTHNOT: Yes!

LORD ILLINGWORTH: I don't admit for a moment that the boy is right in what he says. I don't admit that it is any duty of mine to marry you. I deny it entirely. But to get my son back I am ready — yes. I am ready to marry you. Rachel — and to treat you always with the deference and respect due to my wife. I will marry you as soon as you choose. I give you my word of honour.

MRS. ARBUTHNOT: You made that promise to me once before and broke it.

LORD ILLINGWORTH: I will keep it now. And that will show you that I love my son, at least as much as you love him. For when I marry you, Rachel, there are some ambitions I shall have to surrender. High ambitions, too, if any ambition is high.

MRS. ARBUTHNOT: I decline to marry you, Lord Illingworth.

LORD ILLINGWORTH: Are you serious?

MRS. ARBUTHNOT: Yes.

LORD ILLINGWORTH: Do tell me your reasons. They would interest me enormously.

MRS. ARBUTHNOT: I have already explained them to my son.

LORD ILLINGWORTH: I suppose they were intensely

sentimental, weren't they? You women live by your emotions and for them. You have no philosophy of life.

MRS. ARBUTHNOT: You are right. We women live by our emotions and for them. By our passions, and for them, if you will. I have two passions, Lord Illingworth; my love of him, my hate of you. You cannot kill those. They feed each other.

LORD ILLINGWORTH: What sort of love is that which needs to have hate as its brother?

MRS. ARBUTHNOT: It is the sort of love I have for Gerald. Do you think that terrible? Well, it is terrible. All love is terrible. All love is a tragedy. I loved you once, Lord Illingworth. Oh, what a tragedy for a woman to have loved you!

LORD ILLINGWORTH: So you really refuse to marry me?

MRS. ARBUTHNOT: Yes.

LORD ILLINGWORTH: Because you hate me?

MRS. ARBUTHNOT: Yes.

LORD ILLINGWORTH: And does my son hate me as you do?

MRS. ARBUTHNOT: No.

LORD ILLINGWORTH: I am glad of that, Rachel.

MRS. ARBUTHNOT: He merely despises you.

LORD ILLINGWORTH: What a pity! What a pity for him, I mean.

MRS. ARBUTHNOT: Don't be deceived, George. Children begin by loving their parents. After a time they judge them. Rarely if ever do they forgive them.

LORD ILLINGWORTH (*reads letter over again, very slowly*): May I ask by what arguments you made the boy who wrote this letter, this beautiful, passionate letter, believe that you should not marry his father, the father of your own child?

MRS. ARBUTHNOT: It was not I who made him see it. It was another.

LORD ILLINGWORTH: What *fin-de-siècle* person?

MRS. ARBUTHNOT: The Puritan, Lord Illingworth. (*A pause.*)

LORD ILLINGWORTH (*winces, then rises slowly and goes over to table where his hat and gloves are*). MRS. ARBUTHNOT is standing close to the table. He picks up one of the gloves, and begins putting it on): There is not much then for me to do here, Rachel?

MRS. ARBUTHNOT: Nothing.

LORD ILLINGWORTH: It is good-bye, is it?

MRS. ARBUTHNOT: For ever, I hope, this time, Lord Illingworth.

LORD ILLINGWORTH: How curious! At this moment you look exactly as you looked the night you left me twenty years ago. You have just the same expression in your mouth. Upon my word, Rachel, no woman ever loved me as you did. Why, you gave yourself to me like a flower, to do anything I liked with. You was the prettiest of playthings, the most fascinating of small romance ... (*Pulls out watch.*) Quarter to two! Must be strolling back to Hunstanton. Don't suppose I shall see you there again. I'm sorry, I am really. It's been an amusing experience to have met amongst people of one's own rank, and treated quite seriously too, one's mistress and one's —

(MRS. ARBUTHNOT *snatches up glove and strikes* LORD ILLINGWORTH *across the face with it.* LORD ILLINGWORTH *starts. He is dazed by the insult of his punishment. Then he controls himself and goes to window and looks out at his son. Sighs and leaves the room.*)

Wilde O.

An Ideal Husband

SIR ROBERT CHILTERN: And are you going to any of our country-houses before you leave England, Mrs. Cheveley?

MRS. CHEVELEY: Oh, no! I can't stand your English house-parties. In England people actually try to be brilliant at breakfast. That is so dreadful of them! Only dull people are brilliant at breakfast. And then the family skeleton is always reading family prayers. My stay in England really depends on you, Sir Robert. (*Sits down on the sofa.*)

SIR ROBERT CHILTERN (*taking a seat beside her*): Seriously?

MRS. CHEVELEY: Quite seriously. I want to talk to you about a great political and financial scheme, about this Argentine Canal Company, in fact.

SIR ROBERT CHILTERN: What a tedious, practical subject for you to talk about, Mrs. Cheveley!

MRS. CHEVELEY: Oh, I like tedious, practical subjects. What I don't like are tedious, practical people. There is a wide difference. Besides, you are interested, I know, in International Canal schemes. You were Lord Radley's sec-

retary, weren't you, when the Government bought the Suez Canal shares?

SIR ROBERT CHILTERN: Yes. But the Suez Canal was a very great and splendid undertaking. It gave us our direct route to India. It had imperial value. It was necessary that we should have control. This Argentine scheme is a commonplace Stock Exchange swindle.

MRS. CHEVELEY: A speculation, Sir Robert! A brilliant, daring speculation.

SIR ROBERT CHILTERN: Believe me, Mrs. Cheveley, it is a swindle. Let us call things by their proper names. It makes matters simpler. We have all the information about it at the Foreign Office. In fact, I sent out a special Commission to enquire into the matter privately, and they report that the works are hardly begun, and as for the money already subscribed, no one seems to know what has become of it. The whole thing is a second Panama, and with not a quarter of the chance of success that miserable affair ever had. I hope you have not invested in it. I am sure you are far too clever to have done that.

MRS. CHEVELEY: I have invested very largely in it.

SIR ROBERT CHILTERN: Who could have advised you to do such a foolish thing?

MRS. CHEVELEY: Your old friend — and mine.

SIR ROBERT CHILTERN: Who?

MRS. CHEVELEY: Baron Arnheim.

SIR ROBERT CHILTERN (*frowning*): Ah! Yes. I remember hearing, at the time of his death, that he had been mixed up in the whole affair.

MRS. CHEVELEY: It was his last romance. His last but one, to do him justice.

SIR ROBERT CHILTERN (*rising*): But you have not seen my Corots yet. They are in the music-room. Corots seem to go with music, don't they? May I show them to you?

MRS. CHEVELEY (*shaking her head*): I am not in a mood to-night for silver twilights, or rose-pink dawns. I want to talk business. (*Motions to him with her fan to sit down again beside her.*)

SIR ROBERT CHILTERN: I fear I have no advice to give you, Mrs. Cheveley, except to interest yourself in something less dangerous. The success of the Canal depends, of course, on the attitude of England, and I am going to lay the report of the Commissioners before the House to-morrow night.

MRS. CHEVELEY: That you must not do. In your own

interests, Sir Robert, to say nothing of mine, you must not do that.

SIR ROBERT CHILTERN (*looking at her in wonder*): In my own interests? My dear Mrs. Cheveley, what do you mean? (*Sits down beside her.*)

MRS. CHEVELEY: Sir Robert, I will be quite frank with you. I want you to withdraw the report that you had intended to lay before the House, on the ground that you have reasons to believe that the Commissioners have been prejudiced or misinformed, or something. Then I want you to say a few words to the effect that the Government is going to reconsider the question, and that you have reason to believe that the Canal, if completed, will be of great international value. You know the sort of things ministers say in cases of this kind. A few ordinary platitudes will do. In modern life nothing produces such an effect as a good platitude. It makes the whole world kin. Will you do that for me?

SIR ROBERT CHILTERN: Mrs. Cheveley, you cannot be serious in making me such a proposition!

MRS. CHEVELEY: I am quite serious.

SIR ROBERT CHILTERN (*coldly*): Pray allow me to believe that you are not.

MRS. CHEVELEY (*speaking with great deliberation and emphasis*): Ah! but I am. And if you do what I ask you, I ... will pay you very handsomely!

SIR ROBERT CHILTERN: Pay me!

MRS. CHEVELEY: Yes.

SIR ROBERT CHILTERN: I am afraid I don't quite understand what you mean.

MRS. CHEVELEY (*leaning back on the sofa and looking at him*): How very disappointing! And I have come all the way from Vienna in order that you should thoroughly understand me.

SIR ROBERT CHILTERN: I fear I don't.

MRS. CHEVELEY (*in her most nonchalant manner*): My dear Sir Robert, you are a man of the world, and you have your price, I suppose. Everybody has nowadays. The drawback is that most people are so dreadfully expensive. I know I am. I hope you will be more reasonable in your terms.

SIR ROBERT CHILTERN (*rises indignantly*): If you will allow me, I will call your carriage for you. You have lived so long abroad, Mrs. Cheveley, that you seem to be unable to realise that you are talking to an English gentleman.

MRS. CHEVELEY: (*detains him by touching his arm with*

her fan, and keeping it there while she is talking): I realise that I am talking to a man who laid the foundation of his fortune by selling to a Stock Exchange speculator a Cabinet secret.

SIR ROBERT CHILTERN (*biting his lip*): What do you mean?

MRS. CHEVELEY (*rising and facing him*): I mean that I know the real origin of your wealth and your career, and I have got your letter, too.

SIR ROBERT CHILTERN: What letter?

MRS. CHEVELEY (*contemptuously*): The letter you wrote to Baron Arnheim, when you were Lord Radley's secretary, telling the Baron to buy Suez Canal shares — a letter written three days before the Government announced its own purchase.

SIR ROBERT CHILTERN (*hoarsely*): It is not true.

MRS. CHEVELEY: You thought that letter had been destroyed. How foolish of you! It is in my possession.

SIR ROBERT CHILTERN: The affair to which you allude was no more than a speculation. The House of Commons had not yet passed the bill; it might have been rejected.

MRS. CHEVELEY: It was a swindle, Sir Robert. Let us call things by their proper names. It makes everything simpler. And now I am going to sell you that letter, and the price I ask for it is your public support of the Argentine scheme. You made your own fortune out of one canal. You must help me and my friends to make our fortunes out of another!

SIR ROBERT CHILTERN: It is infamous, what you propose — infamous!

MRS. CHEVELEY: Oh, no! This is the game of life as we all have to play it, Sir Robert, sooner or later!

SIR ROBERT CHILTERN: I cannot do what you ask me.

MRS. CHEVELEY: You mean you cannot help doing it. You know you are standing on the edge of a precipice. And it is not for you to make terms. It is for you to accept them. Supposing you refuse —

SIR ROBERT CHILTERN: What then?

MRS. CHEVELEY: My dear Sir Robert, what then? You are ruined, that is all! Remember to what a point your Puritanism in England has brought you. In old days nobody pretended to be a bit better than his neighbours. In fact, to be a bit better than one's neighbour was considered excessively vulgar and middle-class. Nowadays, with our modern mania

for morality, every one has to pose as a paragon of purity, incorruptibility, and all the other seven deadly virtues — and what is the result? You all go over like ninepins — one after the other. Not a year passes in England without somebody disappearing. Scandals used to lend charm, or at least interest, to a man — now they crush him. And yours is a very nasty scandal. You couldn't survive it. If it were known that as a young man, secretary to a great and important minister, you sold a Cabinet secret for a large sum of money, and that was the origin of your wealth and career, you would be hounded out of public life, you would disappear completely. And after all, Sir Robert, why should you sacrifice your entire future rather than deal diplomatically with your enemy? For the moment I am your enemy. I admit it! And I am much stronger than you are. The big battalions are on my side. You have a splendid position, but it is your splendid position that makes you so vulnerable. You can't defend it! And I am in attack. Of course I have not talked morality to you. You must admit in fairness that I spared you that. Years ago you did a clever, unscrupulous thing; it turned out a great success. You owe to it your fortune and position. And now you have got to pay for it. Sooner or later we have all to pay for what we do. You have to pay now. Before I leave you to-night, you have got to promise me to suppress your report, and to speak in the House in favour of this scheme.

SIR ROBERT CHILTERN: What you ask is impossible.

MRS. CHEVELEY: You must make it possible. You are going to make it possible. Sir Robert, you know what your English newspapers are like. Suppose that when I leave this house I drive down to some newspaper office, and give them this scandal and the proofs of it! Think of their loathsome joy, of the delight they would have in dragging you down, of the mud and mire they would plunge you in. Think of the hypocrite with his greasy smile penning his leading article, and arranging the foulness of the public placard.

SIR ROBERT CHILTERN: Stop! You want me to withdraw the report and to make a short speech stating that I believe there are possibilities in the scheme?

MRS. CHEVELEY (*sitting down on the sofa*): Those are my terms.

SIR ROBERT CHILTERN (*in a low voice*): I will give you any sum of money you want.

MRS. CHEVELEY: Even you are not rich enough, Sir Robert, to buy back your past. No man is.

SIR ROBERT CHILTERN: I will not do what you ask me. I will not.

MRS. CHEVELEY: You have to. If you don't ... (*Rises from the sofa*).

SIR ROBERT CHILTERN (*bewildered and unnerved*): Wait a moment! What did you propose? You said that you would give me back my letter, didn't you?

MRS. CHEVELEY: Yes. That is agreed. I will be in the Ladies' Gallery to-morrow night at half-past eleven. If by that time — and you will have had heaps of opportunity — you have made an announcement to the House in the terms I wish, I shall hand you back your letter with the prettiest thanks, and the best, or at any rate the most suitable, compliment I can think of. I intend to play quite fairly with you. One should always play fairly ... when one has the winning cards. The Baron taught me that .. amongst other things.

SIR ROBERT CHILTERN: You must let me have time to consider your proposal.

MRS. CHEVELEY: No; you must settle now!

SIR ROBERT CHILTERN: Give me a week — three days!

MRS. CHEVELEY: Impossible! I have got to telegraph to Vienna to-night.

SIR ROBERT CHILTERN: My God! what brought you into my life?

MRS. CHEVELEY: Circumstances. (*Moves towards the door.*)

SIR ROBERT CHILTERN: Don't go. I consent. The report shall be withdrawn. I will arrange for a question to be put to me on the subject.

MRS. CHEVELEY: Thank you. I knew we should come to an amicable agreement. I understood your nature from the first. I analysed you, though you did not adore me. And now you can get my carriage for me, Sir Robert. I see the people coming up from supper, and Englishmen always get romantic after a meal, and that bores me dreadfully. (*Exit* SIR ROBERT CHILTERN.)

Pinter H.

The Dumb Waiter

GUS. What's this?

BEN: What?

GUS: This.

BEN (*examining it*): This? It's a speaking-tube.

GUS: How long has that been there?

BEN: Just the job. We should have used it before, instead of shouting up there.

GUS: Funny I never noticed it before.

BEN: Well, come on.

GUS: What do you do?

BEN: See that? That's a whistle.

GUS: What, this?

BEN: Yes, take it out. Pull it out.

(*Gus does so.*)

That's it.

GUS: What do we do now?

BEN: Blow into it.

GUS: Blow?

BEN: It whistles up there if you blow. Then they know you want to speak. Blow.

(*Gus blows. Silence*)

GUS (*tube at mouth*): I can't hear a thing.

BEN: Now you speak! Speak into it!

(*Gus looks at Ben, then speaks into the tube.*)

GUS: The larder's bare!

BEN: Give me that! (*He grabs the tube and puts it to his mouth. Speaking with great deference.*) Good evening. I'm sorry to bother you, but we just thought we'd better let you know that we haven't got anything left. We sent up all we had. There's no more food down here. (*He brings the tube slowly to his ear.*) What? (*To mouth*) What? (*To ear. He listens. To mouth.*) No, all we had we sent up. (*To ear. He listens. To mouth.*) Oh, I'm very sorry to hear that. (*To ear. He listens. To Gus*) The Eccles cake was stale. (*He listens. To Gus*) The chocolate was melted. (*He listens. To Gus*) The milk was sour.

GUS: What about the crisps?

BEN (*listening*): The biscuits were mouldy. (*He glares at Gus. Tube to mouth*) Well, we're very sorry about that. (*Tube to ear*) What? (*To mouth*) What? (*To ear*) Yes. Yes. (*To mouth*) Yes certainly. Certainly. Right away. (*To ear. The voice has ceased. He hangs up the tube. Excitedly*) Did you hear that?

GUS: What?

BEN: You know what he said? Light the kettle! Not put on the kettle! Not light the gas! But light the kettle!

GUS: How can we light the kettle?

BEN: What do you mean?

GUS: There's no gas.

BEN (*clapping hand to head*): Now what do we do?

GUS: What did he want us to light the kettle for?

BEN: For tea. He wanted a cup of tea.

GUS: He wanted a cup of tea! What about me? I've been wanting a cup of tea all night!

BEN (*despairingly*): What do we do now?

GUS: What are we supposed to drink?

(Ben sits on his bed, staring.)

What about us?

(Ben sits.)

I'm thirsty too. I'm starving. And he wants a cup of tea. That beats the band that does.

Wesker A.

Chips with Everything

SCENE FIVE: *Sound of marching feet and the men counting. The hut. Billet inspection. Andrew, the hut orderly, tidying up. Enter the Pilot Officer.*

ANDREW (*saluting*): Good morning, sir.

PILOT OFFICER: Haven't you been told the proper way to address an officer?

ANDREW: Sorry sir, no sir, not yet, sir.

(Pilot Officer walks around. Andrew follows awkwardly.)

PILOT OFFICER: There's dust under that bed.

ANDREW: Is there, sir?

PILOT OFFICER: I said so.

ANDREW: Yes, you did, sir.

PILOT OFFICER: Then why you ask me again?

ANDREW: Again, sir?

PILOT OFFICER: Didn't you?

ANDREW: Didn't I what, sir?

PILOT OFFICER: Ask me to repeat what I'd already said. Are you playing me up, Airman? Are you taking the mickey out of me? I can charge you, man. I can see your game and I can charge you.

ANDREW: Yes, you can, sir.

PILOT OFFICER: Don't tell me what I already know.

ANDREW: Oh, I wouldn't, sir — you know what you already know. I know that, sir.

PILOT OFFICER: I think you're a fool, Airman. God knows why the Air Ministry sends us fools. They never select, select is the answer, select and pick those out from the others.

ANDREW: What others, sir?

PILOT OFFICER: Don't question me!

ANDREW: But I was only thinking of —

PILOT OFFICER: You aren't paid to think, Airman, don't you know that? You aren't paid to think. (*Long pause*) No, it's no good trying that line. (*Sits*) Why pretend? I don't really frighten you, do I? I don't really frighten you, but you obey my orders, nevertheless. It's funny thing. We have always ruled, but I suspect we've never frightened you. I know that as soon as I turn my back you'll merely give me a V sign and make a joke of me to the others, won't you? And they'll laugh. Especially Thompson. He knows you're not frightened, that's why he's in the ranks. But I'll break him. Slumming, that's all he's doing, slumming. What's your name?

ANDREW: Andrew McClore, sir.

PILOT OFFICER: I don't suppose Thompson's really slumming. There is something about you boys, confidence, I suppose, or cockiness, something trustworthy anyway. I can remember enjoying the Naafi more than I do the Officers' Mess. What was your job?

ANDREW: Electrician, sir.

PILOT OFFICER: My father was an electrician. He used to play the piano. He really played beautifully. Tragic — my God — it was tragic.

ANDREW: Had an accident, sir?

PILOT OFFICER: That would be your idea of tragedy, wouldn't it? My father never had that sort of accident; he couldn't, he owned the factory he worked for. It's the other things that happen to people like him. The intangible accidents. No, his fingers remained subtle till he died, and he touched the keys with love whenever he could, but no one heard him. That was the tragedy, Andrew. No one heard him except — four uncaring children and a stupid wife who saw no sense in it. God, Andrew, how I envied that man. I could have bought so much love with that talent. People don't give love away that easily, only if we have magic in our hands or in our words or in our brush then they pay attention, then they love us. (*Changes*)

Don't ever rely on this conversation, don't ever trust me to be your friend. I shall not merely frighten you, there are other ways — and you will need all your pity for yourself. I warn you not to be fooled by good nature, we slum for our own convenience.

(Enter a Flight Sergeant.)

FLIGHT SERGEANT: When is — I beg your pardon, sir.

PILOT OFFICER: You can take over now, Flight. *(Exit)*

FLIGHT SERGEANT: When is this place going to be straight?

ANDREW: Pardon, Sergeant?

FLIGHT SERGEANT: Flight Sergeant!

ANDREW: Sorry, Flight Sergeant!

FLIGHT SERGEANT: When is this place going to be straight, I asked?

ANDREW: I've just straightened it, Serg — or Flight — or Flight Sergeant.

FLIGHT SERGEANT: You what? If I come in here tomorrow and I can't eat my dinner off that floor I'll have you all outside on fatigues till midnight. Have you got that?

ANDREW: Yes, Flight Sergeant.

FLIGHT SERGEANT: Well, keep it. Tight! Tight! Tight, tight —

(‘Tight, tight, tight’, mixes to sound of marching feet, men counting.)

Shaw B.

Too True to Be Good

MEEK: That's all right, sir. Excuse interruption.

TALLBOYS: Oh! You call this an interruption?

MEEK: Yessir: theres nothing in it to trouble you about. Shall I draw up the report, sir? Important engagement: enemy routed: no British casualties. D.S.O. for you, perhaps, sir.

TALLBOYS: Private Meek: may I ask — if you will pardon my presumption — who is in command of this expedition, you or I?

MEEK: You, sir.

TALLBOYS *(repouching the revolver)*: You flatter me. Thank you. May I ask, further, who the devil gave you leave

to plant the entire regimental stock of maroons all over the hills and explode them in the face of the enemy?

MEEK: It was the duty of the intelligence orderly, sir. I'm the intelligence orderly. I had to make the enemy believe that the hills are bristling with British cannon. They think that now, sir. No more trouble from them.

TALLBOYS. Indeed! Quartermaster's clerk, interpreter, intelligence orderly. Any further rank of which I have not been informed?

MEEK: No, sir.

TALLBOYS: Quite sure you're not a fieldmarshal, eh?

MEEK: Quite sure, sir. I never was anything higher than a colonel.

TALLBOYS: You a colonel? What do you mean?

MEEK: Not a real colonel, sir. Mostly a brevet, sir, to save appearances when I had to take command.

TALLBOYS: And how do you come to be a private now?

MEEK: I prefer the ranks, sir. I have a freer hand. And the conversation in the officers' mess doesn't suit me. I always resign a commission and enlist again.

TALLBOYS: Always! How many commissions have you held?

MEEK: I don't quite remember, sir. Three, I think.

TALLBOYS: Well, I am dashed!

THE PATIENT: Oh, Colonel! And you mistook this great military genius for a half wit!!!

TALLBOYS (*with aplomb*) Naturally. The symptoms are precisely the same. (*To MEEK*) Dismiss.

Meek salutes and trots smartly out past the hut.

Shaw B.

Augustus Does His Bit

AUGUSTUS (*hastily putting aside his paper and replacing his feet on the floor*): Hullol! Who are you?

THE CLERK: The staff (*a slight impediment in his speech adds to the impression of incompetence produced by his age and appearance*).

AUGUSTUS: You the staff! What do you mean, man?

THE CLERK: What I say. There ain't anybody else.

AUGUSTUS: Tush! Where are the others?

THE CLERK: At the front.

AUGUSTUS: Quite right. Most proper. Why arnt y o u at the front?

THE CLERK: Over age. Fifty-seven.

AUGUSTUS: But you can still do your bit. Many an older man is in the G.R.'s, or volunteering for home defence.

THE CLERK: I have volunteered.

AUGUSTUS: Then why are you not in uniform?

THE CLERK: They said they wouldnt have me if I was given away with a pound of tea. Told me to go home and not be an old silly. (*A sense of unbearable wrong, till now only Smouldering in him, bursts into flame.*) Young Bill Knight, that I took with me, got two and sevenpence. I got nothing. Is it justice? This country is going to the dogs, if you ask me.

AUGUSTUS (*rising indignantly*): I do not ask you, sir; and I will not allow you to say such things in my presence. Our statesmen are the greatest known to history. Our generals are invincible. Our army is the admiration of the world. (*Furiously*) How dare you tell me that the country is going to the dogs!

THE CLERK: Why did they give young Bill Knight two and sevenpence, and not give me even my tram fare? Do you call that being great statesmen? As good as robbing me, I call it.

AUGUSTUS: Thats enough. Leave the room. (*He sits down and takes up his pen, settling himself to work. The clerk shuffles to the door. Augustus adds, with cold politeness*) Send me the Secretary.

THE CLERK: I'm the Secretary. I cant leave the room and send myself to you at the same time, can I?

AUGUSTUS: Dont be insolent. Where is the gentleman I have been corresponding with: Mr. Horatio Floyd Beamish?

THE CLERK (*returning and bowing*): Here. Me.

AUGUSTUS: You! Ridiculous. What right have you to call yourself by a pretentious name of that sort?

THE CLERK: You may drop the Horatio Floyd. Beamish is good enough for me.

AUGUSTUS: Is there nobody else to take my instructions?

THE CLERK: It's me or nobody. And for two pins I'd chuck it. Dont you drive me too far. Old uns like me is up in the world now?

AUGUSTUS: If we were not at war, I should discharge you on the spot for disrespectful behavior. But England is in danger; and I cannot think of my personal dignity at such

a moment. (*Shouting at him*) Dont you think of yours, either, worm that you are; or I'll have you arrested under the Defence of the Realm Act, double quick.

THE CLERK: What do I care about the realm? They done me out, of two and seven —

AUGUSTUS: Oh, damn your two and seven! Did you receive my letters?

THE CLERK: Yes.

AUGUSTUS: I addressed a meeting here last night — went straight to the platform from the train. I wrote to you that I should expect you to be present and report yourself. Why did you not do so?

THE CLERK: The police wouldnt let me on the platform.

AUGUSTUS: Did you tell them who you were?

THE CLERK: They knew who I was. Thats why they wouldnt let me up.

AUGUSTUS: This is too silly for anything. This town wants waking up. I made the best recruiting speech I ever made in my life; and not a man joined.

THE CLERK: What did you expect? You told them our gallant fellows is falling at the rate of a thousand a day in the big push. Dying for Little Pifflington, you says. Come and take their places, you says. That aint the way to recruit.

AUGUSTUS: But I expressly told them their widows would have pensions.

THE CLERK: I heard you. Would have been all right if it had been the widows you wanted to get round.

AUGUSTUS (*rising angrily*): This town is inhabited by dastards. I say it with a full sense of responsibility, dastards! They call themselves Englishmen; and they are afraid to fight.

THE CLERK: Afraid to fight! You should see them on a Saturday night.

AUGUSTUS: Yes: They fight one another; but they wont fight the Germans.

THE CLERK: They got grudges again one another; how can they have grudges again the Huns that they never saw? Theyve no imagination: thats what it is. Bring the Huns here; and theyll quarrel with them fast enough.

AUGUSTUS (*returning to his seat with a grunt of disgust*) Mf! Theyll have them here if theyre not careful. (*Seated*) Have you carried out my orders about the war saving?

THE CLERK: Yes.

AUGUSTUS: The allowance of petrol has been reduced by three quarters?

THE CLERK: It has.

AUGUSTUS: And you have told the motor-car people to come here and arrange to start munition work now that their motor business is stopped?

THE CLERK: It aint stopped. Theyre busier than ever.

AUGUSTUS: Busy at what?

THE CLERK: Making small cars.

AUGUSTUS: New cars!

THE CLERK: The old cars only do twelve miles to the gallon. Everybody has to have a car that will do thirty-five now.

AUGUSTUS: Cant they take the train?

THE CLERK: There aint no trains now. Theyve tore up the rails and sent them to the front.

AUGUSTUS: Pshal

THE CLERK: Well, we have to get about somehow.

AUGUSTUS: This is perfectly monstrous. Not in the least what I intended.

THE CLERK: Hell —

AUGUSTUS: Sir!

THE CLERK (*explaining*): Hell, they says, is paved with good intentions.

AUGUSTUS (*springing to his feet*): Do you mean to insinuate that hell is paved with my good intentions — with the good intentions of His Majesty's Government?

THE CLERK: I dont mean to insinuate anything until the Defence of the Realm Act is repealed. It aint safe.

AUGUSTUS: They told me that this town had set an example to all England in the matter of economy. I came down here to promise the Mayor a knighthood for his exertions.

THE CLERK: The Mayor! Where do *I* come in?

AUGUSTUS: You dont come in. You go out. This is a fool of a place. I'm greatly disappointed. Deeply disappointed. (*Flinging himself back into his chair*) Disgusted.

THE CLERK: What more can we do? Weve shut up everything. The picture gallery is shut. The museum is shut. The theatres and picture shows is shut; I havnt seen a movy picture for six months.

AUGUSTUS: Man, man: do you want to see picture shows when the Huns is at the gate?

THE CLERK (*mournfully*): I dont now, though it drove me melancholy mad at first. I was on the point of taking a pennorth of rat poison —

AUGUSTUS: Why didnt you?

THE CLERK: Because a friend advised me to take to drink instead. That saved my life, though it makes me very poor company in the mornings, as (*hiccuping*) perhaps youve noticed.

AUGUSTUS: Well, upon my soul! You are not ashamed to stand there and confess yourself a disgusting drunkard.

THE CLERK: Well, what of it? We're at war now; and everything's changed. Besides, I should lose my job here if I stood drinking at the bar. I'm a respectable man and must buy my drink and take it home with me. And they wont serve me with less than a quart. If youd told me before the war that I could get through a quart of whisky in a day, I shouldnt have believed you. Thats the good of war: it brings out powers in a man that he never suspected himself capable of. You said so yourself in your speech last night.

AUGUSTUS: I did not know that I was talking to an imbecile. You ought to be ashamed of yourself. There must be an end to this drunken slacking. I'm going to establish a new order of things here. I shall come down every morning before breakfast until things are properly in train. Have a cup of coffee and two rolls for me here every morning at half-past ten.

THE CLERK: You cant have no rolls. The only baker that baked rolls was a Hun; and hes been interned.

AUGUSTUS: Quite right, too. And was there no Englishman to take his place?

THE CLERK: There was. But he was caught spying; and they took him up to London and shot him.

AUGUSTUS: Shot an Englishman!

THE CLERK: Well, it stands to reason if the Germans wanted a spy they wouldnt employ a German that everybody would suspect, dont it?

AUGUSTUS (*rising again*): Do you mean to say, you scoundrel, that an Englishman is capable of selling his country to the enemy for gold?

THE CLERK: Not as a general thing I wouldnt say it; but theres men here would sell their own mothers for two coppers if they got the chance.

AUGUSTUS: Beamish: it's an ill bird that fouls its own nest.

THE CLERK: It wasnt me that let Little Pifflington get foul. I dont belong to the governing classes. I only tell you why you cant have no rolls.

AUGUSTUS (*intensely irritated*): Can you tell me where I can find an intelligent being to take my orders?

THE CLERK: One of the street sweepers used to teach in the school until it was shut up for the sake of economy. Will he do?

AUGUSTUS: What! You mean to tell me that when the lives of the gallant fellows in our trenches, and the fate of the British Empire, depend on our keeping up the supply of shells, you are wasting money on sweeping the streets?

THE CLERK: We have to. We dropped it for a while; but the infant death rate went up something frightful.

AUGUSTUS: What matters the death rate of Little Pifflington in a moment like this? Think of our gallant soldiers, not of your squalling infants.

THE CLERK: If you want soldiers you must have children. You cant buy em in boxes, like toy soldiers.

AUGUSTUS: Beamish: the long and the short of it is, you are no patriot. Go downstairs to your office and have that gas stove taken away and replaced by an ordinary grate. The Board of Trade has urged on me the necessity for economizing gas.

THE CLERK: Our orders from the Minister of Munitions is to use gas instead of coal, because it saves material. Which is it to be?

AUGUSTUS (*bawling furiously at him*) Both! Dont criticize your orders: obey them. Yours not to reason why: yours but to do and die. Thats war. (*Cooling down*) Have you anything else to say?

THE CLERK: Yes: I want a rise.

AUGUSTUS (*reeling against the table in his horror*): A rise! Horatio Floyd Beamish: do you know that we are at war?

THE CLERK: (*feebly ironical*): I h a v e noticed something about it in the papers. Heard y o u mention it once or twice, now I come to think of it.

AUGUSTUS: Our gallant fellows are dying in the trenches; and you want a rise!

THE CLERK: What are they dying for? To keep me alive, aint it? Well, whats the good of that if I'm dead of hunger by the time they come back?

AUGUSTUS: Everybody else is making sacrifices without a thought of self; and you —

THE CLERK: Not half, they aint. Wheres the baker's sacrifice? Wheres the coal merchant's? Wheres the butcher's? Charging me double: thats how they sacrifice themselves. Well, I want to sacrifice myself that way too. Just double next Saturday; double and not a penny less; or no secre-

tary for you (*he stiffens himself shakily, and makes resolutely for the door*).

AUGUSTUS (*looking after him contemptuously*) Go miserable pro-German.

THE CLERK: (*rushing back and facing him*): Who are you calling a pro-German?

AUGUSTUS: Another word, and I charge you under the Act with discouraging me. Go.

агенс — функционально-семантический элемент, обозначающий лицо, которое производит действие

адресат — функционально-семантический элемент, выражающий лицо, которому направлено сообщение

актуализатор — коммуникативный семантический элемент, вводящий ремю высказывания

анафорический дейксис — обозначение предмета или лица, включающее указание на повторную номинацию

антецедент — первый член логической структуры импликации

антиципация — предвосхищение синтаксического элемента в структуре предложения

аргумент — функциональный элемент семантической структуры предложения, зависящий от предиката

бенефициант — функционально-семантический элемент, обозначающий лицо, в пользу которого (или во вред которому) производится действие

включающий предикат — семантико-синтаксический элемент, передающий отношение между лицом и событием

волюнтаривный предикат, — предикат, выражающий действие, связанное с намерением или желанием говорящего

дейктические слова — слова, выражающие указание на предмет или ситуацию

денотат — конкретный предмет или конкретная ситуация, отражаемые в слове (или предложении)

дескриптив — функционально-семантический элемент, обозначающий лицо или предмет — носитель свойства, качества, признака

дескрипция — логико-семантический способ описания, представляющий собой описание свойств или признаков предмета или явления

диатеза — изменение направления семантической связи в синтаксической конструкции

диктум — та часть предложения, которая выражает его вещественное содержание

директив — локативный семантико-синтаксический элемент, обозначающий место, в направлении которого производится действие

идентифицирующая структура — логико-семантический тип, с помощью которого производится совмещение понятия о предмете с конкретным предметом

изъяснительный аргумент — предикатное выражение, выступающее в синтагматической цепи в зависимости от включающего предиката

иллокутивный индикатор — семантический элемент, номинирующий речевой акт

импликатор — функционально-семантический эле-

мент, указывающий на наличие имплицитной номинации

импликация — логическая операция, связывающая два высказывания с помощью связки, которой в языке соответствует союз «если ... то»

инструменталь — функционально-семантический элемент, обозначающий предмет, с помощью которого производится действие

интенсификатор — семантический элемент, обозначающий интенсивность проявления признака

каузатор — функционально-семантический элемент, называющий лицо или предмет, побудитель действия

квантор — логический оператор, выражающий понятия общности или существования

квантор общности — логический оператор, который показывает, что если суждение истинно для одного X данного класса, то оно истинно для всех X

квантор существования — логический оператор, который превращает предложение в предложение

классифицирующий предикат — предикат, отражающий логическую процедуру классификации

конверсный предикат — предикат, аргументы которого могут меняться местами

консеквент — второй член логической структуры импликации

контрадикторное отношение — отношение между двумя противоречивыми суждениями, из которых одно истинно, а другое обязательно ложно

косвенная номинация — номинация, при которой эле-

мент называется через ПВ, вводимое референциально связующим знаком (типа *what, where, why*)

логический предикат — предикат, выражающий какое-либо логическое отношение

локатив — функционально-семантический элемент, называющий место

локутивный предикат — предикат, выражающий процесс говорения

метафорическая номинация — номинация с помощью предикатного выражения, в котором предикат используется с метафорическим значением

модификатор — функционально-семантический элемент, зависящий от основных членов предикатного выражения (предикатов и аргументов)

модус — та часть структуры предложения, которая выражает модальность предложения

нефактивный предикат — предикат, сочетающийся с обозначением предполагаемого или вероятного события

ограниченный квантор — логический оператор, имеющий областью своего определения ограниченное множество

ономасиатив — семантико-синтаксический элемент, выражающий название лица, предмета или явления

онтогенетические предикаты — предикаты, отражающие признак действия, состояния или отношения

описательная номинация — номинация с помощью сравнения

определенная дескрипция — способ представления предмета или явления, известного говорящему

параметр — функционально-семантический элемент, выражающий пространственно-временные или причинно-следственные характеристики ситуации

пациенс — функционально-семантический элемент, обозначающий предмет, над которым производится действие

перформативный предикат — предикат, выражающий речевой акт, эквивалентный действию, поступку

перцептив — семантико-синтаксический элемент, обозначающий предмет восприятия

повторная номинация — номинация предмета или явления, упоминавшегося в предыдущем контексте

предикат — функциональный элемент семантической структуры предложения, от которого зависят не-предикатные элементы — аргументы

предикат-оператор — одноместный предикат, который имеет сферой действия предикатное выражение

предикат пропозиционального отношения — см. включающий предикат

предикат сенсорной деятельности — предикат, выражающий чувства

предикатное выражение — единица семантико-синтаксического уровня описания предложения, включающая один предикатный знак плюс один или несколько не-предикатных знаков

пресуппозиция — предварительное знание о предмете или событии

пропозиция — часть смысловой структуры предложения, которая соответ-

ствует структуре отражаемой ситуации

реляционная структура — логико-семантический тип, представляющий собой описание отношения между предметами и явлениями

рема — основная сообщаемая информация

референция — соотнесение имени предмета с конкретным предметом

сегментированная конструкция — синтаксическая структура, в которой дается двойное (номинативное и референциальное) обозначение темы или ремы

семантическая репрезентация — представление смысла предложения в терминах синтаксической семантики

семантический оператор — см. модификатор

сентенциальная форма — форма высказывания, соответствующая предложению

сигнификат — понятие, лежащее в основе обозначения предмета

ситуативный дейксис — указание на элемент, известный из ситуации

тема — исходный элемент сообщения

фактивный предикат — предикат, сочетающийся с обозначением состоявшегося факта

функционально-семантические комплексы — группа слов, функционирующая как единая семантико-синтаксическая единица

экзистенциальная номинация — номинация, включающая бытийный предикат

экспериенцер — функционально-семантический элемент, обозначающий лицо, испытывающее внутреннее (психическое) действие

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л., 1973.
2. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения). М., 1971.
3. Альбрехт Э. Критика современной лингвистической философии. М., 1977.
4. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения. Черновцы, 1976.
5. Арутюнова Н.Д. Почему-реплики в современном русском языке. «Вопросы языкознания», 1965, № 3.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1977.
8. Беркнер С.С. Некоторые явления взаимодействия реплик английской диалогической речи. Автореф. канд. дис. М., 1960.
9. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976.
10. Вейхман Г.А. Структурные модели разговорного английского языка. М., 1969.
11. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956.
12. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. М., 1974.
13. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
14. Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе. Челябинск, 1974.
15. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М., 1976.
16. Дерябин В.С. Чувства, влечения, эмоции. Л., 1974.
17. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976.
18. Категории бытия и обладания в языке. М., 1977.
19. Коваленко В.Е. Именные средства выражения предикации. Львов, 1969.
20. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961.
21. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
22. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
23. Леонова Л.К. Стилистические функции эллиптических предложений в диалогической и монологической речи. — В кн.: Вопросы теории английского языка. Киев, 1958.
24. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. М., 1976.
25. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975.
26. Михлина М.Л. Из наблюдений над синтаксисом диалогической речи. Автореф. канд. дис. Л., 1955.

27. *Москальская О. И.* Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М., 1974.
28. Основы теории речевой деятельности. М., 1974.
29. *Падучева Е. В.* О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М., 1974.
30. *Панфилов В. З.* Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.
31. *Плоткин В. Я.* Грамматические системы в английском языке. Кишинев, 1975.
32. Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
33. Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
34. Психология. Под ред. проф. В. А. Крутоцкого. М., 1974.
35. *Пумпянский А. Л.* Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М., 1974.
36. *Семенова Л. В.* К вопросу о расчленении синтаксической структуры как источника экспрессивности. Вопросы синтаксиса английского языка. Вып. I. Горький, 1975.
37. *Сиротина О. Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974.
38. *Скребнев Ю. М.* Типичные конструкции синтаксиса английской разговорной речи. Уфа, 1962.
39. *Скребнев Ю. М.* К проблеме изучения современных тенденций синтаксиса английской разговорной речи. — В кн.: Вопросы общего и германского языкознания. Уфа, 1964.
40. *Скребнев Ю. М.* Очерк теории стилистики. Горький, 1975.
41. *Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика. М., 1973.
42. *Степанов Ю. С.* Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
43. *Трофимова Э. А.* Структурные особенности английской разговорной речи. Ростов-на-Дону, 1972.
44. *Уемов А. И.* Вещи, свойства, отношения. М., 1963.
45. Формальная логика. Л., 1977.
46. *Шалапина З. М.* К проблеме коммуникативной организации текста и ее отражения в семантической записи. ИРЯ АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 79. М., 1976.
47. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской диалогической речи. Автореф. докт. дис. М., 1958.
48. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
49. *Шевякова В. Е.* Актуальное членение предложения (пособие по адекватности перевода на материале английского языка). М., 1976.
50. Языковая номинация (Общие вопросы). М., 1977.
51. Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977.
52. *Allen W. S.* Living English Structure. Ldn., 1959.
53. *Ball W. J.* Conversational English. Ldn., 1962.
54. *Buissens E.* La communication et l'articulation linguistique. Bruxelles, 1967.
55. *Fries Ch.* Structure of English. Ldn., 1962.
56. *Gardiner A.* The Theory of Speech and Language. Oxford, 1951.
57. *Hall Partee B.* The Semantics of Belief-Sentences. In: "Approaches to Natural Languages". Boston, 1974.
58. *Irtenyeva N. F. et al.* A Theoretical English Grammar. (Syntax). М., 1969.

59. *Jackendoff R. S.* Quantifiers in English. — "Language", 1968, vol. 4, No 4.
60. *Keenan E.* Two Kinds of Presupposition in Natural Language. — In: *Studies in Linguistic Semantics*. N. Y., 1971.
61. *Kobrina N. A* , *Korneyeva E. A.* An Outline of Modern English Syntax. M., 1965.
62. *Langendoen D. T.* The Study of Syntax. The Generative-transformational Approach to the Structure of American English. Ldn., 1971.
63. *Leech G. N.* Towards a Semantic Description of English. Bloomington, London, 1970.
64. *Lyons J.* Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge, 1969.
65. *Martinet A.* A Functional View of Language. Oxford, 1962.
66. *Muraki.* Presupposition and Tematization. Tokyo, Kaitakysha, 1974.
67. *Murray H. A.* Toward a Classification of Interactions. — In: *Toward a General Theory of Action*. N. Y., 1972.
68. *Quine W. O.* Speaking of Objects. — In: *Readings in the Philosophy of Language*. N. Y., 1964.
69. *Skinner Q.* Motives, Intentions and the Interpretation of Texts. — In: *On Literary Intention*. Edinburgh, 1976.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

БВ	— безглагольное высказы- вание	мантический комплекс
КЕ	— коммуникативная единица	S — подлежащее
КС	— коммуникативная структура	P — сказуемое
ПВ	— предикатное выра- жение	O ₁ — прямое беспредлож- ное дополнение
ИСЭ	— интенционально-се- мантический эле- мент	O ₂ — косвенное беспред- ложное дополнение
ЛСЭ	— логико-семантический элемент	T — тема
ССЭ	— семантико-синтаксиче- ский элемент	R — рема
ФСК	— функционально-се-	P/x, y, z/ — принятое в пре- дикатной логике обо- значение отношений между предикатом /P/ и аргументами /x, y, z/

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЦИТИРУЕМЫХ ПЬЕС

<p>B. Q. F. — Behan B. The
Quare Fellow. In: Plays
of the Modern Theatre. L.,
1970.</p> <p>B. — Beckett S. Waiting
for Godot. Ldn., s/a.</p> <p>C. S. — O'Casey S. Bedtime
Story. In: Plays of the
Modern Theatre. L., 1970.</p> <p>D. L. — Delany Sh. The
Lion in Love. Ldn., 1960.</p> <p>D. T. — Delany Sh. A Taste
of Honey. Ldn., 1959.</p> <p>E. G. — Cooper G. Every-
thing in the Garden. Ldn.,
1963.</p> <p>H. G. — Hellman L. The Autumn
Garden. In: Three Ameri-
can Plays. M., s/a.</p> <p>H. L. L. — Howarth D.
A Lily in Little India. In:
New English Dramatists.
9. Penguin Plays. Ldn.,
1966.</p> | <p>M. S. — Mortimer J. C. The
Wrong Side of the Park.
Ldn., 1960.</p> <p>O'N. — O'Neill E. Long
Day's Journey into Night.
In: Three American Plays.
M., s/a.</p> <p>O'N — O'Neill E. Desire
Under the Elms. In: O'Neill.
Penguin Plays. Ldn.,
1960.</p> <p>O. E. S. — Orton J. Enter-
taining Mr. Sloane. In:
New English Dramatists.
8. Penguin Plays. Ldn., 1965.</p> <p>O. P. P. — Owen A. Prog-
ress to the Park. In: New
English Dramatists. 5. Pen-
guin Plays. Ldn., 1962.</p> <p>O. L. — Osborne J. Look
Back in Anger. Ldn., s/a.</p> <p>O. E. — Osborne J. The
Entertainer. Ldn., s/a.</p> <p>O. I. E. — Osborne J. Inad-</p> |
|--|---|

- missible Evidence. Ldn., 1965.
- P. B. P. — Pinter H. The Birthday Party. In: Pinter H. Plays: One. Ldn., 1976.
- P. D. W. — Pinter H. The Dumb Waiter. In: Plays of the Modern Theatre. L., 1970.
- P. R. — Pinter H. The Room. In: Pinter H. Plays: One. Ldn., 1976.
- R. S. — Reckord B. Skyvers. In: New English Dramatists. 9. Penguin Plays. Ldn., 1966.
- Sh. A. B. — Shaw B. Augustus Does His Bit. In: Shaw B. Four Plays. M., 1952.
- Sh. T. T. — Shaw B. Too True to be Good. In: Shaw B. Four Plays. M., 1952.
- Sh. H. H. — Shaw B. Heartbreak House. In: Shaw B. Four Plays. M., 1952.
- Sh. M. B. — Shaw B. Major Barbara. In: Shaw B. Four Plays. M., 1952.
- Sh. P. — Shaw B. Pygmalion. M., 1948.
- W. F. — Wilde O. Lady Windermere's Fan. In: O. Wilde. Plays. M., 1961.
- W. W. I. — Wilde O. A Woman of No Importance. In: O. Wilde. Plays. M. 1961.
- W. I. H. — Wilde O. An Ideal Husband. In: O. Wilde. Plays. M., 1961.
- W. E. — Wilde O. The Importance of Being Earnest. In: O. Wilde. Plays. M., 1961.
- W. O. D. — Williams T. Orpheus Descending. In: Three American Plays. M., s/a.
- W. Ch. E. — Wesker A. Chips with Everything. In: Plays of the Modern Theatre. L., 1970.
- W. W. C. — Williams T. Wagons Full of Cotton. In: Plays of the Modern Theatre. L., 1970.
- W. C. — Wood — Ch. Cockade. In: New English Dramatists. 8. Penguin Plays. Ldn., 1965.
- W. S. — Wesker A. The Four Seasons. In: New English Dramatists. — Penguin Plays. Ldn., 1966.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Предисловие	6
Предложение и высказывание	8
Коммуникативные единицы и коммуникативно-семантические типы высказываний	30
Принципы выделения коммуникативных единиц	30
Констатирующие коммуникативные единицы и их ком- муникативно-семантические типы	33
1. Высказывания, основанные на экстенсивной но- минации.	38
2. Высказывания, основанные на интенсивной но- минации.	45
3. Высказывания, основанные на актуализованной номинации	47
4. Высказывания, основанные на логических прие- мах тождества и импликации	58
5. Высказывания, основанные на психологическом процессе вычленения	67
Вопросительные коммуникативные единицы и их ком- муникативно-семантические типы	77
Повелительные коммуникативные единицы и их ком- муникативно-семантические типы	89
Коммуникативные структуры	95
Функционально-семантические основы взаимодействия реп- лик диалога	103
Приложение	124
Методические указания	125
Образцы упражнений	126
Материал для анализа	133
Указатель терминов	160
Дополнительная литература	163
Список принятых сокращений	166
Список условных обозначений цитируемых пьес	166

Людмила Павловна Чахоян

СИНТАКСИС ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор Л. И. Кравцова. Издательский редактор Е. Б. Комарова. Художест-
венный редактор Н. Е. Ильенко. Технический редактор Н. А. Битюкова. Кор-
ректоры Е. В. Аникеева, Г. А. Данилова

ИБ № 1846

Изд. № А-568. Сдано в набор 11.02.79. Подп. в печать 26.07.79. Формат
84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем
8,82 усл. печ. л. 8,98 уч.-изд. л. Тираж 10 000 экз. Зак. № 117. Цена 30 коп.

Издательство «Высшая школа»,
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014,
Ярославль, ул. Свободы, 97.